

Труды Института Русской Геополитики

Выпуск 32

**Казачи
и
Церковь
Христова**

Москва
2026

УДК 613.2
ББК 51.230
К 15

К 15 Казаки и Церковь Христова. - Москва, 2026. - 168 с.

Научный редактор - полковник, к.ф.н. В.Л. Петров

Ежели имеется достаточное число лиц (не единицы «кабинетных мечтателей», а скажем, десятки, или даже сотни тысяч), считающих себя особливym «Казачьим Народом», то нет ровно никаких оснований отказать сему «народу» в «праве на существование». Точно так же, как нет никаких оснований отказывать Казачьему народу в праве иметь свою, национальную, Казачью Церковь. В недавнее время в среде Казачьего движения в РФ явил себя импульс к возсозданию автономной Казачьей Церкви. Сие движение столкнулось с немалыми организационными, кадровыми и т.п. трудностями, посему сегодня трудно умозаключить, каков окажется «конечный результат». Несомненно одно: ежели суждено возродиться Казачьему Присуду, то и Казачьей Церкви – быть.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
Александр Дзиковицкий. КАЗАКИ И ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА.	
ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД ИЗВНЕ.....	9
КАЗАКИ И ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА.	
ВТОРОЙ ВЗГЛЯД ИЗВНЕ.....	17
КАЗАКИ И ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА.	
ТРЕТИЙ ВЗГЛЯД ИЗВНЕ.....	26
КАЗАКИ И ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА.	
ЧЕТВЁРТЫЙ ВЗГЛЯД ИЗВНЕ.....	51
КАЗАКИ И ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА.	
ПЯТЫЙ ВЗГЛЯД ИЗВНЕ.....	71
КАЗАКИ И ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА.	
ПОСЛЕДНИЙ ВЗГЛЯД ИЗВНЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	98
Серафим Новиков. КАЗАКИ – ВЕРНЫЕ ВОИНЫ ХРИСТА.....	123
УСТАВ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ	
КАЗАЧЬЕЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.....	157

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ежели имеется достаточное число лиц (не единицы «кабинетных мечтателей», а скажем, десятки, или даже сотни тысяч), считающих себя особливим «Казачьим Народом», то нет ровно никаких оснований отказать сему «народу» в «праве на существование». Точно так же, как нет никаких оснований отказывать Казачьему народу в праве иметь свою, национальную, Казачью Церковь. Опять же, «кабинетные» разсуждения о том, что древле-церковная экклезиология строилась, исходя из «территориального», а не «национального» принципа, являются (как бы это помягче сказать) «оторванными от реальности». Исторически сложилось так, что Православие организационно представляет из себя некую «конфедерацию» поместных, национальных церквей, и навряд ли сие сложившееся устроение возможно «переиграть». В XX в., впрочем, был пример – построение Американской Автокефальной Церкви, именно на якобы возрождённом принципе «территории», - но сей пример выразительно отрицателен. Orthodox Church in America превратилась в антропологическом смысле в какую-то препаскудную Слюаса Махима. В недавнее время в среде Казачьего движения в РФ явил себя импульс к возсозданию автономной Казачьей Церкви. Сие движение столкнулось с немалыми организационными, кадровыми и т.п. трудностями, посему сегодня трудно умозаключить, каков окажется «конечный результат». Несомненно одно: ежели суждено возродиться Казачьему Присууду, то и Казачьей Церкви – быть. Приведём ниже фрагмент из интервью Сергея Скоробогатова (видного деятеля Правомонархического движения в постперестроечной России, чтеца в Катакомбной Церкви ИПХ, в силу казачьих родовых корней незадолго до кончины бывшего ставленником в священноиереи Казачьей Церкви). Сие интервью бр. С.С. было дано в 2019 г., когда активно проходил процесс инсталляции автономной Православной Церкви Украины, и высказанные

тогда соображения, принципиально «не устарели»: «Да, буквально сейчас весь православный мир обсуждает одну новость – это та новость, которую ожидают украинцы в связи с учреждением отдельной украинской поместной церкви. Новость ждут от Патриарха Варфоломея. Соответственно, это будет после 10 октября. События будут развиваться, когда у них пройдёт Синод. Собор прошёл. Естественно, это вызвало резко негативную реакцию у сергиян, в РПЦ МП. Ну, понятно почему. Они сейчас должны понять, что для них важнее. Томос, который есть у них, это Томос, данный генералисимусом Сталиным, утверждённый печатью НКВД. Или Томос от Варфоломея. Вот. Ну, пускай они это дело взвешивают... Мы связались с нашими братьями на Украине, с катакомбниками Украины. Пока они спокойно наблюдают за ситуацией. Пока каких-либо позиций не обозначено, потому что не понятно, как это всё будет происходить. Ясна только общая канва. В принципе в одном из последних своих интервью Филарет Денисенко определил, что 41 епископ у него есть, 10-12 епископов у автономной церкви и 2 епископа, которые уже подтвердили... А он говорит, что их на самом деле больше, что их 10, которые перейдут из МП, из РПЦ МП. Но в любом случае на Украине на самом деле более веротерпимые законы государственные, чем в соседних государствах. И там судьбу прихода определяет сам приход. Там более общинно. Напротив, в МП более административно-командное устройство, то есть всё имущество находится у епархии. И епархиальным архиереем оно распределяется, так что ежели какой-то батюшка не понравился, там всё: собирай чемодан – свободен! То в Украине больше решает приход. Если две трети той или иной общины решат, что идут в эту поместную церковь, то они туда не просто переходят, начинают там окормляться, они переходят вместе с имуществом, вместе с храмом, с утварью – всё, так сказать, что и нажито данным приходом, а не привезено откуда-то. Вот поэтому будем наблюдать за этой ситуацией. Она сейчас в октябре – ноябре будет развиваться. Посмотрим куда это выйдет. Есть, конечно, и тревожные мо-

менты, потому что среди этого объединения может создаться некий конгломерат архиереев, большая часть из которых имеет МП-шные корни. И здесь, конечно, у катакомбников станет вопрос, потому что в принципе, так сказать, МП-шной хиротонии мы не признаём. Соответственно будем «посмотреть»... Так или иначе - это удар по Московской Патриархии. Всё, в общем-то, что ослабляет вот этого псевдоцерковного монстра, всё со стороны ИПХ приветствуется. То есть нас в целом ждут положительные процессы, которые происходят на Украине. Кроме того, судя по всему, здесь в России возникло движение за создание автономной Казачьей церкви, которое мы, ИПХ, поддерживаем со своей стороны. Вот, и не исключено, что события на Украине послужат катализатором для воссоздания иерархии Казачьей церкви. Надо сказать, что для украинского самосознания национального и церковного - казачья тема вообще является основополагающей. И если украинские коллеги поддержат начинания здешних активистов, которые ратуют за воссоздание Казачьей церкви независимой от Москвы, от Московской иерархии, то «дело двинется»... Не будем сейчас забираться далеко в прошлое, но констатируем, что нынешняя московская церковь, которая именуется «Московской патриархией», собственно с точки зрения истинных православных христиан никакой церковью не является. Понятно, что создание Казачьей церкви – это ещё один гвоздь в крышку гроба Московской Патриархии. Это ещё одна пробоина в ихнем в псевдоцерковном корабле. И, конечно, с нашей точки зрения – это всё только позитивные процессы. И если воссоздание Украинской автокефальной церкви и воссоздание Казачьей церкви состоятся... Ну, с украинской церковью – всё понятно. Оно в том или ином формате – это вопрос решённый. Воссоздание казачьей церкви, конечно, там есть определённые сложности, но процесс идёт. Процесс идёт. И я думаю, что в ближайшее время мы увидим некоторые результаты. И, возможно, эти два события войдут в некий «резонанс». Что каким-то образом даже произойдёт интерференция что ли вот этих вот процессов.

С точки зрения ИПХ, это всё есть только позитивное. Ибо перефразируя известные слова из декларации Сергея Стругаровского, который сказал, что «Радости Советской власти, это радости Советской церкви!», - «Их горести – это наши радости!» Дай Бог, чтобы эти горести прибавлялись. И соответственно, прибавлялись наши радости, связанные со всеми этими замечательными процессами. Только чтобы не быть понятыми превратно. Горести не означают горести для прихожан, мы не желаем зла, никаким людям... Мы желаем горести только структуре, которая создана в 1943-м году Сталиным. И является тяжёлым наследием советского прошлого. Сказано «Ненавидь грех, но люби грешника!». Мы любим всех, всех жалеем, всем желаем спасения. Но ко греху непримиримость должна оставаться. Существование советской церкви есть грех. Есть величайший грех. Уничтожение советской церкви есть величайшее благо, в том числе благо для тех людей, которые попали в эту структуру, в этот духовный плен, в это духовное ослепление, которое ещё не осознают всей глубины той духовной ловушки, той духовной клоаки, в которой они находятся. Значит, уничтожение МП, возможно, послужит для какого-то количества людей во спасение. Дай Бог, чтобы это состоялось» (подробнее о С.Скоробогатове и его миссии можно посм. в нарочитом мемориальном сборнике: Из породы русских недобитков. Памяти Сергея Скоробогатова. М., 2025).

Конечно, процесс возсоздания Казачьей церкви движется медленнее, чем это бы хотелось его участникам. Но он, определённо, «идёт». Свидетельством чего – является и предлагаемый Сборник тематических материалов «Казачья Церковь Христова». Даст Бог, узрим и «результат» одного, по-своему «предсказанный» С.Скоробогатовым, коий афористически можно выразить на кубанской балачке и так: «Як казак саблэю блыснэ, так эмпырь в штаны и дрыснэ!»...

прот. Роман Бычков

Александр Дзиковицкий
(глава Всеказачьего Общественного Центра)

КАЗАКИ И ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА. ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

Начиная изложение своих и не только своих взглядов на действительное место христианской религии и Церкви в жизни казаков, я сразу хочу предупредить, что человек я в богословском плане совершенно неподготовленный и невежественный. И все приводимые мною в дальнейшем факты, утверждения и свидетельства – это утверждения, почерпнутые мною из работ других людей, более разбирающихся в вопросах религии. Вы спросите, зачем тогда я, признающийся в своей богословской неподготовленности, взялся за эту тему? Отвечу: даже не имея специальных познаний, каждый человек в той или иной мере сталкивается с присутствием Церкви в его жизни: крещения детей, отпевания, венчания, церковные праздники, посты, наличие среди близких или знакомых людей истово исповедующих веру и так далее и тому подобное.

А тем более меня подвигло к изучению вопроса, вынесенного в заглавие – это особое внимание нынешней Московской патриархии Русской Православной Церкви (МП РПЦ) к казакам, создавшей в своём составе особый Синодальный комитет по работе с казачеством. А также всем известное выражение «Казак – воин Христов». И потому я, понимая важность церковного вопроса, собираюсь рассмотреть его чисто с исторической и общественно-политической позиции, оставляя богословские вопросы на совесть специалистов. Я также прекрасно понимаю, что тема, связанная с Верой, всегда бывает очень спорной, дискуссионной, многозначной и едва ли когда-либо может быть принята всеми единогласно и единомысленно. И, конечно, после прочтения всех мною

изложенных «взглядов» всё равно не будет решена окончательно и бесповоротно. Не зря же в мировом христианстве имеется столь много всяких течений, направлений и толков, в которых каждый последователь той или иной концепции остаётся в полной уверенности в истинности именно той, которой придерживается он сам. Все отдельные позиции я изложу в виде отдельных «взглядов» – взглядов на поднятую проблему. А то, что это всё-таки именно проблема, может свидетельствовать хотя бы то, что нынешние казаки, в массе своей являясь православными (хотя имеются и католики, и протестанты, и даже язычники-родноверы), тем не менее состоят в различных православных юрисдикциях и порою, если заходит между ними вопрос вероисповедания, схватываются в спорах, которые обычно заканчиваются со счётом 0:0. Без чьей-либо победы.

Итак, наш первый взгляд. Для начала попробуем разобраться в элементарном, без чего мы не сможем понять последующего: что из себя представляет сегодня христианство в организационном плане. И сразу же бросается в глаза, что при общем названии «христианство» даже внутри двух из трёх основных его ветвей – в протестантской и в православной – имеется множество особых юрисдикций, которые у православных называются «каноническими», либо «неканоническими». (В третьей, католической ветви христианства, установлена строгая организационная подчинённость единому главе – римскому папе). В православной ветви к каноническим Церквям относятся те, которые таковыми взаимно признают друг друга. Это 15 так называемых «центров мирового Православия». Все они имеют собственную автокефалию, то есть полное самоуправление. Вот их список:

1. Вселенский Константинопольский патриархат,
2. Александрийский патриархат,
3. Антиохийский патриархат,
4. Иерусалимский патриархат,
5. Московский патриархат,

6. Сербский патриархат,
7. Румынский патриархат,
8. Болгарский патриархат,
9. Грузинский патриархат,
10. Кипрская Православная Церковь,
11. Греческая Православная Церковь,
12. Польская Православная Церковь,
13. Албанская Православная Церковь,
14. Чехословацкая Православная Церковь,
15. Православная Церковь Америки.

Стоит заметить, ряд автокефальных православных Церквей возник самочинно, без одобрения ранее их возглавлявших церковных властей, то есть, по церковной терминологии, путём раскола. Так появилось 18 Церквей (частью канонических, частью неканонических), среди которых Русская Православная Церковь. Она берёт своё автокефальное начало от Константинопольской Церкви в 1448 году – с самостоятельного, против воли Константинопольского патриарха, избрания в Москве собором епископов предстоятеля Русской митрополии. После избрания первого патриарха Русской Православной Церкви Иова в 1589 году, по представлению патриарха Константинопольского Иеремии II вопрос о законности (каноничности) Русской автокефалии был снят.

Кроме этих имеются ещё автономные православные Церкви, которые иначе называются поместными. А ещё – есть такие православные Церкви, которые в настоящее время исчезли или стали неправославными. К каким же можно было бы причислить исчезнувшую ныне так называемую Казачью Церковь. Скорее всего, поскольку она подчинялась Константинопольскому патриархату и при этом имела большое число своих специфических особенностей и особых прав, её можно отнести к автономным, иначе поместным Церквям. Поместная церковь обладает самостоятельностью в вопросах внутреннего управления на правах экзархата или епархии. Глава автономной Церкви избирается на поместном соборе

с последующим утверждением патриархом. Сегодня имеется 5 поместных православных Церквей: Синайская, Финляндская, Китайская, Эстонская, Японская.

Кроме 15 автокефальных канонических православных Церквей, перечисленных выше, существуют другие де-факто независимые Церкви, возникшие в XVII – XXI веках. Многие из них не признаются 15 каноническими православными Церквями. К самостоятельным Православным Церквям относятся следующие:

- 1.Российская Православная Автономная Церковь (РПАЦ),
- 2.Русская Истинно-Православная Церковь (ИПЦ),
- 3.Русская Православная Старообрядческая Церковь (РПСЦ),
- 4.Древлеправославная Поморская Церковь (ДПЦ),
- 5.Русская Древлеправославная Церковь (РДЦ),
- 6.Украинская Автокефальная Православная Церковь каноническая (УАПЦ),
- 7.Белорусская Автокефальная Православная Церковь (БПЦ).

Имеется и такая – Русская Православная Церковь Заграницей (РПЦЗ). 17 мая 2007 года в Москве был подписан Акт о каноническом общении РПЦЗ и РПЦ, ознаменовавший вхождение большей части РПЦЗ под юрисдикцию Московского патриархата на правах самоуправляемой Церкви.

* * *

А теперь мы должны рассмотреть вопрос о потенциальной возможности восстановления, если того пожелают сами казаки, их бывшей Казачьей Церкви в качестве автономной (поместной). Есть два пути: один из них – это восстановление от одной из автокефальных Церквей. Таковой вопрос регулируется специальным документом. Привожу его.

Святой и Великий Собор Православной Церкви рассмотрел вопрос «Автономии и способа её провозглашения» и обсудил текст, предоставленный ему Пятым Предсоборным

Всеправославным Совещанием (Шамбези, 10 – 17 октября 2015 года), одоблив его с некоторыми незначительными поправками в нижеизложенной редакции.

Вопросы документа, которыми занимался Собор, относились:

а) к понятию, содержанию и различным формам института автономии;

б) к предпосылкам, на основе которых местная Церковь может просить автономию у Автокефальной Церкви, каковой подчиняется;

в) к исключительной компетенции Автокефальной Церкви инициировать и завершать процедуру предоставления автономии части своей канонической юрисдикции, при том, что на территории православной диаспоры автономные Церкви не учреждаются, и

г) к последствиям, которые имеет это церковное деяние для отношений провозглашённой автономной Церкви как с Автокефальной Церковью, к которой она относится, так и с прочими Автокефальными Православными Церквями.

1. Институт автономии выражает каноническим образом статус относительной или частичной независимости конкретной церковной области от канонической юрисдикции Автокефальной Церкви, к которой она канонически относится.

а) При применении этого института в церковной практике сформировались различные степени зависимости Автономной Церкви от той Автокефальной Церкви, к которой она относится.

б) Избрание Главы Автономной Церкви утверждается или осуществляется компетентным церковным органом Автокефальной Церкви, Предстоятеля которой он поминает и находится с ним в каноническом соотношении.

в) В функционировании института автономии существуют различные формы его применения в церковной практике, определяемые степенью зависимости Автономной Церкви от Автокефальной.

г) При некоторых формах автономии степень зависимости Автономной Церкви выражается посредством участия её Главы в Синоде Автокефальной Церкви.

2. Инициирование и завершение процедуры предоставления автономии какой-либо части канонической юрисдикции Автокефальной Церкви входят в её каноническую компетенцию, к которой относится Церковь, провозглашаемая автономной. Таким образом:

а) Если местная Церковь, которая просит об автономии, имеет все необходимые церковные, канонические и пастырские предпосылки для этого, она обращается с соответствующим прошением к Автокефальной Церкви, к которой относится, объясняя серьёзные причины, побудившие её подать такое прошение.

б) Принимая это прошение, Автокефальная Церковь оценивает на Синоде предпосылки и причины прошения и принимает решение о предоставлении или не предоставлении автономии. В случае положительного решения она издаёт соответствующий Томос, который определяет территориальные границы Автономной Церкви и её отношения с Автокефальной Церковью, к которой она относится, в соответствии с установленными критериями церковного Предания.

в) Предстоятель Автокефальной Церкви сообщает Вселенской Патриархии и прочим Автокефальным Православным Церквам о провозглашении автономной Церкви.

г) Автономная Церковь участвует в межправославных, межхристианских и межрелигиозных отношениях через Автокефальную Церковь, от которой она получила свою автономию.

д) Каждая Автокефальная Церковь может предоставлять автономный статус только той Церкви, которая находится в пределах её канонического географического округа. На территории православной диаспоры автономные Церкви не учреждаются, кроме случаев всеправославного согласия,

обеспечиваемого Вселенским Патриархом согласно всеправославной процедуре.

е) В случае предоставлении двумя Автокефальными Церквями автономного статуса в одной и той же географической церковной области и, как следствие, возникновения разногласий по поводу этих автономий, участвующие стороны совместно или отдельно обращаются к Вселенскому Патриарху, чтобы тот изыскал каноническое решение вопроса согласно действующей всеправославной процедуре.

3. Последствия, вытекающие из провозглашения автономии и касающиеся автономной Церкви и её отношений с Автокефальной Церковью, следующие:

а) Глава Автономной Церкви поминает только имя Предстоятеля Автокефальной Церкви.

б) Имя главы Автономной Церкви не включается в Диптихи.

в) Автономная Церковь получает Святое Миро от Автокефальной Церкви.

г) Епископы автономной Церкви избираются и поставляются её компетентным церковным органом и подсудны ему. В случае, если для автономной Церкви это совершенно невозможно, она получает помощь от Автокефальной Церкви, к которой она относится.

* * *

Однако, и это следует особо подчеркнуть: если ни одна из автокефальных Церквей (канонических) не сочтёт возможным предоставить под своим главенством права автономии Казачьей Церкви, казакам не стоит особо расстраиваться и считать своё дело безнадежным. У них остаётся второй путь создания своей поместной Церкви – это возможность обратиться с таким предложением к любой из православных неканонических Церквей, не входящих в число православной «элиты» из 15 «канонических».

Ранее такая попытка уже была предпринята через обращение к главе Истинно-Православной Церкви, однако закончи-

лась неудачей, поскольку её первоиерарх митрополит Рафаил (Прокопьев) отказал казакам в праве называться народом и сравнил их с крестьянами, для которых не должно создавать отдельной поместной Церкви – им, по его мнению, следует состоять в одном церковном лоне с другими слоями (сословиями) населения. Но, как говорится, свято место пусто не бывает. Кроме ИПЦ имеется много других православных Церквей, готовых признать казачий народ именно народом.

Это что касается организационного устройства современного Православного Мира и потенциальных возможностей для казаков в учреждении, а вернее в воссоздании своей древней Казачьей Церкви.

Лично я подхожу к вопросу, поднятому в этой статье, чисто с практической точки зрения. Для меня вполне очевидно то, что вопрос национальной Церкви для православных (и не только!) народов всегда являлся важнейшим фактором своего политического существования. Отсутствие такой возможности в католицизме как раз и породило возникновение протестантизма, ставшего для многих народов способом создания национальных Церквей. А оставшиеся в католическом лоне государства стали заключать с Римом особые договоры (конкордаты), оговаривающие определённые автономные права национальных католических Церквей.

Борьба религиозная всегда являлась элементом любых общественно-политических процессов. Вспомним борьбу государства в России в XVII веке со старообрядцами, борьбу с «условной внутренней автокефальностью» казаков в XVIII веке. В начале XX века пришедшие к власти большевики повели яростную борьбу с новообрядческой Русской Православной Церковью, прекрасно понимая, что она является духовно-идеологическим фундаментом иного, меньшевистского мировоззрения. А как только распался СССР и Украина стала независимой, в ней началась борьба за создание своей национальной православной Церкви – Русской Православной Церкви Киевского патриархата – и за вытеснение со

своей территории приходов Русской Православной Церкви Московской патриархии.

Религиозное и политическое очень сильно переплетено между собою и их порой невозможно даже различить в отдельности. Однако даже среднеразвитому уму, если он только удосужится подумать об этом, вполне по силам расставить всё по местам.

КАЗАКИ И ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА. ВТОРОЙ ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

Трагическая история Греко-Российской Церкви, как она именовалась в Российской империи, в XX веке привела к появлению в церковной жизни такого понятия, как «катакомбники».

После октябрьского переворота 1917 года и Гражданской войны прежде единая Греко-Российская Церковь оказалась разделена административно на две части: Церковь, в отечестве сущую (позже, по мере усиления гонений на православие, она перешла на нелегальное положение и стала называться Катакомбной) и Церковь зарубежную (Русскую Православную Церковь Заграницей – РПЦЗ). Какое-то время обе части Российской Церкви оставались духовно и мистически едины. Но постепенно терявшие связь со своими епископами катакомбные священники начинали поминать на Богослужениях Первоиерархов РПЦЗ, а если была возможность, то и официально переходили в её юрисдикцию.

К концу 1920-х годов от гонимой Катакомбной Церкви чекистам удалось отколоть две крупнейших церковных группировки – обновленческую и сергианскую, пошедших на компромисс с безбожниками и на раскол с Российской Церковью. Эти группы были признаны расколом обеими частями Российской Церкви (и катакомбниками, и РПЦЗ).

В 1943 году, в самый разгар войны, Сталин с политическими целями объединил остатки обновленческой и сергианской раскольнических групп в новую официальную церковь СССР, которой было присвоено название «Русская Православная Церковь» (РПЦ). Для руководства этой структурой был создан особый Совет по делам РПЦ, в который вошли кадровые офицеры чекисты (НКВД). При этом формально РПЦ возглавил глава сергианского раскола (чьё имя и носит этот раскол) – митрополит Сергей (Страгородский), ставший че-

рез пять дней после своей встречи и достигнутой договорённости со Сталиным именоваться «Патриархом Московским и всея Руси». Однако выборы были незаконными: Патриарх мог быть избран только Поместным Собором с участием всех епископов (при этом до 150 иерархов в 1943 году томились в тюрьмах, лагерях и ссылках), представителей духовенства и мирян.

Крайне малочисленной группе епископов и духовенства, признавшей митрополита Сергия, была передана часть закрытых в 1930-е годы храмов, разрешено открыть духовные учебные заведения, издавать «для служебного пользования» свой журнал. Именно так, в муках сталинской версии большевизма, и родилась современная Московская патриархия. Постепенно, силой государственной власти, она разрасталась и заняла в сознании населения место исторической Российской Церкви.

Между тем историческая Российская Церковь – Церковь Катакомбная – оставалась гонимой. Почти весь её епископат находился в тюрьмах и лагерях, там же находилась и значительная часть духовенства, не пожелавшая войти в созданную на костях и крови катакомбников Московскую патриархию.

* * *

Уже в 1930-е годы, в связи с отсутствием центральной церковной власти (канонический Местоблюститель Патриаршего Престола Митрополит Пётр был расстрелян в 1937 году, но ещё 12 годами ранее его лишили возможности управлять Церковью), среди катакомбных христиан образовались течения, как правило, называвшиеся по имени своих епископов-исповедников.

Непрекращающееся гонение на Катакомбную Церковь в СССР привело к тому, что к началу 1990-х годов XX века Катакомбная Церковь уже не имела собственной иерархии. Вполне естественно, что катакомбные христиане обратились к РПЦЗ, в которой ещё сохранялась в чистоте веры законная российская иерархия. Многие катакомбные священнослужи-

тели поминали за Богослужением Митрополита Филарета, а затем Митрополита Виталия – Первоиерархов РПЦЗ. Однако неумелая политика РПЦЗ в России привела к рукоположению в 1982 году зарубежными иерархами архиепископа Лазаря (Журбенко), пользовавшегося недоверием большинства катакомбников.

Только после начала «перестройки» и после падения советского режима, когда РПЦЗ стала открывать на территории России свои легальные приходы, доверие катакомбников к Зарубежной Церкви восстановилось. Первым крупным приходом, перешедшим в юрисдикцию Синода РПЦЗ и непосредственно подчинённым Митрополиту Виталию, стал приход Цареконстантиновского храма в Суздале. Спустя почти год после его присоединения, 10 февраля 1991 года, настоятель прихода архимандрит Валентин (Русанцов) был рукоположен в Брюсселе во епископа Суздальского. В это время к Российской Православной Свободной Церкви (РПСЦ) (так были названы канонические структуры РПЦЗ в России) начинают присоединяться катакомбные общины.

В 1992 году к РПСЦ присоединяется большое количество катакомбных общин «галынцев» Вятского края, а их священник протоиерей Валентин в 1997 году постригается в монашество и рукополагается в Суздале во епископа Яранского. В 1991 – 1993 годах в Суздаль приезжают катакомбники с Кавказа. Для окормления катакомбных общин Кавказа и Юга России катакомбный монах Серафим, подвизавшийся много лет в горах Абхазии, в 1994 году был рукоположен во епископа Сухумского. В Суздаль приезжает и известная исповедница (25 лет проводшая в лагерях) и организатор катакомбных приходов на Кубани и Украине монахиня Серафима (Санина), которая назначается игуменьей суздальского катакомбного монастыря в честь св. Иоанна Шанхайского. По её примеру многие катакомбные общины Украины и Белоруссии присоединились к РПСЦ. Позже, в 1998 году, для них был рукоположен свой епископ – Преосвященный Иларион Сухо-

дольский. Из кубанских станиц в Суздаль переезжают инокини – духовные чада катакомбного иеромонаха Серафима (Голощапова).

Однако быстрому росту РПСЦ помешали неканонические и провокационные действия некоторых архиереев РПЦЗ, приведшие, в конце концов, к дискредитации самой РПЦЗ в России и к конфликту Синода с российскими архиереями. Причиной таких действий части зарубежных иерархов стали их иллюзии относительно «подлинного духовного возрождения» в далёкой и мало им известной России, а также в корне неверный и противоречащий исповеданию Катакомбной Церкви взгляд на Московскую патриархию как Православную Церковь, пленённую безбожниками, или «мать-церковь».

В результате противоречия между руководством Синода РПЦЗ и российскими архиереями, придерживающимися катакомбных позиций, нарастали. Архиереи Катакомбной Церкви, находившиеся в юрисдикции РПЦЗ, – архиепископ Лазарь и епископ Валентин были в 1993 году уволены со своих кафедр со всеми мыслимыми и немыслимыми нарушениями правил. После того, как все их просьбы о справедливом суде и восстановлении погрязших канонов Синод РПЦЗ оставил безрезультатными, они были вынуждены в марте 1994 года административно отделиться от РПЦЗ, образовав, на основании указа св. Патриарха Тихона и органов Высшего Церковного Управления при нём за № 362 от 20 ноября 1920 года, автономное самоуправление. Также они рукоположили ещё трёх епископов для РПСЦ: Феодора, Серафима и Агафангела.

Год спустя, после неудачных попыток найти приемлемый способ самоуправления российских приходов, 11/24 февраля 1995 года, Синод РПЦЗ неканонично запретил в священнослужении сразу пять епископов РПСЦ. Это запрещение было незаконным ещё и потому, что было совершено без требуемого канонами церковного суда. Тем самым Синод РПЦЗ сделал попытку узурпировать власть над Катакомбной Российской

Церковью, власть, принадлежащую лишь Всероссийскому Поместному Собору.

В результате произошёл раскол между Синодом РПЦЗ и Российской Катакомбной Церковью. Единство российской и заграничной частей Российской Поместной Православной Церкви – с 1921-го по 1990 год духовное, а с 1991-го по 1994 год ещё и административное – оказалось расторгнуто по вине Зарубежного Синода, взявшего курс на сближение с Московской патриархией и видевшего препятствие в лице собственных российских приходов. Незаконные действия иерархов РПЦЗ в отношении Церкви в России поставили сам Зарубежный Синод на грань канонического раскола. На Архиерейском Соборе РПЦЗ 1994 году был официально провозглашён «новый курс» РПЦЗ, что, в частности, выразилось в соборном принятии экуменического учения греческого митрополита Киприана и в общении с официальной Сербской патриархией – членом экуменического Всемирного совета церквей. В 1995 году архиепископ Лазарь и епископы Вениамин и Агафангел вернулись в РПЦЗ, а в РПСЦ осталось лишь три архиерея во главе с архиепископом Валентином. В июне 1995 года Высшее Церковное Управление Российской Православной Церкви было восстановлено. Его возглавил архиепископ Валентин, чья епархия в Суздале стала центром новой Церкви.

Между тем, в результате постоянных встреч архиепископа Берлинского Марка (РПЦЗ) с руководством МП, между МП и Синодом РПЦЗ была достигнута договорённость одновременно снять священный сан с епископа Валентина, который был помехой в деле слияния РПЦЗ с МП. Это было сделано РПЦЗ в сентябре 1996 года, а МП – в феврале 1997 года. Но российские архиереи признали эти действия не имеющими никакого канонического значения, поскольку они были направлены против священнослужителей, не состоявших в клире РПЦЗ, а МП никак не могла и не может признаваться за Церковь. Епископ Григорий (Граббе) ещё в 1994 году в

своём докладе митрополиту Виталию назвал подобные «запрещения» и «извержения из сана» – «беспрецедентным беззаконием».

В октябре 1998 года РПСЦ была перерегистрирована под названием «Российская Православная Автономная Церковь» (РПАЦ). По словам Михаила Ардова, слово «автономная» пришлось добавить в название, поскольку название «Российская Православная Церковь» было закреплено за Московским патриархатом. В настоящее время в состав епископата РПАЦ входят 12 епископов. Глава Церкви в марте 2001 года был возведён в сан митрополита. РПАЦ не имеет общения с Московской патриархией, она не признана ни одной из поместных православных Церквей. Рассматривает себя как законного наследника исторической Православной Российской Церкви и Киевской Митрополии в составе Константинопольского Патриархата. В Московском патриархате имеет обозначение «Суздальский раскол».

В 2001 году Синод Русской Православной Автономной Церкви принял решение о возведении архиепископа Валентина (Русанцова) в сан митрополита с правом ношения двух пангий.

В 2001 году от РПАЦ откололась группа по главе с протоиереем Андреем Осетровым, который стал одним из идеологов преследования митрополита Валентина. В 2004 году епископ Григорий (Абу-Ассаль) не подчиняется требованиям Синода и создает РПАЦ в Америке. Таким образом, к началу 2006 года была потеряна большая часть приходов в дальнем зарубежье (США, Болгария, Англия), причём, в большинстве случаев это происходило из-за некомпетентной кадровой политики митрополита.

В мае 2007 года в Бежецке (Тверская область) оформился новый, альтернативный центр – «Временный Церковный Совет» (ВЦС РПАЦ) при епископе Челябинском Севастиане (Жаткове), который координирует деятельность значительной части приходов. Синод РПАЦ не признал этого органа,

и к его членам были применены канонические наказания вплоть до предания анафеме Севастиану.

5 ноября 2008 года в РПАЦ произошёл окончательный раскол, в результате которого Севастиан (Жатков) и Амвросий (Епифанов) преобразовали «Временный Церковный Совет Российской Православной Автономной Церкви» в новую неканоническую религиозную организацию, получившую наименование «Архиерейское Собрание Российской Православной Автономной Церкви» и на следующий день рукоположили запрещённого Валентином (Русанцовым) игумена Григория (Лурье) в «епископа Петроградского и Гдовского». Последний был избран Председателем «Архиерейского Собрания РПАЦ».

На начало 2009 года в юрисдикции РПАЦ числилось около 90 приходов и около 60 священников, а также Суздальское духовное училище. 5 февраля 2009 года Арбитражным судом Владимирской области по иску Росимущества было принято решение об изъятии у РПАЦ 13 храмов в связи с отсутствием договора на их использование. В связи с переходом священников и прихожан в другие юрисдикции, а также в связи с изъятием храмов у РПАЦ, число приходов уменьшилось.

Первоиерарх РПАЦ – Феодор (Гинеевский) митрополит Суздальский и Владимирский. В октябре 2010 года трое из 11 священников, которыми РПАЦ располагала в Суздале и районе, перешли в Московский патриархат.

* * *

Ещё одной, менее значительной, чем РПСЦ/РПАЦ ветвью катакомбников стала Истинно-Православная Катакомбная Церковь (ИПКЦ). Также она называется “Серафимо-Геннадиевской” ветвью и “Секачёвцами”.

Основателем этой ветви является Серафим (Поздеев), который 5 апреля 1925 года патриархом Тихоном был тайно рукоположен епископом, но вскоре был арестован и до 1946 года находился в заключении. Основная часть катакомбников не признаёт рукоположения Серафима, либо считает что на-

стоящий Серафим вскоре скончался, а основатель «секачёвской» ветви был самозванцем.

В 1935 году ему в горячке явился ангел и сообщил, что он будет “выпущен из темницы и много сделает для Церкви”. С 1946 по 1952 год Серафим был в ссылке в Оренбурге, где совершал службы. В 1952 вновь арестован, но через 4 года выпущен. Скончался в 1971. Однако фактическим основателем этой ветви Катакомбной Церкви является преемник Серафима Геннадий, с 1958 бродячий священник, изгнанный из РПЦ. По легенде, он за три дня до смерти встретился с Серафимом, который его и рукоположил епископом.

Вернувшись в Абхазию, Геннадий продолжил устраивать тайные общины и монастыри. В 1970-х основал 3 монастыря на Украине, 4 в Белоруссии, 2 на Кубани. Всего поставил 12 архиереев. В 1980 году Геннадий принял схиму, а скончался 2 мая 1987 года.

Ему удалось создать достаточно значительную разветвленную подпольную Церковь. Считается, что «секачёвцы» имеют до ста общин в Белоруссии, на Украине, на Северном Кавказе, в Центральной России и в Сибири, а их паства (вместе с «исаакианами» и «алфеевцами») превышает полмиллиона человек, что представляется сомнительным. Епископы этой ветви нарекаются без титулов по кафедрам. Отличаются от прочих в Истинно-Православной Церкви (Катакомбной) тем, что посещают храмы Московской патриархии, даже служат в них, прикидываясь обычными священниками.

13 февраля 2001 года митрополит Епифаний был лишён сана за канонические нарушения и к управлению Церковью вернулся схимитрополит Феодосий (после 1991 большей частью передавший бразды правления Епифанию). 14 июля 2003 года глава своей собственной катакомбной ветви Епифаний участвовал в «Объединительном Архиерейском Соборе Истинно-Православной Церкви в России», где вроде бы признал главенство митрополита Рафаила (Прокопьева).

В середине ноября 2004 года произошёл новый раскол в ИПКЦ – схимитрополит Феодосий (под влиянием епископа

Льва) распространил письма (датированные 15 февраля 2004 года), в которых объявил себя последним главой ИПЦ (то есть всех катакомбников) и что епископы уходят на самоуправление в своих пределах. Архиереи Иоанн, Василий, Владимир и Никита решили не следовать этим письмам и отложились от Феодосия и своим собором лишили сана епископа Льва. В свою очередь 18 февраля 2005 года схимитрополит Феодосий отлучил епископа Никиту, а епископ Владимир вернулся под его омофор. Также в ноябре 2004 года епископом был рукоположен бывший игумен РПЦ Василиск из Ставропольского края.

* * *

А вот как отзываются об ИПКЦ в интернете явно сторонники Московской патриархии:

Уникальное явление религиозной жизни второй пол. XX – нач. XXI ст. представляет собой так называемая «серафимо-геннадиевская» («секачёвская») ветвь Катакомбной Церкви, последователи которой отождествляют себя с исторической Российской Православной Церковью, совмещая членство в своих нелегальных общинах с посещением храмов Московского Патриархата. История названного религиозного сообщества тесно переплетена как с сектоведческой, так и с расколоведческой проблематикой.

Редакция портала «Анти-раскол» в очередной раз предупреждает своих читателей о том, что «схиархиепископ» Херувим (Дегтярь) не является клириком канонической Церкви. Своё «иерейское» и «архиерейское» посвящение он получил в «серафимо-геннадиевской» ветви Катакомбной Церкви, возводящей преемство рукоположений к мошеннику-мирянину М.А. Поздееву, выдававшему себя за архиепископа Смоленского и Дорогобужского Серафима (Остроумова) (†1937). Последнее обстоятельство исключает всякую возможность признания Херувима (Дегтяря) православным священнослужителем.

КАЗАКИ И ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА. ТРЕТИЙ ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

Нет ничего опаснее, как если Россия захочет усвоить что-либо из печального наследства, оставленного растленным большевизмом: всё, к чему прикоснулась его разлагающая безбожная рука, грозит снова заразить нас старой проказой.

**Митрополит Анастасий (Грибановский),
первоиерарх Православной Церкви Заграницей.
Белград, 30 октября 1938 г.**

Наш третий взгляд неминуемо должен был остановиться на таком понятии, как Московская патриархия Русской Православной Церкви (МП РПЦ), поскольку именно она в советское время, а затем преемственно и в РФ, по факту стала своего рода государственной Церковью. Поддерживаемой властями в качестве главной из православных юрисдикций в стране и взамен поддерживающей все и всякие действия, инициативы и “хотелки” власти.

Прежде всего, немного предыстории её появления.

Церковная дискуссия о путях развития Православия в Московии, вышедшей из церковного подчинения Константинопольскому патриархату, состоявшаяся на рубеже XV – XVI веков, в общих чертах определила порядок взаимодействия Церкви и государства. В ходе дискуссии между сторонниками двух крупных церковных идеологов – Нила Сорского и Иосифа Волоцкого – и после победы последнего Московия пошла по пути подчинения церковной власти светской в форме так называемой “симфонии” обеих властей.

Иосиф Волоцкий предлагал построить Церковь в государственную структуру, создать строгую иерархию и получить от государства разрешение монастырям владеть любым иму-

ществом и земельными наделами. Церковь создала свою вертикаль, которую влила в великокняжескую вертикаль власти и стала её составной частью. Реформы Петра I вполне резонно ликвидировали остатки самостоятельности Церкви, упразднив должность патриарха и превратив церковь через учреждение Синода в “министерство православного вероисповедания”.

* * *

Нынешняя МП РПЦ имеет свой вполне известный “день рождения”. Когда, начиная с весны 1943 года, началось советское освобождение ранее оккупированных немцами территорий, встал вопрос: что делать с многими тысячами приходов, открытых там с разрешения немецких властей выжившими в период репрессий православными священниками. Сталин принял прагматичное решение: назначить в Москве своего патриарха, которому все они будут вынуждены подчиняться. К тому же появлялась возможность показать союзникам – английскому премьеру Черчиллю и американскому президенту Рузвельту, – что в СССР тоже можно “жить нормально” и верить в Бога. И вот, в 1943 году, в самый разгар войны, Сталин своим решением объединяет остатки обновленческой и сергианской раскольнических групп в новую официальную церковь СССР, которой присваивается название “Русская Православная Церковь” (РПЦ). Для руководства этой структурой был создан особый Совет по делам РПЦ, в который вошли кадровые офицеры-чекисты НКВД. При этом формально РПЦ возглавил глава сергианского раскола (чьё имя и носит этот раскол) – митрополит Сергей (Страгородский), ставший через пять дней после встречи со Сталиным именоваться “Патриархом Московским и всея Руси”. Его “выборы” были, естественно, неканоничными: По церковным канонам патриарх мог быть избран только Поместным Собором с участием всех епископов (при этом до 150 иерархов в 1943 году томились в тюрьмах, лагерях и ссылках), с представителями от духовенства и от мирян.

Крайне малочисленной группе епископов и духовенства, признавшей митрополита Сергия, была передана часть закрытых в 1930-е годы храмов, разрешено открыть духовные учебные заведения, издавать “для служебного пользования” свой журнал. Именно так, в муках сталинской версии большевизма, и родилась современная Московская патриархия. Постепенно, силой государственной власти, она разрасталась и заняла в сознании населения место прежней исторической Российской Церкви.

Однако “зачата” Московская патриархия была гораздо раньше даты своего рождения. Протоиерей Лев Лебедев, находившийся в МП РПЦ ещё с 1960-х годов и имевший возможность наблюдать эту “советскую Церковь” изнутри всё это время, в 1991 году в своей статье в “Церковном Вестнике” “Почему я перешёл в истинную часть Русской Православной Церкви?” изложил процесс “зачатия и протекания предродового периода” Московской патриархии. Мы приводим написанное им для того, чтобы людям, далёким от тайн МП РПЦ, стало более понятным всё написанное далее. Лебедев писал (даётся в сокращении):

«22 года я служил священником Русской Православной Церкви, находясь в каноническом подчинении Московской Патриархии. На 23 году служения решил перейти в послушание иерархии Русской Православной Церкви Заграницей... Что меня привело к указанному решению.

Если сразу, в нескольких словах определить основную причину моего ухода из Московской Патриархии, то нужно сказать, что это – невероятная, тотальная лживость, которой проникнуто в этой Патриархии всё: образ служения и поведение епископата и большей части духовенства, их взаимоотношения, отношение к верующему народу, к власти имущим, наконец, к правде Божией.

К Церкви я пришёл отнюдь не ради устройства своего земного благополучия и уж, конечно, не ради того, чтобы сознательно обманывать себя и других.

Невольно, по немощи сознания я впадал во многие обманы и самообманы. Так, скажем, я защищал бездейственную позицию Московской Патриархии перед лицом хрущёвских издевательств над Церковью, повторял уверения Патриархии, что “линия Патриарха Сергия” – это единственно возможный путь спасения Церкви, одобрял начавшееся участие РПЦ в экуменическом движении, веря, что это действительно попытка свидетельствовать Православную истину инославному западному миру, закрывая глаза себе и другим на вопиюще безобразное отношение к Церкви и верующим со стороны многих архиереев и священников, пытаюсь объяснить это “человеческими немощами”, которые “у всех у нас есть”... Мне казалось тогда, что в целом епископат Московской Патриархии, приспосабливаясь к богоборческому режиму государства, угождая перед ним, в самом деле имеет в виду “защитить”, “спасти” Церковь от ещё больших преследований и гонений. То есть мне казалось, что наши архиереи – это искренние люди, чуть ли не мученики, которым из любви к Церкви приходится идти на унижение и разного рода сделки с совестью.

По отношению к некоторым епископам такое мнение было вполне справедливым, но только к некоторым, немногим и отнюдь не к большинству, не к Патриархии в целом!

Теперь, как бы подводя итог длительному пути раздумий, ошибок, их обнаружения, исторических и духовных исследований, можно суммировать эту обретенную, так нелегко, правду вещей следующим образом.

С 1917-го года происходила не просто смена власти, когда на место прежнего правительства приходит другое. Она привела к власти анти-Христово “правительство”, хорошо организованное и идейно сплочённое сообщество уголовников, как в политическом смысле, так и в чисто криминальном!.. Ибо, лукаво говоря на словах одно, а делая прямо противоположное, обходя и попирая свои же собственные декреты

и законы, это “правительство” обрушило нечеловеческий, уму не постижимый кровавый террор не только и даже не столько на своих действительных или мнимых политических противников, сколько на главных противников духовных, то есть на Православную Церковь. Только после того, как все человеческие средства борьбы были использованы и не дали нужных результатов, то есть после окончания гражданской войны в пользу богоборческой власти, обнаружилось, что “новая власть” – это Божие попущение для наказания и испытания (!!!) русского народа. Внешне, в некоем гражданско-юридическом плане, он вынужден был подчиниться этой власти, но внутренне, в душе и сознании всегда определял её и по сей день определяет как власть антихристову и незаконную, то есть не Богом установленную.

На страшном опыте России прообразовалось (моделировалось) то, что ожидает человечество и всех христиан Мира при собственно Антихристе. С этой точки зрения должно было, естественно, определять своё отношение к революционному государству и церковное руководство.

В 1943 году, в разгар войны, исход которой был ещё неясен, советское государство (а оно, как теперь выяснилось, всегда было даже и не советским!) в лице Сталина возродило в определённых границах внешнюю церковную жизнь, но с конца 50-х – в начале 60-х годов, при Хрущёве, начало новые гонения. После Хрущёва храмы не закрывались, духовенство уже не преследовалось, но тотальная дискриминация верующих продолжалась вплоть до начала “перестройки”. Тем самым вполне обнаружилось, что “советское” государство могло менять политическую тактику в отношении православной Веры и Церкви, но не могло изменить своей природы как государства уголовного, переступающего во всех нужных для себя случаях свои собственные законы, и антихристово, продолжающее питаться антихристианской идеологией и духом.

Недавно, в № 24 “Московского Церковного вестника” за 1990 год, было опубликовано “Воззвание Архиерейского Собора” Московской Патриархии по поводу отношения к Русской Зарубежной Церкви, где приводилась последняя цитата из 1-го послания к Тимофею Апостола Павла с таким объяснением: «Очевидно, что Апостол Павел, призывая христиан совершать молитву за власти Римской империи, которые в ту эпоху чаще всего выступали как гонители, давал заповедь на все времена молиться за гражданские власти...». В связи с этим Патриархия утверждает, что Зарубежная Церковь, осуждая советскую власть, занимается “суетным политиканством” и “попирает заветы Апостола”.

Очевидно, однако, совсем другое: в ту эпоху, то есть в то время, когда писали свои послания Апостолы Пётр и Павел, власти Римской империи как раз не выступали как гонители! Гонения начались после того, как послания были написаны, и когда они начались, то первыми, кто пошёл против власти, не пожелав отречься от Христа и принести жертвы идолам, были сами Апостолы Пётр и Павел, все другие Апостолы и безчисленный сонм мучеников! Это обстоятельство было хорошо известно христианам эпохи гонений и теперь известно всем православным, кроме Московской Патриархии. И уж совсем не “очевидно”, что Апостол дал заповедь «на все времена молиться за все гражданские власти» – это “богословский” вымысел Московской Патриархии, которая как-то вдруг забыла церковную историю, например, тот случай, когда Василий Великий молился о смерти императора Юлиана Отступника как гонителя веры и Церкви, или как Иоанн Златоуст обличал нравы императорского двора, за что подвергся низвержению и гонению, как другие отцы и преподобные обличали (вплоть до прещения) даже православных (!) царей за их нравственные беззакония...

Так как же быть с заповедью о послушании гражданским властям? Это вполне разъясняется из слов того же Апостола

Павла: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению... Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от неё, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся: ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим 13, 1-4).

Вот уж поистине совершенно очевидно, что речь идёт о такой власти, которая соответствует своей природе, как Божие установление. А если меч начальника окажется направлен против добра и в защиту зла? Как тогда? Тогда Церковь должна делать всё, чтобы остановить меч беззакония так же, как это сделал святитель Николай, буквально руками остановивши меч палача, занесённый над главами невинно осуждённых и обличивший и отлучивший несправедливого представителя законной гражданской власти, пока тот не принёс достойного покаяния. Во всяком случае, придётся признать, что данный начальствующий или данная власть государства, если совершают беззакония, то выступают не как Божьи слуги. И потому ни о каком “послушании” их беззакониям и речи быть не может! Из смирения пред Богом и Его Святым Промыслом, или из страха за себя можно терпеть беззакония власти, никак не обличать их, можно и молиться о заблудшей власти, прося Бога обратить её на путь покаяния и справедливости, но одобрять беззакония, признавать их правым делом было бы посприанием не только всех апостольских заветов, но и самой правды Божией.

Св. Исидор Пелусиот, повторяя основные мысли своего учителя Иоанна Златоуста, толкует слова Апостола «нести власти аще не от Бога» в том смысле, что Богом установлен и благословен самый принцип власти, чиноположения, иерархического устройства человеческого общества. Павел не сказал

«нести начальник еще не от Бога, но рассудил о самом начальствовании», – пишет учитель Церкви. И заключает так: «Потому вправе мы сказать, что самое дело, разумею власть, сиречь начальство, и власть царская установлены Богом. Но если какой злодей незаконно восхитил сию власть, то не утверждаем, что поставлен он Богом, но говорим, что попущено ему, или изbleвать своё лукавство, как фараону и, в таком случае, понести крайнее наказание, или уцеломудрить тех, для кого нужна и жестокость, как царь вавилонский уцеломудрил иудеев». (Цит. по книге протопресв. Георгия Граббе “Правда о Русской Церкви на родине и зарубежом”, Джорданвиль, 1989).

Таково апостольское и святоотеческое учение, учение Церкви о мирской власти и об отношении к ней в различных случаях. [...]

После Гражданской войны народ должен был надолго хранить свой ответ в молчании, в глубине сознания и сердца. Точно так же, вместе с народом, ответил на этот вопрос и святой Патриарх Тихон, что особенно проявилось в его анафеме всем творившим беззакония и убийства, во многих других обращениях и словах. Но он вынужден был внешне умолкнуть, нося своё отношение к “новой власти” в глубине души. Никогда он не подписывал перед смертью того “завещания” 1925 года, которое ему приписывают; оно – подделка, что отлично доказано в уже цитированной книге о. Георгия Граббе. Так же, как антихристову власть, определили новое государство и многочисленные епископы, безчисленное множество священнослужителей, монахов и мирян, принявших за это мученическую смерть или пожизненное заключение и далёкие ссылки. Так же смотрел на вещи в глубине души и митрополит Сергей (Страгородский) и те, кто остались с ним на свободе. Но была одна, очень значительная часть Русской Православной Церкви, которая оказалась в итоге Гражданской войны за рубежом и потому могла го-

ворить свободно; иерархи, духовенство, многие миряне этой части Церкви и говорили, свидетельствовали перед всем миром в соответствии с правдой Божией, что советское государство антихристово и преступно, разоблачали его зверства и беззакония. Голос этой части Русской Православной Церкви выражал, следовательно, мнение всей её Полноты (здесь следует также сказать и о той мученической и исповеднической части Русской Церкви, которая, не признав антихристовой советской власти, ради сохранения духовной свободы ушла во “внутреннюю эмиграцию” – в катакомбы, на нелегальное существование, была гонима и уничтожаема сов. властью – Катакомбная Истинно Православная Русская Церковь. – примечание редакции “ЦВ”).

Эта свободная часть Русской Церкви возникла ещё в России, в разгар гражданской войны в соответствии с распоряжением св. Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 года. Так возникло, например, церковное управление Юга России, занятого частями Белой армии. Уцелевшие покидали Россию вместе с Белой армией и множеством беженцев-мирян, дабы не сдаваться на “милость” антихристов. Интересно отметить, что в наши дни некоторые иерархи и духовные лица Московской Патриархии говорят о тех епископах и духовенстве так, что они-де “сбежали” за границу, как бы бросив Родину и паству, спасаясь сами... Лживость подобного суждения очевидна. Побеждённая армия, если может уйти, уходит, а не сдаётся. Уходили и для того, чтобы увезти святыни. Так, курский епископ Феофан с несколькими монахами ушёл за границу вместе с чудотворной Курской-Коренной Знаменской иконой Богоматери, так как эта икона успела подвергнуться надругательству новой власти. Икона стала Одигитрией всего Русского Зарубежья. [...]

Между тем в ту пору в России происходили страшные события. Достаточно вспомнить кампанию по изъятию церковных ценностей якобы для спасения голодающих. Недавно

широко опубликованное секретное письмо Ленина ВЦИКу окончательно подтвердило, что цель кампании была вовсе не в помощи голодающим, а в том, чтобы под этим благовидным предлогом обогатить “новую власть” и физически уничтожить как можно больше голодающего духовенства и верующих. С такой изощренной, поистине сатанинской (“бешеной”, по образному выражению самого Ленина) силой политической уголовщины пришлось иметь дело Русской Церкви в пределах Отечества. Война против Церкви велась без всяких правил и законов. [...] Смиряться перед промыслом Божиим, попустившим утвердиться новой власти, нужно было отказаться от политической борьбы с ней. Вот это и был тот предел, та граница, до которой можно идти Церкви Христовой в обществе, где власть восхитили антихристовы силы. Ибо всё имеет свой предел. Он выражен и самой правдой Божией так: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными; ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмой? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместимость храма Божия с идолами» (2 Кор 6. 14-16).

В применении к советской действительности 1920-х годов это означало, что можно примириться с самим существованием антихристового государства как с неизбежным злом, заявить об отказе от внешней “силовой” с ним борьбы, вражды, даже конфронтации. Но никак нельзя было вступать в “дружеское общение”, “согласие”, “соучастие”, “совместимость”!

“Бешеной” энергии новой власти было недостаточно простой гражданской лояльности со стороны Церкви; ей нужно было заставить Церковь служить своей антихристовой политике! Пользуясь методами коварства, обмана, угроз расправы с Церковью, личных угроз, подкрепляемых арестами и тюремными заключениями, “новая власть” в 1927 году очень сильно поднажала на митрополита Сергия и епископов его окружения. И случилось непоправимое. Своей печально из-

вестной “декларацией” 1927 года митрополит Сергей и его Синод объявляли, что, “оставаясь православными”, они желают считать «Советский Союз своей гражданской Родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи». [...] “Православность” Патриархии после декларации 1927 года тотчас превратилась в своего рода музейное хранение набора отвлечённых умозрительных представлений, хотя и правильных, но совершенно лишённых “духа и силы” (1 Кор. 2,4).

Декларацией митрополита Сергея переступалась граница, которую нельзя было переступать, церковное управление Патриархии вступало в дружеское общение, согласие, соучастие, совместимость света с тьмой, праведности с беззаконием, веры с неверием. Но на самом деле такая совместимость в сущности своей невозможна, поскольку идейным оправданием её является Ложь. Московская Патриархия как бы провалилась в область лжи, после чего всё, буквально всё, что бы в ней ни делалось и ни говорилось, оказывалось под печатью, под знаком лжи, помеченным или отмеченным этим знаком. Из этой лжи, как из единого корня произрастало потом всё многоветвистое древо лживости Московской Патриархии.

Негласным приложением к Декларации 1927 года явилось согласие митрополита Сергея и его сподвижников допускать к служению в Церкви тех, кто угоден “новой власти”, и запрещать служение или не допускать к нему тех, кто не угоден, а также “церковными” средствами бороться со свободным голосом Русской Зарубежной Церкви. В том же 1927 году митрополит Сергей уже совсем не в братском тоне и духе потребовал от всех зарубежных русских архиереев подписки (!) в лояльности советской власти под страхом запрещения в служении, на что ни духовно, ни морально, ни канонически он не имел никакого права. Кроме того, он просто узурпировал власть в Церкви, нарушив многие каноны и традиции Соборности, о чём написано много и подробно.

Стало ясно, что в Патриархии устами архипастырей Христовых начал говорить антихрист. И говорит её устами по сей день. Вот этого-то и добивалась “новая власть”! Так в одной Церкви возникло два управления – в России и за рубежом.

Декларация 1927 года явилась лишь исходной точкой того образа поведения иерархии Московской Патриархии, который получил название “линии митрополита Сергия” или “сергианства”. Сущностью его стало полное послушание боготорческой власти во всём, в том числе во всей внутренней жизни Церкви, полное одобрение не только советской власти как таковой, но и всех актов и направлений её внутренней и внешней политики, полное приветствие и одобрение даже её коммунистической идеологии, как “прогрессивной” и соответствующей “идеалам Христа на земле”. На моей памяти в 50-х, 60-х, 70-х и 80-х годах не было такого более или менее крупного “деяния” партии и правительства СССР, на которое бы Патриархия не отозвалась “возвышенным” одобрением и согласием. Без возмущения невозможно было читать “Журнал Московской Патриархии”, и многие бросили его читать. Вот уж в Московской Патриархии воистину началось безудержное “политиканство”, и не только “суетное”, но и насквозь фальшивое! Поэтому понадобилась ещё одна громогласная ложь: никаких гонений на Веру и Церковь в СССР нет!

С точки зрения исторической совершенно очевидно, что “сергианство” никого и ничего не спасло. Под топор репрессий пошли в большинстве даже и те, кто поддержал Декларацию. Если спросить, а что было бы, если бы тогда, в 1927 году, митрополит Сергий и его окружение ответили новой власти так: мы лояльны к власти, отказываемся от всякой политической борьбы против неё, но мы не можем допустить никакого вмешательства властей во внутрицерковные дела, здесь мы должны быть свободны и действовать согласно канонам, традициям, собственным мнениям, а не по указаниям советской власти. Что было бы в таком случае? Да то же самое, что и

было! Точно так же громила бы Церковь, как и громила она в конце 20-х и в 30-х годах. Ведь даже “революционные священники-обновленцы” оказались в ГУЛАГе! Зато в 1943 году, когда Сталин вынужден был, отчасти, возродить внешнюю сторону церковной жизни, Церковь могла бы войти в полосу возрождения с должной внутренней свободой!

Свобода Церкви не во внешних проявлениях деятельности её иерархии и духовенства. Полной внешней свободы Церковь никогда в истории не имела, иметь не может, да и не предусмотрена такая свобода ни для кого в этой тёмной жизни. Поэтому глубоко ложным является и лукавый упрёк в адрес Русской Зарубежной Церкви, содержащийся в вышеупомянутом “Воззвании” Московской Патриархии 1990 года, что и архиереи Зарубежной Церкви в своих внешних действиях тоже находятся в зависимости от мирских властей, например от властей фашистской Германии... Неужели Патриархия знать не знает о том, что свобода Церкви – в её внутренней жизни, куда входят вопросы избрания, назначения и перемещения иерархии и духовенства, устройства приходской деятельности, свободное принятие решений относительно других сторон внутренней жизни в соответствии с канонами, со свободным соборным рассуждением? [...]

С 1927 года на все руководящие и видные должности в Церкви (епископов, настоятелей монастырей, городских и даже крупных сельских приходов) поставлялись люди по главнейшему признаку: готовы ли они, умеют ли во всём, безусловно, угождать богоборческим властям. Можно представить себе, какие это в основном были люди! Но даже и простым священником на вторых, третьих местах, в глухих одноштатных сельских приходах человек мог стать только лишь с согласия уполномоченного Совета по делам религий. [...] Ни один вопрос текущей церковной жизни, будь то покраска крыши, или приём на работу уборщицы, сторожа, отопника не решался без тщательного согласования с советской властью.

В 1961 году, по требованию властей Патриархия разрубила органическую целостность приходской жизни, противопоставив “церковные советы” священникам, которые оказались как бы наёмниками этих “советов”, ответственными только за исполнение служб и треб и не смеющими касаться никаких иных приходских дел. А в “церковные советы”, особенно на должности старост, их помощников и казначеев поставлялись люди, нужные соответствующим исполкомам, нередко – атеисты. Это была сушая рана, болезнь церковной жизни. Все церковные финансы, естественно, были угодливо переданы под контроль и в распоряжение советской власти. Церковные Соборы превратились в подобие партийных и советских съездов, то есть стали такими же подставными, несвободными, с заранее предreshёнными “постановлениями”. [...]

Но ключевым обстоятельством во всём этом была всё та же кадровая политика Патриархии. Более 60 лет епископов, настоятелей монастырей и храмов специально подбирали, пестовали, рафинировали так, что они должны, безусловно, угождать во всём гражданским властям (и угождали вплоть до содействия незаконному закрытию храмов при Хрущёве). В итоге на ключевых постах Церкви на сегодня оказались большей частью самые нелучшие её представители – люди беспринципные, двоедушные, совершенно лживые, готовые на всё ради сохранения своего положения, карьеры, денег и так далее.

Боязнь антихристовых сил больше, чем Христа, стремление угождать богоборчеству более, чем Богу – вот то, что передавалось от верхушки епископата Московской Патриархии духовенству, а от него – народу. Итог более чем печален: всеобщая запуганность, панический страх перед чиновниками государства, гораздо больший, чем страх перед Богом, стал одной из самых ярких черт епископата, духовенства и, увы, большинства прихожан. В этом и есть “сергианство”, его прямое порождение.

Невероятно широко распространилось сребролюбие и властолюбие. Иерархи и ключевое духовенство в этом отношении вполне уподобились тем, кому подчинились как своим “законным” хозяевам. Коррупция и симония (рукоположения в священный сан за деньги) стали обычным явлением, само собою разумеющимся. Многие епископы и богатые “батюшки” стали попросту закупать и уполномоченных и представителей местной власти. Руководящее звено Церкви вполне побраталось с руководящими работниками советских органов. А побратавшись с партаппаратом, вполне усвоила и его психологию, мышление, язык и его образ поведения: самодурство, высокомерие к низшим и подобострастие к высшим, “широкую” жизнь как бы неких “князьков” с дачами-дворцами и прочей чепухой, а главное – бесконечно изворотливую лживость. Она стала нормой жизни любого “нормального” священнослужителя. С пафосом, горячо, иногда даже и с натуральной слезой говорить с амвона одно, а вне храма сознательно делать прямо противоположное стало правилом (так делают архиереи, так делают “умные” священники – так должны делать все!). Возник тип священнослужителей, которые искренне не понимают, что ложь – это плохо, вообще не замечают, что лгут, так как ложь – это норма жизни в их глазах такая же правоверная, как и правда.

Нужно ещё сказать и о самом страшном, что только может быть для православных – о еретичестве Московской Патриархии. Наивно было бы думать, что, войдя в послушание к антихристовым силам и даже в некое братание с ними, Московская Патриархия подчинила себя только той форме антихристианства, которая получила название “большевизма”. Став на путь лжи и отступничества, Патриархия должна была отступить и от вероучения Церкви, хранением которого она теперь столь беспомощно старается похвалиться.

Вероучительное отступничество пошло сразу в двух направлениях, и оба были возглавлены покойным митрополитом

Никодимом (Ротовым) в начале 1960-х годов. Была у человека совесть, не мог он сознавать себя просто слугой безбожия. Ему хотелось идейно “оправдать” такое своё положение!... И он придумал теорию, согласно которой Христос на Кресте “всыновил” Себе не только верных Ему в лице Иоанна Богослова, но всех вообще людей, не только Церковь сделал своим мистическим Телом, но всё человечество поголовно, независимо от отношения к Нему, ко Христу. Согласно Никодиму получалось, что наши “неверующие братья”, как называл он откровенных богоборцев, на деле делают Божие дело, строя коммунизм, как прекрасное общество, как “Царство Божие на земле” (его слова). А Православная Церковь плетётся в хвосте этого “Божия дела”, даже мешает ему, погрязла в “духовном эгоизме” (это он о монашеском подвижничестве с целью спасения души, а не с целью решения “социальных проблем” человечества). Подобные мысли развивались в статьях, выступлениях самого митрополита Никодима и в “богословских” работах его единомышленников. В 1971 году на эту явную ересь дали пространный обоснованный ответ священник о. Глеб Якунин с друзьями. Никодим и его “команда” вынуждены были умолкнуть. Но в ереси не покаяться, и ересь не была осуждена Московской Патриархией.

Одновременно с этим еретичеством возникло и другое. Под нажимом властей хрущёвского периода Московская Патриархия в 1960-х годах вступила в так называемое экуменическое движение, которое раньше, в 1948 году официально объявила “Вавилоном” и “несовместимым с Православием” идейным течением. Но КПСС приказала – Патриархия ответила: есть! И до сих пор Московская Патриархия сознательно лжёт народу, говоря, будто бы она в экуменическом движении только свидетельствует инославному западному христианству “красоту Православия”, его истины и традиции, с тем, чтобы, в конце концов, якобы по слову Спасителя, были “все едино”. В чём “едино”? В Православии? Нет. Каждая ерети-

ческая церковь имеет право оставаться при своём учении и традициях, потому что Церковь, видите ли, не ограничена только Православием, она, якобы, есть “духовное христианство”, разлитое по всем “христианским Церквям”, каждая из которых хранит в себе как бы часть истины. Объединить все христианские Церкви – задача экуменического движения. Но как Православие может объединяться с ересями, которые не почитают должным образом Матерь Божию, как Царицу Неба и Земли, не почитают святых икон, мощей, авторитета святых отцов, святых канонов Семи Вселенских Соборов?!

Московская Патриархия и её епископат – это уже не Церковь! Церковь там, где Вера православная и жизнь по Вере сохраняются без внутренней порчи».

* * *

А вот как оценивалась МП РПЦ в мае 1998 года в одном из докладов, сделанных архиерейскому Собору Заграничной РПЦ (РПЦЗ):

«Положение Московской “Патриархии”

Беззаконная (неканоничная) в своём происхождении Московская Патриархия по самой своей природе является такой церковной организацией, которая (с 1927 г.) под видом служения Христу активно служит Антихристу. Поэтому совсем не удивительно, а вполне закономерно, что ныне МП активно участвует в завершении строительства Вавилона нового мирового порядка, о чём точно и верно сказано в “Обращении” Соповещания российских архиереев РПЦЗ от 30 октября/12 ноября 1997 года в Ялте. Некоторые всплески антиэкуменических настроений в лоне МП, а также протесты отдельных её служителей против бесчисленных других отступлений от истины являются не более, чем слабыми конвульсиями умирающего, или уже умершего организма. Всё это объясняется тем, что нынешнее русскоязычное население Российской Федерации, и в том числе – её православно-верующая часть, находится в состоянии тотальной “Веры Лжи”, характерной

для людей времён Антихриста и описанной Ап. Павлом как Божие наказание за то, что они “не приняли любви истины” (2 Фес. 2, 10-11).

[...] Для русскоязычных верующих в России характерны преобладание земных интересов над духовными, жульнический характер психологии, Вера Лжи, “боязливость, маловерность и скверность” (Откр. 21, 8). Необычайное распространение получили колдовство и знахарство. Христа и правды Его никто не ищет: ищут каждый “своих си”. Самым показательным явлением стало то, что после 1990 – 1991 годов, в обстановке реальной свободы совести в России, массового, всенародного обращения русскоязычных к Церкви, ко Христу не произошло. Некоторый незначительный подъём Веры и приток молодых людей в Церковь имеет место, но ныне и эти явления идут на убыль: если не завышать данные, то в настоящее время в Российской Федерации не более 15 – 20 миллионов православно верующих, а регулярно ходящих в церковь вдвое меньше. По данным МП, если ещё в 1993 году доходы от добровольных пожертвований людей составляли 43% всех доходов “патриархии”, то в 1997 году они составили только 6%! Остальное “патриархия” получает от ростовщичества, торговли нефтью, водкой, табаком, “ножками Буша”, иных видов “бизнеса”, а также из очень непонятных заграничных источников.

Иногда говорят, что и ныне в России немало добрых, хороших людей. Но таковых немало и среди католиков и протестантов в любых западных странах. Говорят ещё, что в России и теперь можно встретить, даже в лоне МП, благочестивых, усердно подвигающихся в молитве и в посте людей. Но нужно знать, что это не лучи восхода, а последние лучи заката. На большой мусорной свалке попадают антикварные вещи, иконы и даже золотые предметы, но всё же это – не дворец и не храм, а именно – мусорная свалка... 100 лет назад, в 1899 году, владыка Антоний (Храповицкий), имея в виду

расцерковлённую часть русского общества своего времени, написал: “Это уже не народ, но гниющий труп, который гниение своё принимает за жизнь, а живут на нём и в нём лишь кроты, черви и поганые насекомые [...] ибо в живом теле не было бы удовлетворения их жадности, не было бы для них жизни” (Тальберг. История Русской Церкви. Джорданвилль, 1959, с. 831). В конце прошлого – начале нынешнего XX века эта гниющая часть русского населения составила примерно всего 5 – 6%. Ныне, в конце XX века, она составляет в России 94 и более %. “Гниющим трупом” является в целом вся Российская Федерация.

[...] Что общего может быть в таком случае у Русской Зарубежной Церкви с Московской “патриархией” – ничего! Отсюда любые “диалоги” или любые “собеседования” с МП с целью выяснения, что нас разъединяет и что объединяет, – это или верх непонимания сущности вещей, или – предательство правды Божией и Церкви.

Нас разъединяет буквально всё! И не объединяет ничего, кроме разве внешнего вида храмов, облачений духовенства и чинопоследования служб (да и то далеко не во всём!). Поэтому нужно ясно осознать и официально утвердить, что ныне РПЦЗ – это не часть Российской Церкви, а единственная законная Русская Церковь во всей полноте! Нужно также понять, что это осознаётся и Московской “патриархией”! Именно поэтому она добивается признания себя, как она есть (без отказа от апостасии и ересей) со стороны Собора РПЦЗ. Такое “признание” МП со стороны РПЦЗ сообщило бы МП видимость полной легитимности в глазах всего мира. Но этого допустить нельзя.

РПЦЗ нужно отказаться от мечтаний и иллюзий относительно “возрождения России”. Если не произойдёт какого-то чрезвычайного непредсказуемого вмешательства Бога в земные дела, а по Его попущению и промыслу всё будет идти, как теперь, то с Россией всё кончено...».

Вообще говоря, для РПЦ МП характерно значительное подавление соборности на всех уровнях церковного общества: от прихода – до всей Церкви. Миряне и простые священники совершенно бесправны и безгласны и зависят от прихоти правящего архиерея. И из этого ясно видна сущностная разность той Церкви, к которой с первых веков были приобщаемы первоапостолами предки казаков с переформатированной под чужие интересы нынешней огосударствленной Церковью. И тут уместно будет привести статью И. Виноградова от 2012 года “Куда ведёт прихожан Московская Патриархия?”, чтобы уже окончательно стала выкристаллизована идея необходимости для Казачьего Народа возрождения своей, особой православной юрисдикции – Казачьей Церкви. Сперва автор публикации приводит чужую статью, в которой говорится:

«Маразм крепчает. Ситуация в синодальной сергианской РПЦ МП сходна с той, что сложилась в КПСС в конце 1980-х годов. В компартии, в высшем, среднем и низшем руководстве находились убеждённые антикоммунисты-антисоветчики, которые делали всё возможное для уничтожения СССР и социализма. Ныне во главе РПЦ МП на всех уровнях явные антихристиане, для которых их “православие” – лишь кормушка и механизм для карьерного роста. Те бесхитростные батюшки, которые этого не понимают и пытаются жить по Божьим заповедям, изгоняются из Церкви, “выводятся за штат” или их зажимают, загоняя в отдалённые приходы. Архиереи же купаются в роскоши, и Христос для них вместе с апостолами и святыми, как Ленин для капээсесников в годы “застоя”, – выбросить нельзя, хоть и на дух не переносят!

Убеждён, что “панк-молебен” в Храме Христа Спасителя – это примерно то же, что и “покушение” Квачкова на Чубайса: сразу же убиваются несколько зайцев. Во-первых, отводится внимание от скандальных разоблачений патриарха – обвинений его в патологической тяге к роскоши (нехристианской по

сути). Дорогие часы, дворцы-резиденции, квартиры в элитных домах, табачно-алкогольный бизнес – легальный и нелегальный.

Во-вторых, перед “внешним общим врагом” сплачиваются рядовые прихожане-миряне, которые начинают серьёзно задумываться: “А православна ли, благодатна ли, спасительная ли подобная РПЦ МП с её руководством?”. Точно так же размышляли и рядовые коммунисты в конце 1980-х, выходя из рядов КПСС.

В-третьих, РПЦ МП представляется “невинной жертвой” самых разных “тёмных сил” – от расхристанных девок-сатанисток до принципиальных журналистов и следователей. Все критики синодалов из РПЦ МП становятся подобны обычным шалавам. [...] Не случайно и явно неадекватное наказание обычных мелких хулиганок, которым за их действия по Уголовному кодексу РФ надо было дать 15 суток административного ареста как Удальцову-Навальному-Немцову, а не держать несколько месяцев в СИЗО до показательного суда. Истерия специально раздувается, и публика отвлекается от скандальных разоблачений. И это не случайно. Практически все религиозные конфессии в РФ встроены во “властную вертикаль” управления народами России.

Так, 8 февраля 2012 года тогда ещё премьер В. Путин встретился с лидерами “традиционных конфессий” России в Даниловском монастыре города Москвы. Председательствовал патриарх РПЦ МП Кирилл, но и присутствующим муфтиям, раввину, ламе, протестантским пасторам и католическому ксёндзу было позволено кратко пропеть свои “осанны” “национальному лидеру”. Смолчал лишь старообрядческий митрополит Корнилий – но не потому, что ему слишком претят подобные “осанны”, а из природной скромности» (“Своими именами”, № 19 (87), 2012 г.).

[И далее автор статьи И. Виноградов говорит уже от своего имени:] Не соглашусь с автором публикации. Предстоя-

тель Русской Православной Старообрядческой Церкви митрополит Корнилий (К. Титов) не из “природной скромности” не стал хвалить и благодарить премьера, а потому, что на этой “исторической встрече” глав религиозных конфессий просто говорить было не о чем! Насущные вопросы жизни и деятельности Церквей не рассматривались – ничего конкретного сказано не было. Благодарить же нынешние власти РФ православным староверам особенно не за что – они не получают многомиллиардных дотаций из бюджета, как РПЦ МП или мусульмане – их просто не замечают! 2 (два) миллиона российских старообрядцев многими считаются чуть ли не какой-то экзотической сектой, анахронизмом.

Но главное не в этом. Для истинно и искренне верующего человека земные властепредержащие, особенно в последние времена перед приходом антихриста и Вторым Пришествием Спасителя, не могут быть ни объектами для похвал, ни командирами и начальниками. У них есть Высший Судия, а “Церковь Христова – превыше царства”, ибо она вечна, а государства – преходящи, временны и преклонение перед ними есть тяжкий грех».

15 октября 2016 года блогер Кирилл Шулика, зампредседателя “Демократического выбора”, написал в своём интернет-блоге: «Сейчас вот в Орле открыли памятник Ивану Грозному. Открывали его губернатор-коммунист Потомский, байкер Хирург, Проханов и Кургинян. Это ещё совсем недавно казалось невероятным. Однако памятник не просто появился, но и получил одобрение РПЦ. Да, нынешняя Церковь одобряет памятник человеку, который повинен в смерти причисленных к лику святых митрополита Филиппа, игумена Корнилия, архиепископов Германа и Пимена.

Причём, ещё совсем недавно, но в прошлую эпоху Церковь считала идеи канонизации и почитания Ивана Грозного, высказанные черносотенным митрополитом Иоанном (Снычёвым), не просто антицерковными и антинаучными, но и

откровенно богоборческими. На эту тему жёстко высказывались не только умершие уже Патриарх Алексей II и Киевский митрополит Владимир, но и ныне здравствующий митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий...».

И тогда владыка Ювеналий был совершенно прав – памятник Ивану Грозному стал символом победы эпохи палачей над эпохой жертв, и эта борьба носит общественно-политический характер. События в Орле являются неким реваншем за памятники жертвам политических репрессий, среди которых было очень много представителей духовенства. И РПЦ, ставшая, по сути, идеологическим отделом Кремля, этот самый реванш поддерживает, считая, что памятник человеку, повинному в смертях как минимум четырёх святых, вполне может открываться с одобрения высшего иерарха» (http://echo.msk.ru/blog/viking_nord/1856092-echo/).

Известный публицист И.А. Яковенко утверждает: “Что бы ни сделал верховный правитель России, он может быть уверен в поддержке РПЦ”. 8 марта 2018 года в интернете была помещена его статья “Церковь святого Путина” (<http://www.kasparov.ru.3s3s.org/material.php?id=5AA0E5DBC7049>), в которой Яковенко рассказал о месте и роли МП РПЦ в РФ в XXI веке (приводим в незначительном сокращении):

«Оказавшись в суровых условиях евразийского Севера, греческая вера изменилась и постепенно превратилась в русское православие, в религию, которая готова во имя “симфонии с властью” поддержать любое зло, исходящее от начальства, а во имя “соборности” требовать раболепия и единомыслия от любого члена православной популяции.

Что бы ни сделал верховный правитель России, сколько бы невинной крови не пролил, он может быть уверен, что РПЦ его поддержит во всём. Освятить ядерную ракету “Воевода”, которую американцы, с их любовью к точности, называли “Сатана” – пожалуйста! Благословить на убийство граждан Украины и Сирии – нет проблем!

14-е послание Путина было посланием в ад. Именно туда, по замыслу Путина, должна напрямик направиться Россия, прихватив за собой по возможности остального человечества сколько сможет. Ракетно-ядерное послание президента вызвало в РПЦ восторг. “Очень важно”, – объяснил председатель Синодального отдела по взаимоотношениям общества и СМИ Владимир Легойда, – “что в центре президентского послания вновь стоит человек”. В послании, по мнению официального представителя РПЦ, прекрасно всё: “Даже та часть, в которой говорилось о военном потенциале нашей страны, о российской армии и флоте, и которая, по всей видимости, привлечёт наибольшее внимание СМИ, конечной своей целью имеет заботу о людях, попечение о безопасности граждан России”.

Больше всего восхитило Легойду то, что Путин в послании говорил о нравственных основах. “Это принципиальный момент”, – отмечает Легойда, – “так как отсутствие или игнорирование нравственных основ может в конечном итоге стать разрушительным”.

Ошибутся те, кто решит, что, если бы Путин в послании поставил бы задачу разрушить нравственные основы, это бы хоть на секунду смутило бы РПЦ и её официального представителя. Легойда наверняка сунул бы палец в рот и, сделав задумчивое выражение лица, сказал бы, что это интересная и глубокая мысль, для осмысления которой надо будет срочно собрать Всеправославный собор. [...]

И напоследок о православно-дипломатическом кокаиновом трафике из Аргентины в Россию. Ключевыми фигурами в этом богоугодном деле были два руководителя Фонда православных меценатов: Иван Близнюк и Александр Чекало. Иеромонах Герасим, начальник епархии РПЦ в Аргентине, немедленно стал выгораживать своих, заявлять, что православных меценатов оговорили из зависти враги православия...

РПЦ ни слова не сказала о том, что Путину надо бы перестать убивать людей в Украине и в Сирии. Ни разу не выступила против бесчинств, творимых Кадыровым в Чечне. Не обратилась к руководителям телеканалов с протестом против культа ненависти и лжи в телевизоре. Зато, если надо поддерживать наркоторговцев, освятить “Сатану” или одобрить путинское послание в ад, РПЦ всегда оказывается рядом».

Зато точно так же, как режим борется со своими противниками путём объявления их уголовно наказуемыми экстремистами, МП приступило к “охоте на ведьм”. В качестве прелюдии к будущему “обеду людоеда” 12 мая 2018 года в Петербургской духовной академии МП РПЦ состоялась конференция на тему: “Богословское осмысление феномена экстремизма и терроризма”.

* * *

Итак, приходится констатировать очевидное. “Московская патриархия РПЦ” настолько крепко встроена в вертикаль государственного режима, настолько обмирщилась и стала земной, суетной, корыстолюбивой, сиуоминутной, а не духовной организацией, нацеленной на вечные, непреходящие ценности, что в случае падения этого государства она неминуемо должна будет пасть вслед за ним.

КАЗАКИ И ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА. ЧЕТВЁРТЫЙ ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

Искупи грехи твои правдою.
(Дан. 4,24)

И вот мы снова делаем небольшой взгляд. Теперь он направлен в сторону, где можно понаблюдать за взаимоотношениями между Московской патриархией РПЦ и казаками. Как же складывались эти взаимоотношения пытающегося возродиться, то есть заново отстроить свой этнический Дом, казаков с советской “Русской Православной Церковью Московского Патриархата” (РПЦ МП)? Ведь это была уже другая, не только не Казачья, но даже и не Русская историческая Церковь – христианская по внешнему облику, но большевистская, то есть антихристианская по содержанию?

Бывший военный В.В. Сальников 03.01.2015 года прислал мне электронное письмо: «В 1986 году мне пришлось познакомиться с кадрами, “работающими” в синекурах – в ЦК КПСС, в Генеральной и в Главной военной прокуратурах. Однако, выгоднейшей синекурой по-прежнему является Церковь. Причём, как показал жизненный опыт – чем жизнь народа хуже – тем посещаемость прихожанами церковей больше и животы попов толще. И золотом они увешаны гуще. Отсюда и вопрос: “За народ Церковь или против. Что попам выгоднее?”».

С распадом СССР произошла ликвидация монополии коммунистической идеологии. Но это не изменило общей ситуации в МП РПЦ, поскольку её высшие иерархи остались прежние, “допущенные коммунистами к возглавлению верующих”.

* * *

Алексий II (А.М. Ридигер) с 7 июня 1990 до 5 декабря 2008 года являлся патриархом Московским и всея Руси, то есть при

нём возникло и проходило свой начальный период Движение возрождения казачества. Казаки тогда повсеместно помогали в восстановлении разрушенных церквей (которые власти передавали МП РПЦ), надеясь на взаимную поддержку. Но поддержка оказалась односторонней, поскольку МП только требовала от казаков помощи и обязательного посещения храмов. А если и складывались хорошие отношения между казаками и священниками, то это были частные случаи, но никак не политика в целом церковной организации.

Относительно пришедшего на смену Алексию II на должность патриарха МП РПЦ Кирилла (Владимира Михайловича Гундяева), который был избран 27 января 2009 года, в интернете пишут следующее: он является «племянником члена Политбюро ЦК КПСС еврея Григория Романова, иудейским священником, алмазно-табачно-алкогольно-нефтяным финансистом, лишь по совместительству являющимся главой Московской Патриархии». Кроме того, исследователи его биографии выяснили, что Гундяев долгие годы являлся штатным агентом КГБ-ФСБ с оперативной кличкой «Михайлов», что, в общем-то, не было чем-то из ряда вон выходящим для РПЦ МП. Но соответственной его меркантильным интересам стала церковная политика, которая ещё более усилила прежнюю нацеленность МП на земные блага в сочетании с «симфонией с властью».

После завершения «Красного проекта» церковь в ходе процесса своего «возрождения» вновь вступила на путь, определённый почти пятьсот лет назад Иосифом Волоцким – провозглашённым патриархом Кириллом покровителем православного предпринимательства и хозяйствования. И хотя по Конституции РФ Церковь отделена от государства, де-факто она восстановила свою иосифлянскую вертикаль и вновь влила её в государственную. При этом в нынешних условиях она стала заинтересованным субъектом политики и сопровождающей её политической борьбы.

Высшие церковные иерархи психологически начали вести себя как крупные официальные государственные чиновники. Они реально считают, что их положение и вхождение во властную элиту даёт им право напрямую вмешиваться в светские дела. Необходимо также учитывать, что “церковная реституция” с возвратом церкви огромного количества исторических ценностей и, главное, собственности начала масштабно осуществляться с 2009 года – при номинальном президенте Медведеве. Тогда же к власти в МП РПЦ пришло то крыло, которое можно назвать радикально иосифлянским. А иосифляне по своей природе хорошо помнят всё, что напрямую касается их материального положения. И кому и чем они за это обязаны.

* * *

14 октября 2009 года на праздник Покрова Пресвятой Богородицы в Новочеркасске на Дону прошло знаменательное событие – выездное заседание Совета при президенте РФ по делам казачества. На нём яркую речь произнёс патриарх Кирилл. Это, по сути, была программа, которую обозначил «агент Михайлов» как основу отношения Московской патриархии к казакам. За массой громкой словесной шелухи прозвучало главное: он указал казакам место – стать сторожевыми псами власти и Московской патриархии, попутно посулив казакам строгий над ними церковный диктат:

«...важно, чтобы казаки сами прочувствовали свои обязательства перед страной и готовность ей служить, – вещал Кирилл. – Государственная власть стремится помогать объединению казаков, предлагая целый ряд важных инициатив. Сейчас очень важно, чтобы государство взяло на себя ответственность за выработку правовой базы войсковых казачьих обществ. Именно государство призвано регламентировать казачью службу, которая, в первую очередь, видится как служба ратная. Так, присвоение очередных званий казакам, как нам кажется, должно быть регламентировано государственными органами.

Для казачьих войсковых объединений (такое, по крайней мере, моё личное глубокое убеждение) должна быть выработана единая символика и установлена единая военная форма. Порядок в форме – это, в том числе, и порядок в умах, потому что форма воздействует на внутреннее состояние человека. Дело, конечно, не в форме, дело в самом служении.

Однако очевидно, что не все казачьи сообщества смогут встать на такую службу. Нужно реально оценивать то, что происходит в российском казачестве. И, наверное, останется определённое количество общественных казачьих организаций, которые по тем или иным причинам не смогут влиться в ряды вооружённых сил или иных государственных структур. Но, думаю, что и общественные казачьи организации должны иметь свою форму, которая была бы каким-то образом поддержана государственной властью.

Перед казачьим сообществом стоит другая важная задача – преодоление разделений в своей среде. Такое разделение внутри казачества считаю недопустимым и исторически неоправданным. История знает много печальных примеров, когда раздроблённость приводила к лёгкой победе врагов. Если говорить о единстве, то огромную роль должны играть лидеры казаков. Всегда в казачестве было так, что казаки выбирали своих лидеров. Но, с другой стороны, случайные люди не должны попадать в казачью власть. Прошло у нас время в России, когда кто громче говорил и кричал, тот и получал голоса на выборах. Народ наш научился выбирать власть, и проходимцы, крикуны сегодня успеха не имеют. То же самое должно быть и в казачьем обществе. Выборы должны быть из ответственных людей, это должны быть свободные выборы казаков, которые, выбирая своих лидеров, одновременно и присягали бы им на верность, и тогда многие внутренние нестроения, может быть, исчезли бы.

Находясь на страже мира и спокойствия народа России, казачество во все времена черпало свою силу в православной вере. Очень важно, чтобы и в наши дни казачество хранило

верность исконным православным традициям. Без хранения веры, без духовной ревности, без твёрдой опоры на духовные и нравственные ценности невозможно не только возродить казачество, но и само казачество невозможно.

И я считаю необходимым централизованное окормление Церковью казачьих войсковых объединений. На каждом казачьем Кругу по традиции должен присутствовать пастырь, но не случайный пастырь, не приглашаемый по знакомству: понравился батюшка – и вот, он у нас будет пастырем, он будет нас благословлять. И появляется такой карманный священник в казачьем Кругу. Неправильно это. Среди казаков должны быть только благословлённые священноначалием священники, они должны иметь полномочия от своего правящего архиерея, а вся вертикаль церковной власти должна замыкаться на специальную службу в Москве при патриархе, которая координировала бы работу духовенства в казачьих соединениях. Вот тогда, я думаю, у нас и по церковной линии будет порядок.

Нужно подумать и о большем участии казаков в церковной жизни, особенно в крупных церковно-общественных форумах [...]. Надеюсь, что и впредь казачество пребудет верным своим традициям, укоренённым в Вере, преданным Отечеству. Верю, что вместе с Церковью и государственной властью оно возродит былую славу русских казаков.

Казачество – это не только внешние отличительные символы, знаки; казачество – это образ жизни, в частности, формируемый под духовным воздействием православной веры. Вот почему, сознавая важность возрождения казачества, я принял решение взять под особое патриаршее духовное водительство казачье сообщество России. На кого же Церкви опираться, как не на вас? Ваши отцы и деды кровью своей запечатлели верность Церкви и Отечеству. Вот и сегодня настало время, когда Церковь и казачье сообщество должны тесно взаимодействовать во благо народа нашего. Но могут появиться среди казаков те люди, которые захотят продол-

жать ссоры, конфликты, междоусобную брань, которым не по душе будет сопрягать свою жизнь с заветами Православной Церкви. Поскольку казачий устав предполагает добровольное взаимодействие Церкви и казачества, то должен сказать, что мы будем бдительно наблюдать за духовным состоянием казачества, и скажу вам совершенно откровенно, применять канонические санкции прещения к тем казакам, которые будут позорить казачью форму и отступать от духа и традиций казачества. Пускай эти люди уходят в любые общественные организации и занимаются чем хотят, но они не могут быть среди казаков» (Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси, в сокращении).

Вот такие угрозы. На казачьих Кругах будут “бдительно наблюдать за духовным состоянием казачества” назначенные МП РПЦ священники, за тем, чтобы казаки не “позорили казачью форму и отступали от духа и традиций казачества”. Духа и традиций, которых сам Кирилл, будучи неказаком, не знал, но готов был выдумывать. Пока это была только программа...

МП РПЦ, как одна из вертикалей власти, не могла не обратить внимание на веяния “наверху”. Внимание Кирилла к казакам, вероятно, объяснялось его желанием укрепить свои личные позиции в расстановке сил влияния между наиболее значимыми фигурами в окружении президента Путина. Так сказать, повысить свою капитализацию. И в том же 2009 году, когда был образован Совет по делам казачества при администрации президента, МП РПЦ отреагировала образованием своего собственного Синодального комитета по взаимодействию с казачеством. Возглавил его наместник Донского монастыря в Москве епископ Павло-Посадский Кирилл (Покровский). Вскоре он стал митрополитом Ставропольским и Невинномысским. Казаки стали называть его “Кириллом Маленьким” (в отличие от его начальника – “Кирилла Большого”). Был принят устав комитета:

«Основными целями деятельности Комитета являются совместное исповедание и распространение православного вероучения и поддержка взаимоотношений Русской Православной Церкви с казачеством.

Основная задача Комитета заключается в осуществлении и координации деятельности Русской Православной Церкви, её диалога и сотрудничества с казачьими обществами и общественными объединениями казачества, а также с органами государственной власти и местного самоуправления, осуществляющими взаимодействие с казачеством».

И работа Синодального комитета закипела! Тут же патриарх (2010 г.) объявил день Донской иконы Божией Матери (1 сентября) праздником православного казачества. С какого такого... размышления, собственно говоря? Реверанс в сторону Всевеликого Войска Донского? А как же остальные Войска и, к примеру, казаки Украины? Всю свою историю православная часть казачества, празднуя свой день, приурочивала его к Покрову Пресвятой Богородицы (14 октября). Кстати, именно эта дата установлена на Украине указом президента в качестве официального “Дня украинского казачества”.

У нас же вдруг объявляется праздником неудобный для всех день 1-го сентября, причём он объясняется Куликовым полем и Дмитрием Донским. Профессиональные историки знают, что там с обеих сторон принимали участие и русские, и казаки. С другой стороны, здесь наблюдается и характерная для МП РПЦ тенденция – десакрализации истории. Впрочем, это было только начало. Затем патриарший комитет начинает назначать своих священников для окормления казачества. Следует отметить, что исторически казаки сами выдвигали в свои священники представителей из своих же кругов. Опять несоблюдение традиций.

Однако для агента ФСБ Михайлова важны были не казачьи традиции, а то, на чьей стороне власть и сила. Вместе с видеовыступлением иеромонаха Евстратия, размещённом в интернете 2 ноября 2011 года под заголовком “Патриарх

Кирилл привлёк Кремль для борьбы с непоминающими его», говорилось:

«В отношении группы священников и мирян, которые в соответствии с 15-м правилом Двукратного Собора перестали поминать за богослужениями патриарха-экумениста Кирилла (Гундяева), активизировался отдел по борьбе с экстремизмом.

Его сотрудники оказывают мощное давление на верующих и их родственников, заставляя подписывать уже заполненные заявления с признаками экстремистской деятельности, которые якобы проявляет их пастырь – иеромонах Евстратий.

Таким образом, патриарх Кирилл, “симфонирующий” с кремлёвскими оккупантами, использует силовые структуры кремлёвцев для расправы над своими оппонентами и критиками. Да запретит ему Господь! Аминь».

15 апреля 2012 года патриарх МП РПЦ Кирилл рассказал на сайте РБК, кто ведёт агиткампанию против него. В сообщении об этом говорилось:

«Патриарх Московский и всея Руси, предстоятель Русской Православной Церкви Кирилл полагает, что в последнее время частным вопросам, связанным с его личной жизнью, придаётся “общенациональное звучание” по той причине, что Церковь стала “неудобной” для некоторой части общества. Таким образом, агиткампания против патриарха по сути является кампанией против всей Православной Церкви.

Не только сам патриарх, но и рядовые верующие, а также журналисты неоднократно указывали, что в последнее время в России ведется активная “антицерковная агитационная кампания”. В качестве подтверждения своего мнения журналисты упоминают скандальный панк-молебен феминистской группы Pussy Riot, громкое судебное разбирательство вокруг квартиры патриарха, а также конфликт между женским монастырём и реабилитационным центром “Детство” в Подмосковье.

Напомним, 21 февраля 2012 года панк-группа Pussy Riot провела скандальную акцию под названием “панк-молебен” в храме Христа Спасителя. Пять активисток коллектива исполнили в храме песню с нецензурными выражениями и критикой в адрес премьер-министра РФ Владимира Путина и патриарха Кирилла. 26 февраля 2012 года стало известно, что по факту этой акции было возбуждено уголовное дело по статье “Хулиганство”. По делу были задержаны Надежда Толоконникова, Мария Алёхина и Екатерина Самуцевич. Двое из задержанных имеют детей, но суд не стал учитывать этот факт, вынося решение о заключении девушек под стражу. Патриарх Кирилл оценил акцию группы Pussy Riot как “глумление и результат проделок дьявола”.

Скандал вокруг патриаршей квартиры активно муссировался в СМИ. Ранее стало известно, что в суд был подан иск с требованием возместить 20 миллионов рублей за нанесение ущерба книгам патриарха, хранящимся в квартире, от пыли, которая через вентиляцию попала в результате ремонта соседской квартиры. Суд полностью удовлетворил иск, а на квартиру соседей патриарха был наложен арест. И только после того, как на счёт истицы, троюродной сестры патриарха Лидии Леоновой поступило 20 миллионов рублей, квартира была возвращена судом законному владельцу – экс-главе Министерства здравоохранения России Юрию Шевченко.

Наконец, наибольший ажиотаж в блогосфере вызвала история вокруг патриарших часов. Ранее в интернет-сети появились фотографии, на которых патриарх Кирилл на встрече с министром юстиции Александром Коноваловым был запечатлён с часами фирмы Breguet стоимостью 30 тысяч долларов. Впоследствии, в ходе разговора с известным журналистом Владимиром Соловьёвым, Кирилл заявил, что фотография украинских журналистов, на которой запечатлены часы, есть не что иное, как коллаж. По словам священнослужителя, он никогда не носил такие часы, а после под-

нявшейся шумихи действительно обнаружил подобные часы среди своих подарков.

Вскоре на сайте РПЦ появилась фотография, на которой патриарх был изображён уже без часов, однако на столе отражалась тень циферблата Breguet. В итоге пресс-службе РПЦ пришлось оправдываться за неудачно подретушированное фото и, по сути, признать, что патриарх действительно носит указанное изделие.

Последний инцидент – вокруг земель реабилитационного центра “Детство” – разгорелся в середине марта [2012 года]. Тогда стало известно, что женский монастырь отсудил один из двух корпусов и свыше 0,5 гектара земли у центра “Детство” для тяжелобольных детей в Ленинском районе Подмосковья. Иск к детскому медицинскому центру расположенный поблизости Крестовоздвиженский Иерусалимский ставропигиальный женский монастырь подал ещё в 2010 году, мотивируя свои права на здания и землю тем, что до революции 1917 года они были монастырскими. Здания детского медицинского центра в действительности были построены в советское время.

Суд удовлетворил требование монахинь, отдав монастырю часть центра, в котором проходили лечение дети, страдающие ДЦП, болезнью Дауна, олигофренией и другими заболеваниями. В заинтересовавшем РПЦ здании располагались больница, поликлиника и школа.

В РПЦ указывают, что центр якобы плохо осуществляет свои функции по оказанию помощи детям, и вся деятельность “Детства” едва ли не фиктивна.

В ответ на многочисленные обвинения представителей МП РПЦ в корыстолюбии и стяжательстве 23 сентября 2012 года в интернете прошла информация о реакции на них со стороны главы МП РПЦ: «В своей проповеди на освящении нового московского храма патриарх Кирилл прочитал притчу о двух разбойниках, распятых с Христом, и призвал верующих не разговаривать о недостатках священников.

“Постоянные разговоры об излишнем богатстве РПЦ, священниках и их автомобилях уводят человека от Веры, спасения и креста Господня”, – заявил патриарх Московский и всея Руси Кирилл на церемонии освящения нового московского храма. Слова главы РПЦ передаёт РИА Новости. Свою проповедь Кирилл завершил воззванием к верующим и призвал их смотреть на крест как на “мерило правды”, не рассуждая о мирских проблемах Церкви».

После такого указания патриарха все электронные и печатные СМИ Российской Федерации погрузились в неестественное для свободной прессы молчание. Как по команде исчезли любые критические упоминания относительно стяжательства и разврата среди служителей МП РПЦ, что само по себе указывало не на моментальное исчезновение этих явлений, а на наличие цензуры на освещение их.

Но, понятно, что в сытости и довольстве купается не один только патриарх, но и вся верхушка МП РПЦ. А потому и редкие выплески правды о реальной жизни внутри государственной церковной организации порой выплёскивались наружу. Так, 20 сентября 2015 года в интернете появилась информация такого содержания: «В Ярославле из дома митрополита Ярославского и Ростовского Пантелеимона украли более 13 миллионов рублей в разных валютах. Об этом сообщает “Интерфакс” со ссылкой на источник в правоохранительных органах.

По его словам, в субботу, 19 сентября, митрополит обратился в полицию с заявлением о краже. Он сообщил, что с 3 по 18 сентября неизвестные, взломав замок, проникли в его дом, расположенный рядом с церковью Фёдоровской иконы Божией Матери, и похитили оттуда сейф.

В нём находилось 11 миллионов рублей, 30 тысяч долларов, три тысячи евро и семь панагий – образов Божьей Матери, ношение которых положено только высшим церковным иерархам. Последний привлёк внимание преступников совершенно не зря – ведь, как правило, панагии изготавлива-

ют из драгоценных металлов и камней» (<https://eadaily.com/news/2015/09/20/cerkovnyy-ierarh-stal-zhertvoy-vorov>).

* * *

4 декабря 2012 года в Донском монастыре в Москве патриарх МП РПЦ встретился с реестровыми атаманами России, Украины и Белоруссии. В своём обращении к атаманам он, демонстрируя свои «познания» о Казачьем Народе, сообщил им, кто они такие есть: “Кзаки – это особое сословие, которое сформировалось исторически. У этого сословия никогда не было какой-то специфической идеологии, но были некоторые черты, которые отличали казачество от других сословий и придавали ему особое значение в государственном масштабе, так что народ относился к казакам с великим уважением и любовью”. Только патриарх не уточнил: народ, относившийся к казакам с любовью – это какие именно сословия? Это крестьяне, или дворяне, или мещане, или купцы разных гильдий?.. 5 декабря 2013 года в Храме Христа Спасителя в Москве прошёл 1-й Съезд казачьих духовников, на котором Кирилл Большой выдал “на гора” новое “собственнонаучное” определение казаков, уже отличающееся от прежнего: “Казачество есть некий образ жизни, это не этническая и даже не культурная группа”.

Вот уж верно говорится в поговорке: “Беда, когда начнёт сапоги тачать пирожник, а пироги печь сапожник”...

Несмотря на то, что и Кирилл Большой, и Кирилл Маленький ни в какую не желали признавать за казаками их этничности, рядовые священники Московской патриархии подчас думали иначе. Так, протоиерей Александр Ткаченко высказал довольно сильно отличающийся от установок первоиерархов взгляд на казачество, который появился в интернете 3 декабря 2014 года. Он, в частности, написал следующее: «Лично зная самых разных представителей казачьего движения и казачьего народа (а это разные явления), хочу сказать, что упрощать, сводя казачество к функциональным силовым структурам, не стоит. Казаки не умещаются в функциональные или, иначе говоря, сословные рамки».

19 декабря 2014 года в храме Христа Спасителя в Москве состоялась конференция с привлечением казаков. Главные организаторы – ректор 1-го казачьего университета имени Разумовского В.Н. Иванова, руководитель этнической казачьей общины “Казарла” Н.Е. Ерёмичев и от реестрового ЦКВ Г. Сидорин. “Присяжными” – Синодальный комитет по казачеству, Совет по казачеству при президенте и атаманы реестровых Войск. С докладом “Казачество – органичная часть Русского мира” казак и учёный Е.В. Косов был включён в программу 3-й секции (“Казачество и православие”). В самом начале своего выступления Косов назвал трансляцию по телевидению награждения лично патриархом МП РПЦ Кириллом “главного коммуниста России” Г. Зюганова кощунством. «Попы всполошились, – написал автору Е.В. Косов, – начали перебивать меня, что-то орать. Я продолжил доклад и стал говорить о необходимости десоветизации, десталинизации и вообще декоммунизации общественного сознания и какая роль в этом Православной Церкви. При гробовом молчании президиума и аудитории (около 50 человек было на секции)». Вполне понятно, что никакого эффекта на решения конференции выступление Косова не оказало, его как бы “не заметили”.

12 января 2015 года сайт “Inosmi” поместил статью из польской газеты “На пороге апокалипсиса”. В ней было сказано: «Российская Православная Церковь не обладает таким авторитетом, о котором могла бы свидетельствовать её декларативная поддержка властями и присутствие её представителей на всех официальных государственных и локальных торжественных мероприятиях. Как следует из исследования, проведённого Фондом “Общественное мнение”, патриарх Московский и всея Руси Кирилл не имеет практически никакого веса в обществе. В качестве главного морального авторитета его назвал всего 1% опрошенных. Первое место занял в этом рейтинге (а как же иначе!) Владимир Путин с результатом в 36%. Главу РПЦ также обогнали министр ино-

странных дел Сергей Лавров, министр обороны Сергей Шойгу, лидер национал-популистов Владимир Жириновский, премьер Дмитрий Медведев, режиссер Никита Михалков и даже лидер коммунистов Геннадий Зюганов. В свою очередь, в числе тех, кто получил 1% голосов, помимо Кирилла, оказались ещё восемь человек, среди которых – верный Кремлю “властитель” Чечни Рамзан Кадыров.

Это неудивительно, поскольку патриарх всё чаще воспринимается как послушный исполнитель поступающих из Кремля указаний. С самого начала конфликта на Украине он включился в “процесс урегулирования ситуации”, представляя интересы Российской Федерации и призывая мировую общественность не считать Москву агрессором, а понять её (то есть признать её правоту). Конфликт между Украиной и Россией он, в свою очередь, представлял как “внутренние споры и разногласия на территориях исторической Руси”».

Священник Д.В. Ненароков в 2015 году писал о том, что казаки местных организаций несут дежурство по охране порядка около церквей. И это, как он говорит, вроде бы, хорошо. А дальше он предлагает посмотреть вглубь отношений казачества и чиновников Русской Православной Церкви Московского патриархата. Он пишет:

«Казаки должны быть верующими, рыцарями Христовыми, защитниками Веры – это непреложно. Но, что называется, из песни слова не выкинешь: митрополит Кирилл [Маленький] обещал патриарху “поставить казачье быдло в православное стойло”. С воцерковлением казаков всё идёт совсем не так просто. Идёт заказ на определённую церковно-казачью формацию: на тех, кто пойдёт за лжепастырями, за лжеиерархами и составят некий репрессивный аппарат против тех, кто не примет, к примеру, решений “волчьего собора”, против тех, кто осмелится идти за Христом, за правду до конца. Иными словами, под видом казачества создаётся отряд этаких “гвардейцев кардинала”, который будет отлавливать всех несогласных и предавать их суду, подводя под все мыслимые и немыслимые уголовные статьи.

И лишь Сам Господь может всему этому как-нибудь помешать. И мы верим, что промысел Божий всё же снова вмешается и изменит ход событий. [...] Псевдоправославие – ведь это так выгодно воюющим с Верой Христовой. Будьте бдительны. “Бдите и молитесь, да не вниидете в напасть: дух убо бодр, плоть же немощна” – сказал Господь (Мф. 26,41)».

* * *

В официальной интернет-группе прокремлёвского Национально-освободительного движения (НОД Фёдорова), поначалу пытавшегося заигрывать с казаками, появилась статья “Метаморфозы высших чиновников и деятелей РПЦ в обход Конституции”, отрывок из которой мы приводим здесь.

«Церкви удалось подобрать под себя и часть российского казачества. Для этой цели деятелями РПЦ был намеренно нарушен Федеральный общевоинской Казачий Устав, в котором нет ни слова о клятве преданности русских казаков Православной Церкви. У российского казачества во все времена было две клятвы: первая – преданности своему Отечеству, вторая – преданности казачьему Кругу. В настоящее время РПЦ ненавязчиво потребовала от казачьих организаций, в частности, от реестрового казачества, клятву преданности ей лично.

Доходит до смешного: если потомственный казак, по своему убеждению, атеист, буддист или ведический русский, то, с точки зрения РПЦ, казаком он уже не является. Деятели церкви почему-то забыли, что русское казачество – это не социальная прослойка, а этническая, и каких бы убеждений казак ни был, он всё равно останется казаком. Напрасно деятели РПЦ пытаются навязать российскому казачеству “прокрустово ложе” иудаизма. Это у богоизбранных принято: если еврей отказался от традиционной религии, то он может быть кем угодно, но только не евреем.

Вышеизложенное наводит на мысль: а не намеренно ли это всё делается? Ведь далеко не все казаки являются глубоко верующими людьми, к тому же многие из них понимают,

что, давая клятву верности Церкви, тем самым они противопоставляют себя другим религиозным конфессиям России. Фактически, под носом у наших высокопоставленных чиновников из правоохранительных органов и на глазах у российских спецслужб деятели РПЦ, нарушив федеральный устав казачьей присяги, создают себе из реестровых казаков фанатично преданную Церкви гвардию. Если быть точнее, то управляемый попами настоящий религиозный военный орден. Невольно возникает вопрос: зачем это Церкви надо, и кто за всем этим стоит?

Ответ на подобный вопрос напрашивается сам по себе. Мы опять столкнулись с западной технологией разделения и стравливания. Ничего нового, та же заезженная, но всё ещё действенная ловушка для сознания. Ярким примером вышеизложенного является случай, о котором мне рассказал один москвич.

Год назад, вечером 21 июня, на берегу Москвы-реки собрались ведические общины столицы на свой традиционный праздник Солнцеворота. И парни, и девушки надели на себя национальные праздничные наряды; в тени под деревьями были поставлены столы, на которых виднелись различные яства русской кухни; в центре поляны вспыхнул праздничный костёр, вокруг которого начались хороводы. По старинной традиции на славянские праздники принято приглашать всех желающих: и христиан, и мусульман, и, конечно же, казаков. Так и на этот раз, вместе с русскими солнцепоклонниками вошли в хоровод вокруг костра и приглашённые гости: московские татары, чуваша, немцы, даже кавказцы. Люди пели, смеялись, обменивались шутками, праздник объединил всех. Больше всех тому, что происходило на поляне, радовались дети. Они играли друг с другом, подкидывали в костёр сухие ветки, кричали от восторга, видя летящие искры, и ждали, когда костёр прогорит, чтобы через него попрыгать. Только приглашённые казаки угрюмо стояли в стороне и не принимали участия в общем ликовании. Не понимая, что их так на-

прягло, к атаману подошёл один из организаторов праздника, он прямо спросил:

– Почему казаки не веселятся? – и показал на увенчанных венками нарядных девушек, на радующихся костру ребятишек, и, улыбаясь, предложил казакам войти в общий хоровод.

– Мы христиане, – ответили ему приглашённые, – поэтому бесовские пляски нам ни к чему.

– Но ведь у нас здесь больше трети христиан, есть и мусульмане, и буддисты. Это древний дорелигиозный праздник наших предков, он для всех, и для христиан тоже. Вон, как дети веселятся, – показал организатор праздника на ребятишек, – у них нет различия, кто они: христиане, мусульмане или какие-то ещё. Детям хорошо вместе.

– Это не дети, – показал на играющих ребятишек атаман, – это бесы. Мы их скоро вешать будем.

От слов казака организатор праздника пришёл в ужас. Наших русских детей, только за то, что они оказались не на христианском празднике, этот биоробот готов казнить страшной средневековой казнью. Кто ему вложил в сознание чудовищную программу убийства? Понятно, что всё началось с нарушения деятелями РПЦ Федерального Казачьего Устава. Стоило казакам присягнуть Церкви, как она тут же взяла их в оборот. Механизм прост: казачий Круг управляет казаками, а казачьим Кругом манипулирует Церковь. Если дали казаки клятву верности ей, значит должны слушать своего хозяина, и это касается не только реестровых казаков, но и общественников. Казаки во все времена являлись опорой Российского государства, но наших правоохранителей такой расклад нисколько не смущает. Да, похоже, они и не подозревают, что Церковь, в лице российского казачества, обзавелась фанатичной, преданной ей одной военной гвардией».

Более дружелюбно по отношению к казакам по сравнению с МП РПЦ вёл себя Киевский патриархат УПЦ (Украинской Православной Церкви). Показателем этого, в частности, мо-

жет служить такое сообщение, появившееся на интернет-сайте “Уральское казачество” в ноябре 2015 года: «В Свято-Покровском архиерейском соборе Запорожья состоялась канонизация последнего кошевого атамана Запорожской Сечи Петра Калнышевского.

По Божественной литургии была совершена последняя заупокойная лития за праведным Петром Калнышевским, после чего митрополит Вышгородский и Чернобыльский Павел зачитал решение Священного Синода УПЦ от 23 декабря 2014 о причислении к лику местночтимых святых Запорожской епархии последнего кошевого атамана Запорожской Сечи Петра Калнышевского.

Канонизацию возглавил предстоятель УПЦ митрополит Онуфрий, который отметил заслуги новопрославленного святого перед Богом, Церковью и Родиной и призвал всех следовать примеру христианской любви последнего кошевого атамана Запорожской Сечи.

Напомним. Калнышевский впервые был канонизирован в 2008 году Поместным Собором Украинской Православной Церкви Киевского патриархата в связи с 1020-летием Крещения Руси: Собор постановил отмечать память праведного Петра Многострадального 14/1 октября, в день Покрова Пресвятой Богородицы, покровительницы казачества».

Как результат навязчивого «руководительства» МП РПЦ казаками, Ю. Сошин в сентябре 2016 года отмечал такой итог: «При анализе практической работы властей РФ с казачеством наблюдается фактор переоценки роли религиозного фактора в его жизни. Имеются отдельные примеры административного управления реестровыми казачьими организациями через структуры РПЦ. Подобные действия в целом приводят к падению авторитета РПЦ в казачьей среде, росту антицерковных, раскольнических и антихристианских настроений».

Рано или поздно складывающаяся ситуация во взаимоотношениях между МП РПЦ и основной массой казаков должна была привести к появлению казачьего недовольства. И оно

уже ясно просматривается. Почётный Атаман Амурского казачьего Войска В.В. Крюков в статье “Казачество. Санкции или дурость?”, опубликованной в журнале “Казачи за Камнем” (№2 (8), за апрель – август 2017 года) высказал следующие соображения относительно взаимоотношений Московской патриархии и казачества:

«...догмат для казака: казаком может быть только православный. Причём митрополит Невинномысский и Ставропольский Кирилл, “отец русского казачества”, заявляет, что общественные казаки – “бандиты”. Не все родились реестровыми, может, общественный казак после обещанной манны небесной решит пойти в реестр. А как его взять на госслужбу? Разве можно брать “бандитов” на госслужбу? Вот и непонятно, за счёт каких ресурсов и резервов, согласно Концепции развития, будет увеличиваться численность реестрового казачества, если “бандиты” там не присутствуют, казачек и казачат в реестре нет, а казаки мужеского пола, хоть реестровые, хоть общественные, рожать не могут. Похоже на беспечное блуждание в кромешной тьме, и без “бандитов” не обойтись.

Совершенно абсурдные законы о казачестве переплелись с РПЦ, которая хоть и первенствующая в России среди религиозных конфессий, но какое ей дело до казачества, если казаки “люди государевы”, а РПЦ отделена от государства? Раздел казаков на “наших” и “не наших” митрополитом Кириллом оказывает крайне негативное влияние на воспитание казачьей молодёжи, а ведь эта молодёжь в ближайшем будущем будет управлять страной. А в недалёком прошлом казаки сами избирали священника, и спрос с него был казачий. Сейчас священники позиционируют себя выше казачества, влазят в дела общин и вносят ещё больший разлад в казачество, не считаясь с тем, что все казаки – просто прихожане. А уж если существует такая норма, где предпочтение отдаётся “реестровым”, то, видно, настала пора поделить всех прихожан на “наших” и “не наших”. Именно из-за такого отношения ка-

заки не хотят идти в церковь, где их называют “бандитами”, применяя определённо расистские нормы по отношению к казакам, грубо нарушая Конституцию РФ. Надежда казаков на Церковь, несущую казакам духовное единение и любовь, не оправдалась, представители РПЦ вносят всё больший раскол в казачье движение».

* * *

Конечный же вывод складывается однозначный и бесспорный: МП РПЦ никогда не пойдёт на признание ни Казачьего Народа в качестве такового, ни на признание Казачьей Церкви, ни (тем более!) на признание особых прав и обыкновений Казачьей Церкви. Такое может произойти только в одном случае: если мирская власть даст ей такую команду. Но это уже из области фантастики.

КАЗАКИ И ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА. ПЯТЫЙ ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

Отпали от Бога, ты и многие братья твои, и к диаволу припали. И правители Руси не правители уж суть, а кривители. И “Церковь” потворствует им. И не стоять вам по правую руку от Христа.

Слово Святого преподобного Феодосия Печёрского, сказанное «патриарху» МП РПЦ Ридигеру 28.10.2002 г.

Наш пятый взгляд – это взгляд на ту картину казачьей религиозной жизни, строго духовно и организационно регламентированной и вертикально подчинённой, каковая рисуется самой подходящей для иерархов Московской патриархии. Картину враждебности МП в отношении самого понятия “вольный казак” наглядно продемонстрировал Кирилл Маленький – глава Синодального комитета по работе с казачеством, а в качестве демонстрационного материала он использовал наиболее пригодные и послушные экспонаты – и без всякой порки лояльных буквально всем возможным “властям” реестровых атаманов.

* * *

Ситуация, сложившаяся к началу 2-го десятилетия XXI века во взаимоотношениях реестрового казачества (государственной опричнины) и Московского патриархата (государственной Церкви) выглядит следующим образом.

Не только государственная власть работала над созданием подчинённого себе реестрового казачества. Возглавить и командовать этими бесплатными служками захотела и государственная Церковь, тем самым убив двух зайцев: во-первых, опустить на ступень ниже себя конкурента-опричнину на должность слуги при кремлёвском дворе, и во-вторых, под-

нять собственную значимость во внутривластном соперничестве. Знаковым событием в отношениях реестровых казаков и МП РПЦ стало вторжение Московской патриархии в лице митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла, возглавляющего в МП “Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством”, в порядок поставления на должность и отстранения от неё войсковых реестровых атаманов.

Это случилось в 2013 году и вызвало бурю негодования в казачьей среде, даже не симпатизирующей реестру, но возмущённой столь бесцеремонным вторжением государственной Церкви в область основных прав казаков – самостоятельно избирать своих атаманов. Вмешательство Московского патриархата в дела хоть и опричного сообщества, но заявляющего себя казачеством, привело к резкому обострению отношений между церковным чиновничеством и реестровыми атаманами, которые, по большому счёту, – те же самые чиновники, но только “казачьи”. Проявился кризис властных элит путинской РФ. И, несомненно, яркое проявление типичности выстроенных президентом “вертикалей власти”. Не зря уже тогда начали ходить слухи о возможном отказе властей от поддержки внутренней политической линии на разделение казаков на “реестр” и “общественников”. И даже (неслыханное дело!) о возможном признании казаков в 2014 году в качестве народа (что уже было признано в 1991-м, но при этом успешно игнорировалось в практической и нормотворческой деятельности).

На сей раз “внутривластный” или “межвертикальный” конфликт выглядел, развивался и завершился следующим образом. Представляем хронику событий в виде статей и кратких замечаний из форумов на казачьих и “околоказачьих” сайтах. Далеко не все приведённые ниже высказывания бесспорны. Но много в этих словах и горькой правды, которая обязана остаться в истории. В истории казачье-московско-патриархийных отношений начала 2-го десятилетия XXI века

н.э., что, вне всякого сомнения, стало частью религиозного опыта Казачьего Народа.

* * *

В июне 1913 года терские казаки-опричники направили письмо В. Путину, в котором изложили жалобы на политику полномочного представителя президента в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) А. Хлопонина, который не реагирует на их предложения, и верноподданнейшие просьбы: выделить 100 тысяч гектаров сельхозугодий, передать в своё управление Кизлярский коньячный завод и предприятие “Кавминкурортресурсы”, которому принадлежит эксклюзивная лицензия на минеральные воды и лечебные грязи Северного Кавказа. Также реестровцы просили выделить им квоты на вылов рыбы в Каспийском море.

В ответ на это премьер-министр Ставропольского края И. Ковалёв выступил с заявлением об отказе власти региона сотрудничать с нынешним руководством реестрового Терского казачьего Войска. На состоявшемся 14 сентября 2013 года в городе Ессентуки Большом отчётном Круге Терского казачьего Войска атаман Терского казачьего Войска Сергей Клименко проинформировал Круг о положении дел, а также мероприятиях, прошедших за год.

После его выступления к казакам обратился митрополит Кирилл Маленький: «Я – не казак... Сейчас я буду говорить очень жёсткие слова, в отличие от тех казаков, которые давали удовлетворительную оценку работе войскового атамана и соглашались с политикой развала Войска и противостояния атамана Клименко с Русской Православной Церковью и с региональной властью... Войсковой атаман и его приближённые принесли в Терское казачество авторитаризм и раскол, неуважение к Русской Православной Церкви. Я звонил ему много раз. И был бы, возможно, другим разговор у нас с ним в моём кабинете. И, может быть, он попросил бы прощения. Он этого не сделал. Вместо этого – жесточайший конфликт с

аппаратом полномочного представителя президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе, высшими должностными лицами всех субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Кавказского федерального округа, с Синодальным комитетом Русской Православной Церкви. Испорчены отношения и с Советом при президенте РФ по делам казачества. В Войске – “бардак”. Возлагаю на вас эпитимью начиная с 15 сентября текущего года и благословляю вам 40 дней нести пост по уставу Великого поста» (самый строгий пост в православии).

В зале стояла тишина. Казаки-опричники опешили и никак не могли понять – это вообще им всё говорится, нет никакой ошибки?

– «Вы писали обращение президенту страны, – продолжил Кирилл Маленький. – Вы же берёте на себя государственную службу, и должны чётко знать субординацию! Если бы в обращении не было прямых выпадов в адрес полпреда главы государства в СКФО, и если бы оно было адресовано председателю Совета при президенте РФ по делам казачества, а не самому президенту, то, несмотря на некоторые абсурдные пункты, всё было бы по-другому!».

По залу пошёл недовольный шёпот.

– «Кто-то должен в этом мире произносить правду, – отреагировал Кирилл. – Но она не всегда бывает приятной. Я сказал очень жёсткие слова в отличие от тех казаков, которые дали удовлетворительную оценку работе войскового атамана и согласились с политикой развала Войска и противостояния атамана Клименко с региональной властью и РПЦ».

Из зала понеслись выкрики и неодобрительный свист.

– «Вы же присягаете на Кресте и Евангелии, в том числе “служить Вере православной”! – продолжал нахраписто Кирилл. – Как священнослужитель молчит или говорит то, что нравится, это “любо”! А как жёсткая правда – так “не любо”?..».

Тут вмешался войсковой священник отец Павел. Он напомнил, что на прошлых Кругах они ещё никогда не вели себя столь вызывающе и неуважительно по отношению к духовным лицам, и призвал попросить у владыки прощения. Опричники смирились и извинились.

«По окончании епитимьи атаману следует исповедаться у священника и причаститься Святых Христовых Тайн, и после доложить лично митрополиту Кириллу об исполнении епитимьи. На время епитимьи, – отметил митрополит, – Клименко сам не сможет исполнять свои обязанности. На ближайшие 40 дней место атамана займёт его заместитель».

Это уже было не “взаимодействие”, о котором говорил Кирилл Большой в 2009 году, это был уже диктат МП. Но показательная, демонстрационная атака на реестровых атаманов ещё не завершилась.

18 сентября в МГУТУ (Московском государственном университете технологий и управления) имени Разумовского прошло совещание с участием войсковых атаманов реестра, Кирилла Маленького и председателя Совета при президенте РФ по делам казачества А. Беглова. Руководство Совета не преминуло использовать возможность “пожурить” одних казачьих руководителей посредством других.

В данном случае, жертвами стали сразу трое: атаман Центрального казачьего Войска В. Налимов, Забайкальского казачьего Войска С. Бобров и Терского казачьего Войска С. Клименко. Застрельщиками нападения были выбраны опричные атаманы Кубанского казачьего Войска Н. Долуда и Иркутского казачьего Войска Н. Шахов. Именно они должны были представлять мнение “всего российского казачества” о “проступках” опальных атаманов. Всё, естественно, было сыграно по сценарию...

В начале, в форме монолога, выступил председатель Совета по вопросам казачества при президенте “иерусалимский казак” Беглов, ему вторили подготовленные ранее “подпева-

лы”, после чего руководство Совета предпочло уехать, не дожидаясь объяснений от атаманов, обвинённых в предательстве интересов “высшего казачьего руководства”.

Разнос продолжил Кирилл Маленький, выступив одновременно и в роли прокурора, и в роли судьи. Он предложил Налимову, Боброву и Клименко написать рапорта об уходе со своих постов в опричнине. Также им был предложен выход из сложившейся ситуации: взять иконы и на коленях в приёмной Беглова просить прощение, пока председатель Совета не примет по ним решение!

Естественно, взрослые мужчины, дожившие до седин и кое-чего добившиеся в жизни, отказались от такого “учтливового предложения”, после чего на них тут же была наложена эпитимья. Не выдержав психологического напряжения, атаман Налимов порвал переданную ему на бумажке эпитимью и, не стесняясь в выражениях, попросил митрополита “больше его не беспокоить”.

Что в итоге? Весь пресловутый административный ресурс был задействован для дискредитации и снятия Налимова, Клименко и Боброва. “Верные” атаманы, с соизволения “высшего казачьего руководства” после разыгранных сцен создали “Совет атаманов”. Естественно – председателем был избран Долуда, а заместителем – Шахов.

Комментируя эти новости, некий казак Владимир Зарубов написал в интернете: «Это что? Мечь?.. За то, что когда-то наши предки не в меру пронырливых и наглых попов РПЦ МП выгоняли пинками из станиц и станичных храмов?.. Блин... от жешь, угораздило Ставропольский край занять такого митрополита...».

На следующий день после собрания в МГУТУ имени Разумовского, 19 сентября, атаман В.И. Налимов написал митрополиту Кириллу (стиль оригинала):

«Обратиться к Вам меня заставила явно нездоровая ситуация в наших отношениях, ещё более осложнившаяся после

вашего необдуманного поступка с объявлением мне церковного наказания. Теперь по существу:

Во-первых “раскол” в Войске может померещиться только лицу с нездоровым воображением. [...] И только иерей Марк, который в казачестве разбирается, мягко говоря, “не сильно”, позволяет себе усомниться в легитимности гарантированной Конституцией России казачьей демократии.

Никакого скандала с войсковым священником иереем Марком у меня не было, да и не могло быть по определению. Своим приказом я вывел его из состава Правления Войска и лишил казачьего чина – подьесаул, в связи с тем, что он не состоит в первичном казачьем обществе и грубо нарушил свои полномочия, вмешавшись в уставную деятельность Войска.

Кстати, о войсковых священниках, первый раз Вы порекомендовали на эту должность отца Елиферия, вашего старого приятеля, я ему из своей пенсии ежемесячно платил по 15 тысяч рублей, а работы в Войске он никакой не проводил, всегда просил, чтобы я за ним присылал автомобиль, например на Круг Московского ОКО он пришёл без Евангелия и Креста, и в конце концов Вы сами его отозвали, так как он превзошёл себя и мешал Вам в работе.

О иерее Марке Кравченко Вы с Вашим братом-священником дважды-трижды убеждали и рекомендовали его священником Войска, я Вам поверил и пригласил его, не согласовав с Советом старейшин и Советом атаманов Войска и в результате уже с первых дней иерей Марк повёл себя не профессионально, грубо, даже высокомерно, больше в его разговорах было не Божье слово, а словоблудие, которое не любо Правлению, Совету атаманов и казакам Войска. Он не готов преподать казакам слово Божье. Также он, когда Вы болели, снимал с должности Вас и меня. [...]

Во-вторых. А вот за раскольнические действия в ЦКВ ответственны Ярин А.В., Макуров Л.Г. и Вы, Владыка, – Вы это прекрасно знаете.

В-третьих. [...] Ваше место не на Ставрополье в должности митрополита, а в Нижегородской области на той службе, которую Вы там вели – Вы грубы и невежественны, как и иерей Марк. [...] до возложения эпитимьи нужно хотя бы побеседовать с войсковым атаманом, казачьим генералом В.И. Налимовым, а потом принимать решение. Да и не в Ваших это полномочиях, я к Вашей епархии не принадлежу.

У меня вызывает серьёзное сомнение, что Вы, Ярин А.В. и Макуров Л.Г. служите втроём Господу Богу, Отечеству и Народу и 90% казаков ЦКВ и членов их семей сомневаются вместе со мной.

Действительно, Вы, оказывается, влиятельнее Президента Российской Федерации и Большого Войскового Круга, отстраняя от должности атамана Войска. Прошу Вас никогда не вмешиваться в уставную деятельность войскового казачьего общества “Центральное казачье Войско”, да и других Войск, и займитесь своей паствой...».

А вот какой был ответ московских казаков по поводу задачи эпитимий войсковым атаманам (стиль и правописание оригинала).

«Открытое письмо Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Кириллу.

Ваше Святейшество! Мы, казаки Москвы, обращаемся к Вам со своим великим горем и негодованием. 14 сентября сего года в городе Ессентуки состоялся Большой Отчётный Круг Терского казачьего Войска. На этом Круге председатель Совета по взаимодействию с казачеством Русской Православной Церкви митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл наложил эпитимью на Атамана Терского казачьего Войска Сергея Александровича Клименко, при этом отстранив его от атаманства на весь срок эпитимьи. Кроме этого, под эпитимью попало несколько войсковых атаманов: Центрального, Забайкальского и Амурского Войск.

Мы – верные чада Русской Православной Церкви – свидетельствуем Вам и всему Православному миру, что произошло

кошунство над святыми Таинствами Церкви, в том числе над Таинством исповеди. Эпитимья накладывается при личном общении духовника с пасомым, при необходимых условиях совершения Таинства, в том числе при сохранении тайны исповеди, в соблюдении которой присягает каждый пастырь. Кроме того, эпитимья – не наказание, а добровольная готовность кающегося поднять особый подвиг Веры. Никаких этих условий выполнено не было.

По всеобщему нашему мнению, митрополит Кирилл спекулирует святыми церковными Таинствами, и, во зло употребляя благодать Священства, хулит Святого Духа, Которым эти Таинства исполняются. В данном конкретном случае мы вообще не видим основания для эпитимьи Атамана Сергея Александровича Клименко, а доводы митрополита выглядят абсолютно жалкими. Более того, митрополит должен благодарить Атамана за то, что он, желая сохранить авторитет Церкви, промолчал на Круге о вопиющих фактах присвоения митрополитом Кириллом собранных на храм казачьих денег.

Высокий чин атамана, за которого лично голосуют казаки, утверждается Президентом РФ, нашим Верховным главнокомандующим. За деятельность атамана и всего Российского казачества отвечает Министерство регионального развития, а не Совет по делам казачества при Президенте, тем более, не Совет по взаимодействию с казачеством РПЦ, которые выполняют лишь рекомендательные функции. Присвоив чужие должностные полномочия, митрополит Кирилл грубейшим образом нарушил не только церковный Устав, но и Уставы казачьих Войск, утверждённые Верховным главнокомандующим, а также федеральные законы и Конституцию РФ.

Казаки – это государственные люди, а не послушники. Митрополит Кирилл узурпировал власть Президента и государства в целом, тем самым подставив нашу святую Русскую Православную Церковь под удар неприятия и протеста казачества против несправедливости. Именно он, архипастырь, несёт

на себе ответственность и за бурную реакцию на его слова в зале, и за тысячи казачьих душ, потерявших самое дорогое – святую Веру. Ведь большинство казаков, как и большинство всех русских людей, делают сегодня лишь первые шаги к Богу, и авторитет архиерея для них – это авторитет Православия в целом.

Ваше Святейшество! Если и на этот раз Вы не примете меры по исцелению этой глубочайшей кровоточащей раны, которая расширяется и углубляется с каждым днём, то скоро наша святая Церковь вообще останется без её самых преданных чад – казачества российского, и некому будет защитить Её. Мы требуем отстранения митрополита Кирилла от занимаемой им должности Председателя Совета по взаимодействию с казачеством РПЦ. [...]

От имени казаков Москвы священник Дмитрий Ненаров, подъесаул, заместитель атамана МГКО».

Однако обращение к разуму Кирилла Большого было бессмысленно, поскольку им была заранее сформулирована вполне чёткая и понятная задача. 7 октября 2013 года интернет-сайт КИАЦ (Казачьего информационно-аналитического центра) сообщил: «Серии скандалов, более года сотрясающих ЦКВ, скоро придёт конец, атаман ЦКВ Валерий Налимов распоряжением президента выведен из состава Совета. В составе Совета при президенте РФ по делам казачества внесены изменения. Из прежнего состава исключено 13 членов. Вместо них добавлено 14 новых членов Совета».

Естественно, казакам оставалось в этой ситуации только саркастически комментировать происшедшее. К примеру, на интернет-форуме “Казак-инфо” были оставлены такие замечания.

Некто “Потомок”: «Митрополит отстраняет от обязанностей Войскового атамана! Понятно, что Войско липовое, но всё равно выглядит дико. Интересно, есть ли случаи наложения епитимьи с отстранением от должности на 40 дней на

российских чиновников за то, что не согласовали с РПЦ свои действия? Ну, или, хотя бы просто проворовались. А если Президента страны или, на худой конец, премьера отстранить на 40 дней от работы с помощью эпитимьи? Православные же! А если мента, который остановил лимузин с митрополитом за превышение скорости и хочет лишить прав, тоже отстранить немедленно эпитимьей? И штрафа никакого платить не надо! В умелых руках эпитимья – страшное оружие! Но до того момента, пока умельца не пошлют подальше».

Сергей Маркин: «Правовой нигилизм РПЦ МП зашкаливает. По-моему, половину её иерархов нужно направить в больницу Кащенко, как и руководство всяких реестровых Войск. Одна общественная организация указывает другой, что делать. По-моему, РПЦ МП может накладывать свои санкции, во-первых, с согласия того, на кого накладывает (это как дети в песочнице – не хотите пускать в эту, найду другую). Во-вторых, РПЦ МП не является учредителем казачьего Войска и права голоса по определению иметь не может. К сожалению, это богобоязненное “казачество” забыло традиции казачьего обращения с нерадивыми попами: “В куль, да в воду”.

По-моему, надо вмешиваться прокурору с возбуждением уголовного дела о присваивании властных полномочий иерархом РПЦ МП, либо вызывать скорую психиатрическую помощь. Это вовсе не смешно, такие действия РПЦ МП – социально опасны, Спаси нас Христос!

Бацилла трусости, воспитанная Советской властью, сидит у реестровых казаков в генах. В противном случае они бы сказали: “Кто ты такой? Какое ты имеешь право указывать нам, что нам делать. Мы служим Государству российскому, а не РПЦ МП”».

Sega: «Я просто балдею!!! Впервые пожалел “христовых воинов”... это надо же так суметь себя довести до такого позорища! У Предков этот митрополит давно сидел бы в кандалах и на воде. Про Беглова вообще молчу – он бы умер, не

родившись. Но – каждому своё, заслуженное, за рвение! Господи, когда же ты этих чёрных фарисеев пропустишь через игольное ушко?..».

“Сторожевец”: «Чего их жалеть, этих клоунов?.. Скоро их будут голыми обмазывать дёгтем, вываливать в перьях и в таком виде водить по улицам. [...] А выходка нашего Кирилла есть просто логическое развитие ситуации с реестром [...]. ...поп Кирюха такими темпами далеко пойдёт...».

* * *

Из “Заветов” Игната Некрасова: «Попа в дела Круга не пускать. Попа ставит Круг. [...] Попа, не исполняющего волю Круга, можно убить...».

Конечно, сторонники всевластия иерархов МП РПЦ могут возразить, что “Заветы” Игната были устаревшими, негосударственными и во времена позднейшие в России отношения были иными. Но что считать “временами позднейшими” и каковы были эти “иные” отношения?

Казачий энтузиаст-историк Е.П. Савельев в своей известной книге “Древняя история казачества” зафиксировал такие взаимоотношения между церковными служителями и донским атаманом гораздо позже разгрома Дона Петром I и после подчинения казаков верховной власти: «В 1762 году, после присоединения Дона к воронежской епархии, епископ Иоаким доносил Синоду, что казаки под страхом наказания запрещают своим священникам слушаться распоряжений архиерея и судят их по своим обычаям в Кругу [...]. В 1765 году воронежский епископ Тихон доносил [...] что казачьи церкви не ведут вечных записей и что атаман Иловайский набил колодки на протопопа за то, что тот осмелился власть своего владыки (то есть епископа) поставить выше веча, то есть войскового Круга».

Терский атаман С.А. Клименко – бывший начальник налоговой полиции, имеющий теперь свой личный бизнес, – закономерно показал себя в качестве капитулянта. Протянув

свои шаловливые ручки к коньячному заводу, он тут же получил по ним от другого “свежепойманного казака” – полпреда Хлопонина, который отшлёпал Клименко посредством “церковного казака” Кирилла Маленького. И тут же сбежал с поля наметившейся битвы за казачью честь, получив в награду освобождение от ужасной эпитимьи. Гораздо более показачьи повёл себя атаман ЦКВ В.И. Налимов, порвав вручённую ему “филькину грамоту”.

Подняв бурю негодования в казачьей среде против себя лично и против представляемого им “сталинского варианта православной Церкви”, Кирилл Маленький, ничтоже сумняшеся, уже 9 ноября 2013 года в конференц-зале гостиницы “Планета” в Минске возглавил работу конференции “по взаимодействию Церкви и казачества” с заявленной темой “Особенности духовного окормления казачества в Беларуси”. Здесь митрополит МП РПЦ Кирилл, явно не имея в виду самого себя, во всеуслышание объявил: “Больше всего сегодня печалит то, что очень креативная и очень сильная часть общества – казачество – сегодня разделена”. Наверное, он так высоко оценил свои усилия в этом направлении, лишь слегка завуалировав удовольствие лицемерным сожалением. Но он ошибался. Вопреки сказанному, как раз тогда, когда Кирилл Маленький начал свои гонения на опричных атаманов, даже многолетние противники реестра частично перешли к поддержке реестровиков. По крайней мере, к моральной поддержке гонимых.

Так, 13 декабря 2013 года А. Дзиковицкий опубликовал в интернете Обращение “Против заговора и заговорщиков в ЦКВ” в поддержку атамана В.И. Налимова. Вот его содержание (в сокращении):

«Никогда в истории не бывало такого, чтобы люди, обслуживающие какие-либо потребности кого-то (в том числе и религиозные) по личному (то есть добровольному) желанию обслуживаемых, начинали вдруг командовать, смещать

и назначать своих нанимателей на должности, выносить и назначать им, нанимателям, какие-то наказания, объявлять им запреты на что-то и обязывать их к чему-то! Просто бред какой-то и торжество идиотизма!

Какого рожна вообще священники занялись чужими вопросами, активно вмешиваясь во внутренние дела другого (заметим, нецерковного) организма – казаков?! И даже выступая в качестве застрельщиков бунтов, их активных участников и заговорщиков-provокаторов внутри казачества?! Это ли то самое “Божеское дело”, ради которого их позвали присутствовать среди себя казаки? Присутствовать, но не начальствовать! Ведь их не звали в качестве летописных варягов – “...придите и владейте нами!”?! С такими, забывшими своё место работниками, даже неказачьи издавна поступали соответственно: сперва наказывали за дерзость, а потом объявляли нерадивым, что более не нуждаются в их услугах! [...] Никогда не бывало и не должно быть, чтобы вольный казак сажал себе на шею какого-либо “комиссара”, да ещё и добровольно изъявляя желание раболепствовать и угождать ему! Вся казачья история – это непрерывная борьба и цепь восстаний за сохранение былых казачьих прав и вольностей, которые всё время не давали покоя желающим “возглавить” казаков, да “покомандовать” ими. [...]

К сожалению, попы (Православная Вера и её служители – суть не одно и то же!) всегда славились искусством тайных заговоров и “подковёрной борьбы”, в результате которой в нашем случае им удалось сколотить внутри Центрального казачьего Войска заговорщическую антиатаманскую группировку. [...] Но любое нарушение правил и традиций казачества в этом стержневом для сохранения быта казачества вопросе – это подрыв самого казачьего сообщества, Братства, его смысла. И потому у заговорщиков это – явная игра в пользу казачьих врагов, которых не только просто немало, но и, как оказалось, немало и внутри церковной верхушки МП РПЦ.

[...] Нам прекрасно известно отношение к произошедшему и к самому факту наличия в ЦКВ заговора со стороны подавляющего большинства простых казаков. Они, да и не только те, которые состоят в ЦКВ, до глубины их казачьих душ потрясены наглостью вторжения в казачий мир “со своим уставом” группировки церковников...».

История с эпитимьей вызвала многочисленные отклики. Уже сам по себе факт публичного наложения эпитимьи архиереем на атамана – событие по нынешним временам из ряда вон выходящее. На одном из сайтов помимо сообщения о самом событии был опубликован комментарий главного редактора официального интернет-сайта Ставропольской и Невинномысской епархии священника Антония Скрынникова “Часть казаков не просто вели себя вызывающе, но нарушали церковные установления”. А вот статья на эту тему казака Сергея Халина из Ярославской области и члена ЦКВ. Статья, может быть, чересчур эмоциональная, но написана она верующим человеком. Итак, статья С. Халина, которая дана с небольшим сокращением.

«Многие казаки отнеслись негативно к решению владыки. 29 сентября 2013 года на эту реакцию казаков появился комментарий на страничке ЖЖ главного редактора официального сайта Ставропольской и Невинномысской епархии священника Антония Скрынникова. Где устами священника Антония казаки были обвинены в нарушении 56 Апостольского правила и 8 правила IV Вселенского Собора.

Через два дня, 1.10.2013 года владыка счёл возможным более подробно разъяснить причины наложенных прещений:

“Оба атамана, на которых я наложил эпитимью, совершили греховные деяния. Какие? Ну, во-первых, оба стали противопоставлять свою деятельность, и раз они атаманы целого Войска – деятельность десятков тысяч казаков, власти. Ну, во-первых, были написаны письма президенту. Они могли писать такое письмо только лишь в адрес председателя Со-

вета при президенте по делам казачества. Или, скажем, полномочного представителя, или губернатору, или в окружную комиссию по казачеству.

Второе. Те пункты, которые указаны в этих заявлениях/прошениях – во-первых, они абсурдны. Во-вторых, они, конечно, разжигают нехорошее настроение казаков по отношению к власти и напрямую показывают то, что, якобы, когда-то у казаков всё это было отобрано... Да, в советское время очень много было национализировано, и церковного имущества, и казачьего, и у дворян наших, и капиталистов, и сельхозпроизводителей. Это так. Но ведь сегодня никто не выходит на улицы, никто сегодня не пытается требовать у государства, и в довольно жёсткой форме, возвращения своего имущества. На это есть право. И если будут приняты новые законы, то по этим законам будет, возможно, передаваться, возвращаться имущество. И сегодня такой Закон в отношении передачи Церкви имущества есть, он принят в 2010 году. И процесс передачи недвижимого имущества, сегодня, на основании Закона, осуществляется» [...].

Результатом этих прещений явилось прошение об отставке атамана ТВКО Клименко (кстати, владыка уже предложил на его должность другого человека) и открытый конфликт атамана ЦКВ Налимова с РПЦ МП. Кроме того, распоряжением президента №369-рп от 4 октября 2013 года Налимов был выведен из состава Совета при Президенте РФ по делам казачества. [...]

Более серьёзная проблема в другом, я бы её сравнил с ударом ножом в спину: казаков теперь пытается ломать ещё и Церковь. Вернее, некоторые иерархи РПЦ МП, фарисейски манипулируя церковными канонами. Отчего Церковь в грех казакам вменяется не какое-нибудь прямое или косвенное нарушение заповедей (ложь, убийство, осуждение и тому подобное), а написание письма, мнимое нарушение светской субординации? Насколько мне известно, в Российской импе-

рии случались эпитимьи за нарушение государственных законов, но их и накладывали гражданские суды. Но в нашем-то случае, даже этого не было.

Кроме того, казаки никак не подпадают под определение 56 Апостольского правила и 8 правила IV Вселенского Собора. Казаки не клир, и в отличие от клира не давали обет послушания своему архиерею. Казаки не причт и не миряне при монастырях, чтобы подчиняться архиерею как начальствующему. По этому вопросу каноны Церкви говорят строго обратное:

«Епископ, или пресвитер, или диакон, да не приемлет на себя мирских попечений. А иначе да будет извержен от священнаго чина» (6-е Апостольское правило).

«Рекли мы, яко не подобает епископу, или пресвитеру вдаваться в народныя управления, но неупустительно быти при делах церковных. Или убо да будет убежден сего не творити, или да будет извержен. Ибо никто же может двум господам работати, по Господней заповеди» (Мф. 6, 24) (81-е Апостольское правило).

«Епископ, или пресвитер, или диакон, в воинском деле упражняющийся, и хотящий удержати обое, то есть, римское начальство и священническую должность: да будет извержен из священнаго чина. Ибо кесарева кесареви, и Божия Божии» (Мф. 22: 21) (83-е Апостольское правило).

«...не надлежит приимати на себя мирских и житейских попечений, яко же божественными правилами возбранено сие творити» (10-е правило VII Вселенского Собора).

Неужели отстранение от должности Войскового атамана, назначение вместо него исполняющего обязанности, а затем выдвижение кандидатуры другого – это не принятие на себя мирских попечений, не участие в народном управлении, не вмешательство в воинские дела? Или это та самая вожденная свобода архиереев от царя, от оберпрокуратуры, дошедшая до своего логического максимума – свободы от народа Божия, от Поместного Собора, от канонов – от Бога?».

Ещё один интернет-отклик: «Просто нет слов! Обратите внимание, что создаётся полное ощущение того, что выступает совсем не представитель религиозной организации (Кирилл Маленький), официально отделённой по Конституции от государства. Так обычно говорит чиновник, посчитавший себя вправе отстранять от власти другого государственного чиновника рангом поменьше. Причём явно видно, что митрополит прочно ассоциирует себя с официальными представителями власти, прямо перечисляя их, и отказывает атаману в праве непосредственно обращаться к своему верховному главнокомандующему. Всё это было бы забавно, если бы за этим не стояло что-то гораздо более серьёзное (помимо имущественных интересов, о которых много говорят в Терском Войске, но которые мы просто не проверяли, ибо не интересно – обязательно всплывёт позже, для РПЦ это уже характерно).

Далее спор о полномочиях Церкви в отношении казачества перешёл в Центральное казачье Войско, возглавляемое атаманом генералом Налимовым. За что генерал также получил свою эпитимью (впрочем, как и ещё несколько атаманов Войск).

Рабочее совещание Председателя Совета при президенте Российской Федерации по делам казачества с атаманами одиннадцати реестровых казачьих обществ и представителями органов власти. Отчётливо виден президиум, а в нём – трогательная “симфония” властей. После этого совещания митрополит Кирилл, выйдя из почётного президиума (думвират прямо-таки), выдал новую эпитимью уже генералу Налимову, на этот раз более краткую и категоричную. С ясными, недвусмысленными и по-военному чёткими приказами, по старой привычке всё же дополненными цитатами из Писания.

Митрополит против Атамана. Кто кого? Вроде бы всё ясно – митрополит грубо нарушил Конституцию, законы РФ и

неписанные традиции казачества. Теоретически, он просто должен был извиниться и постараться спустить это дело на тормозах. Так же теоретически, его начальник должен был пожурить не в меру разбушевавшегося митрополита. Но не тут-то было! Более того, действия митрополита получили полное одобрение и поддержку со стороны Совета по делам казачества. Используя митрополита, они начали “большую зачистку казачьей поляны”, снимая неудобных им атаманов.

С некоторым удивлением необходимо отметить следующее. Казаки всё время посмеивались над ЦКВ (охватывающим 18 центральных регионов России, входящих в ЦФО), называя его войском “паркетных казаков” и “москалей”. Но именно ЦКВ, не получающее никаких дотаций и денег из бюджета, вдруг из всех 11 Войск решилось выступить в защиту Конституции, законов РФ и просто казачьих традиций. И не было поддержано, кстати, большинством других атаманов, предпочитающих смотреть на всё со стороны. Чудны дела Твои...».

И ещё казаки ЦКВ выпустили сатиру на Московскую патриархию в духе “Письма к турецкому султану”:

«Анадысь, ни с того ни с сего, пнули нас с той стороны, с которой мы и не ожидали вообще. Появился на Руси такой митрополит чего-то там Кирилл (но не патриарх – тот Кирилл Большой, а ентого казаки уже между собой кличут Кириллом Маленьким, прозвище теперича у него такое). Ядрёный такой, живёт пространно. Увезливый к казакам поначалу был. Но дюже буйнай оказался мужик. Стал вдруг председателем Церковного комитета по делам казачества, трошки огляделся, да и вскагакался. Официальный день казачества назначил самочинно на 1-е сентября, будто мы школьники какие. А тут взял водночас и наложил анафему на Терского атамана Клименко, а потом, увлѣкшись и раззадорившись, начал раздавать жменями свои епитимьи налево и направо, да всё зазря, не по совести.

Наш Батька, атаман Налимов, попытался уразуметь митрополита. Указал ему на то, что должен тот служить в церкви, да грехи свои и казачьи замаливать, а не отстранять атаманов от должности, как это было в Ессентуках на казацком Большом Круге. Напомнил митрополиту, что войскового атамана избирают казаки, то есть мы, братья, и утверждает сам президент. Обмишурился, значит, митрополит. Но вот те результат: вместо благодарности за науку наш атаман получил личную епитимью, которую тут же с великого горя и недоумения порвал и выбросил в урну. Теперь митрополит тот байки рассказывает, что, мол, Батька при этом дюже бранился. Брешет. Наш Батька относится к Церкви с большим уважением (а потому и вразумлял добрым и ласковым словом, а не нагайкой, как положено исстари). Но митрополит не успокоился, а пожалился своему начальнику и кому-то из больших как бы казачьих чинов. В результате чего за усердие Кирилл Маленький надясь получил церковный орден из рук Кирилла Большого, а Батьке указали на дверь в Совете при президенте, который возглавляет якобы казак Беглов. Тот самый, который как-то признался при свидетелях, что его дедов в Петербурге казаки пороли, за что ему обидно вусмерть. Может он нам за это и решил отплатить, ну как сможно стало?

И тут у нас возник вопрос, от которого ноне спится худо. Сегодня Кирилл Маленький, разобидевшись на непослушных казаков, походя раздаёт епитимьи и, не сумлеваясь, отстраняет казачьих генералов и полковников от должностей, а завтра чё? Его тёзка, Кирилл Большой, также не подумавши с утра, захочет епитимью наложить и отстранить от должности кого повыше? Страшно подумать, может быть и самого президента...».

Последние события не могли не внести раскол в казачество. И они его внесли. На последнем Международном казачьем фестивале в Москве был слышен ряд весьма нелестных слов простых казаков в адрес “попов”. Ряд каза-

ков на юге рассматривал тогда вопрос перехода в староверы или старообрядцы. Как следствие, активизировалась работа с казаками со стороны РПЦЗ(А) (агафангеловцы), РПЦЗ(В) (витальевцы) и ИПЦ (Истинно Православной Церкви), что и следовало ожидать в сложившейся ситуации. Очевидно, грубое нарушение казачьих традиций, уставов и законов должно было иметь весьма крупные и долгосрочные последствия.

А вот саркастический комментарий произошедшего, озвученный в интернете явным “неязычником”: «РПЦ через своих попов ставит вас на колени?.. Как там звучит пункт восьмой итоговой резолюции знаменитой конференции, проведённой под предводительством Клыча, от которой было столько радости у казарлинцев?

“...8. Казаки являются христианским народом и признают ведущую роль Православной Церкви в духовно-нравственных вопросах”.

Так вот, если признаёте, значит – молча на колени и ползком к ногам Беглова! И по поводу Хопра рты теперь позатыкайте... освятили попы, которые у вас “ведущие”, буровые установки, значит – это уже по воле Божьей будут добывать никель, а вам, смердам, на коленках теперь надо ползти к Махмудову Искандару Кахрамоновичу и просить у него прощения с иконой в руках за предыдущее бузотёрство. Чего ещё кому не понятно?».

Независимо от правовых и моральных вопросов и оценок действий митрополита МП РПЦ, имеются три вопроса и к самим опричникам, называющим себя казаками:

1. Как вообще получилось, что Кирилл Маленький, не будучи казаком, был допущен не только произвести техническое обеспечение – освятить сам Круг, но и выступать на нём не в качестве обладателя совещательного голоса, а как полноправный казак?

2. Как получилось, что иногородний Кирилл-Маленький посмел оспаривать принятое собравшимися казаками реше-

ние? Ведь он заявил: “Я считаю работу атамана неудовлетворительной”. Почему казаки не смогли ему ответить: “Кто ты такой, чтобы вообще что-то считать в казачьем Кругу?”.

3. Как получилось, что казаки, принявшие одно решение, “образумились” после речей иногороднего гостя (Кирилла Маленького), а под воздействием какого-то “отца Павла”, скорее всего такого же иногородного, посмеявшего их “осадить”, казаки смирились и извинились?

* * *

Спустя время, уже 30 октября 2015 года на информационном портале “Российскому казачеству посвящается” появился материал священника МП РПЦ Дмитрия Ненарокова, верного сторонника атамана В.И. Налимова, под названием “Неопубликованное интервью со священником Дмитрием Ненароковым”, часть 1. Не разделяя многие из взглядов этого священнослужителя, автор, тем не менее, приводит те части его публикации, которые помогают читателю лучше понять сложившуюся ситуацию, поскольку отец Дмитрий находился непосредственно в эпицентре описываемых событий. Итак, выдержки из интервью.

«Вопрос. Ваш взгляд на события всегда несколько отличается от мнения тех, кого в последнее время иногда называют “популярными проповедниками”. Что вам мешает сейчас выйти на более широкую аудиторию слушателей и читателей?

Священник Дмитрий: Саму возможность выражать своё мнение вслух считаю уже чудом Божиим. В последнее время простые священники не имеют такой возможности – им, как правило, священноначалие просто запрещает иметь собственные блоги. По крайней мере, содержание таких блогов строго отслеживается “надзорными инстанциями” епархий: всякое выходжение за чётко очерченные рамки дозволенного священнику грозит неприятностями. И такие случаи мне известны. Мы знаем, что из Чистого переулка (постоянная резиденция патриарха Кирилла Большого. – Примечание

автора) вышел указ, предписывающий брать на контроль участие духовенства в социальных сетях. После этого многие священники “вдруг” замолчали...

Вопрос. Но ведь патриарх Кирилл неоднократно заявлял о том, что Церковь должна не отставать от своих оппонентов – православная духовная миссия обязательна в СМИ, в том числе в электронных изданиях и социальных сетях?

Священник Димитрий: Заявления святейшего, к сожалению, часто бывают взаимоисключающими. Возвращаясь к предыдущему вопросу касательно “популярных проповедников” могу сказать одно: от имени Церкви говорят многие, но голос Церкви остаётся, в основном, неслышим. Это парадокс. Мне думается, что этим проповедникам и разрешают вещать, чтобы в многоголосии и разнообразии частных мнений было утоплено нечто главное – то, что от нас тщательно скрывают...

Вопрос. Но Вам же не мешают и не запрещают говорить? Ваши статьи перепечатываются в разных интернет-ресурсах...

Священник Димитрий: Как раз мне запрещено это делать. Я делаю вопреки, слушаясь голоса своей священнической совести.

Вопрос. Как запрещено?

Священник Димитрий: В октябре 2013 года начался новый виток уничтожения казачества в России. Во главе сего злодеяния стояли, да и ныне стоят не только видные чиновники: Беглов А.Д., полномочный представитель президента РФ в ЦФО, и Ярин А.В., его заместитель, но, к великому сожалению и смущению нашему, – митрополит Кирилл, председатель Синодального отдела РПЦ по взаимодействию с казачеством. Об этом процессе, метко названным казаками “казачьим майданом”, много написано, в том числе мною, обращений, писем, аналитических статей.

Для меня ключевым стало обращение, подписанное мною от лица казаков Москвы на имя святейшего патриарха. В этом

документе была заключена просьба к патриарху урегулировать ситуацию в Синодальном отделе, минимизировать урон авторитету Церкви, причинённый митрополитом Кириллом в среде казаков. С тех пор прошло уже два года, и я вижу, что обращение было абсолютно верным и своевременным. Председатель Синодального отдела подал на меня жалобу моему епархиальному начальству. И хотя две дисциплинарные комиссии не нашли ровно ничего предосудительного в моих действиях и словах, в Москве “на всякий случай” мне запретили и служить, и проповедовать, и общаться с молодёжью. Можно сказать, я попал в опальный список.

Примечательна и уникальна сама формулировка моего запрета служить в Москве: «До подтверждения статуса атамана В.И. Налимова». Какое это имеет отношение к Церкви? Никакого. Владыка Пантелеимон просто испугался. Я не был удивлён – за редким исключением, архиереи всегда, не разбираясь, “сдают” священников, боясь за них заступиться...

Дальнейшие события в российском казачестве развивались параллельно с киевским майданом и так же стремительно. Молчать я не имел права. Тогда же были созданы сайт “Российскому казачеству посвящается” и блог в “ВКонтакте”.

Вопрос. О “казачьем майдане” что-то просачивалось в прессу. Но нам, журналистам, так и не стало понятным, что же случилось. Можете об этом подробнее?

Священник Димитрий: Осенью 2013 года планировался майдан в Киеве, который, как и ожидалось, закончился государственным переворотом 22 февраля 2014 года. Совершенно очевидно, что подобных событий ждали и в Москве. Непосредственно после избрания в марте 2012 года нового президента многие политологи прогнозировали ему срок президентства до декабря 2014 года...

Для осуществления майданного сценария в Москве, прежде всего, необходимо было устранить, ослабив и расколов единственно легально военизированную часть российской

общественности – а именно казачество, которое всегда традиционно однозначно поддерживало Путина.

Основные удары были нанесены по Центральному, Терскому, Донскому и Забайкальскому казачьим войскам, затем и по всем остальным. Переворот в российском казачестве состоялся день в день с украинским – 22 февраля 2014 года – когда минуя все государственные законы и нормы, не говоря уже о традициях, в отсутствии действующего и никем не отстранённого от управления атамана Войска, был проведён так называемый Большой Перевыборный Круг ЦКВ. Больше всего то, что рядовых казаков сделали статистами в грязной политической игре. Ещё больше, что в ней одну из главных ролей сыграло духовенство в лице Синодального отдела.

Самым страшным последствием амбиций митрополита Кирилла явилось то, что очень и очень многие неокрепшие в вере казачьи души – в целом больше трети – отвернулись от Церкви, ушли в никуда или влились в ряды открытых врагов Церкви – неоязычников.

Я написал по этому поводу статью “На-нозгі, или новая казачья Голгофа”, которая выложена на сайте “Российскому казачеству посвящается” и в моих блогах в “Вконтакте” и на Фейсбуке. Эту статью официальная “казачья власть” строго-настрого запретила где бы то ни было печатать...

Вопрос. Неужели всё настолько драматично?

Священник Димитрий: Настолько и даже более. Российское казачество как проект начала 90-х перестало существовать. Конечно, есть разные красивые картинки, примеры отдельных “успешных” подразделений и казачьих общин. Но это не отменяет общую ситуацию. [...] Несмотря на громкие фразы, на государственные “концепции” и “стратегии”, государственный вектор в целом, как и ожидалось, направлен против казаков. На “Ассамблее народов России” летом сего года казачьим атаманам, приехавшим со всех уголков страны было запрещено говорить о геноциде казаков (!), как о несуществующем историческом факте. Выводы делайте сами.

Результат этой спланированной и чётко проводимой анти-казачьей политики в государстве – фактически полностью развалившиеся исторические казачьи Войска, разброд и шатание в рядах атаманов и рядовых казаков, постоянно подогреваемые извне расколы и распри внутри казачьего руководства. Как я уже много раз писал – геноцид в отношении казаков ни на день не прекращался, так как не менялась с 1917 года сакральная сущность власти. Сейчас геноцид принял другие формы и ведётся другими средствами.

Вопрос. Вы так ярко говорите о геноциде. А ведь вот совсем недавно, с 13 по 15 октября, в Новочеркасске состоялся V Всемирный Конгресс казаков. Как Вы можете его оценить?

Священник Димитрий: Когда казаки собираются вместе поговорить о насущном, тем более – решить какие-то свои проблемы – это всегда “любо”. Вместе с тем, я вижу несколько всё иначе, глубже. [...] Приведу лишь отдельные штрихи – детали, которые многое позволяют трезво оценить.

Первый пример: на реставрацию Вознесенского войскового всеказачьего собора было потрачено 700 миллионов бюджетных денег, однако на патриаршее освящение сей главной казачьей святыни казаков не пустили. Их не пустили на патриаршую службу – они мёрзли несколько часов на улице возле храма. [...]

Третий пример – самый вопиющий. Это суд по иску, который подал незаконно отстранённый от управления Войска Атаман Налимов. [...] У тех, кто непосредственно столкнулся с происходившим тогда, на какое-то время попросту опустились руки от столь циничного и явного беззакония на государственном уровне...

Вопрос. Всё действительно так мрачно?

Священник Димитрий: Нет. Отнюдь не мрачно! Наконец-то казаки, да и весь русский народ начали понимать, кто есть кто. Наконец-то перестали быть столь доверчивыми к “лука-

вым царедворцам”. Казаки в массе своей всё поняли и осознали себя **народом...**».

* * *

Как бы то ни было, Московская патриархия, опираясь на кремлёвскую власть, показательно для других переломала через колено атамана Налимова. Но совместный натиск чиновничества и МП РПЦ лишь расколол прежде единое реестровое казачье Войско, выдавив из него потенциально протестную часть казаков, ставшую теперь “общественным ЦКВ”. И был образован новый реестр ЦКВ, куда тут же поставили “атаманом” генерал-лейтенанта действующего резерва ФСБ И.К. Миронова.

Такой вот получился практический результат “взаимодействия” казаков-опричников с Московской патриархией.

КАЗАКИ И ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА. ПОСЛЕДНИЙ ВЗГЛЯД ИЗВНЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следите за своими епископами и священниками в отношении их православия, да не зайдут оные так далеко, что станут учить против истинной Веры или сослужить с еретиками или схизматиками.

Святитель Геннадий Схолярый, умер в 1460 г.

Согласно “Житию”, святой Андрей назван Первозванным потому, что был призван первым из апостолов и учеников Иисуса Христа. После крестной смерти Господа святой Андрей стал свидетелем Воскресения и Вознесения Христова. В день Пятидесятницы (то есть через пятьдесят дней после Воскресения Иисуса) в Иерусалиме произошло чудо сошествия Святого Духа в виде огненных языков на апостолов. Вдохновляемые Духом Божиим, апостолы получили дар исцелять, пророчествовать и способность говорить на разных наречиях о великих делах Господа.

Двенадцать учеников Иисуса разделили между собой страны, куда они должны были нести евангельскую проповедь, обращая язычников ко Христу. святому Андрею выпали по жребию обширные земли Вифинии и Пропонтиды с городами Халкидон и Византий, а также земли Фракии и Македонии, простирающиеся до Чёрного моря и Дуная и, кроме того, земли Скифии, Фессалии, Эллады и Ахайи. Святой Андрей прошёл эти страны, неся язычникам евангельскую проповедь.

Первым поприщем его апостольского служения стало побережье Чёрного моря. Продолжая свой проповеднический путь, апостол прошёл через города Неокесарию и Самосаты, через страну Аланы, через земли Абасков (абхазов) и Зигов (зихов, которых некоторые считают адыгами, а другие чигами – одним из праказачьих племён). Пройдя через Боспорское

царство, он предпринял морское путешествие во фракийский город Византий. Апостол первым проповедовал учение Спасителя в будущем центре восточного христианства, где святой Андрей и основал Церковь. Он рукоположил в сан византийского епископа Стахия, одного из 70 апостолов Христа, о котором Павел упоминает в “Послании к римлянам”». Так сказано в “Житии”.

Кроме “Жития”, Евсевий Кесарийский (1-я половина 4-го века), ссылаясь на не дошедшее до нас сочинение Оригена, также говорит о служении Андрея в Скифии. Ориген, согласно Евсевию, утверждал, что Андрею выпало проповедничество во Фракии и Скифии.

Таким образом, согласно церковному преданию получается, что первые крещённые Андреем Первозванным скифы и, в частности, кавказские аланы были обращены в христианство почти на тысячу лет раньше славяно-росов. А Томи-Танскую (то есть городов Томи и Таны) автокефальную христианскую митрополию казаки будущих веков считали своей древней Церковью.

На актах Константинопольского Собора в 381 году, где участвовали только азиатские епископы (а Азия тогда считалась на восток от Дона), имеется подпись епископа провинции Скифии (Задонской) Геронтия, митрополия которого была в городе Томи на Таманском полуострове. То есть, Томи-Танская митрополия одновременно была и Скифской митрополией. В 4 веке христианство распространилось среди туземных жителей восточного побережья Чёрного и Азовского морей, по низовью Дона и в Крыму.

Церковный историк Созомен Саламинский (5 век) говорит о скифах, как о народе самостоятельном, неподвластном империи Византийской. Он же называет Феотила, родом скифа, автокефальным архиепископом Томи-Танским и всех прочих епархий Скифии. На Эфесском соборе, в 431 году, стоит подпись Тимофея, епископа епархии Скифии. В

латинском переводе подпись эта приведена так: “Тимофей, епископ Томи-Танский”.

Согласно летописным свидетельствам 1-й половины 5-го века, некоторые аланы, вторгшиеся вместе с гуннами в Европу, возили с собой походные христианские алтари, а на концах пик крепили небольшое полотнище с изображением креста, как символа апостольской веры. На акте Константинопольского Собора, 449 года, читанном на Халкидонском в 451 году, значится подпись: “Александр, епископ области То-меон, епархии Скифии”. Влияние Томи-Танской митрополии простиралось до середины 6 века на обе Скифии – на Великую и Малую, но со времени Юстиниана I в актах Соборов подпись Томи-Танского митрополита Скифии прекращается, так как в это время город Тана был уже разрушен гуннами, в виду чего в актах Константинопольского Собора 553 года вместо одной подписи являются две: Иоанн, епископ митрополии Боспора, и Домециан, епископ народа чигов или Чигии.

Потомки крещённых когда-то сарматов, объединённых в Томи-Танской митрополии, в составе Хазарии долгое время продолжали следовать положениям арианства. Валафрид Страбон, известный толкователь Библии, около 844 года пишет: «Я слышал от верных братии, что у некоторых скифских племён, преимущественно у томитан, и до сего времени богослужение отправляется на их собственном языке».

В 1261 году в столице Золотой Орды городе Сарае прежде всего для казаков, а заодно и для всего иного христианского населения ордынской империи была учреждена Сарайская епархия. До 1448 года как казацки, так и русские архиереи утверждались на служение решением константинопольских патриархов. Но избрание в Москве рязанского епископа Ионы вопреки воле константинопольского патриарха митрополитом Киевским и всея Руси в 1448 году ознаменовало фактическую автокефализацию Московской Церкви (северо-восточной части общей Русской Церкви). Иначе говоря, это

был обычный раскол, выход из подчинения общему церковному главе. Западнорусские и казачьи епископы сохранили при этом организационную самостоятельность от Москвы и остались под юрисдикцией Константинополя. Роль духовенства сводилась исключительно к религиозному “окормлению” паствы, без права вмешиваться в политическую жизнь казачьего края. Такую условную автокефалию Казачьей Церкви в 1718 году уничтожил император Пётр I.

Но казаки, даже после ликвидации их церковной индивидуальности и подчинения Воронежской епархии, продолжали в отношениях бытовых и отношениях с назначаемым церковным начальством священством вести себя так, как вели веками ранее. Например, на Николин день на Дону освящали водку вместо воды, и разносили молящимся в храме. Подобных донским церковных обрядов и обычаев не было на всём остальном пространстве России.

В 1762 году Воронежский епископ Иоаким доносил Священному Синоду, что “казаки, под страхом наказания, запрещают своим священникам слушаться распоряжений архиерея и судят их по своему обычаю в Кругу”; а атаман Алексей Иванович Иловайский прямо писал, чтобы архиереев не смел вмешиваться в духовные дела казачьих приходов, так как причты их определяются по утверждению “казачьего Круга и старшин”. И более того, атаман приказывал, чтобы священников, которые не подчиняются решениям казачьего Круга, “забивали в колодки”! А что означало “забить в колодки”?

Это было позорное наказание, когда лодыжки ног и запястья рук человека, жёстко зафиксированные досками со специальными отверстиями для конечностей, лишали возможности какого-то движения. И в таком виде наказанный выставлялся на всеобщее обозрение и поношение в каком-нибудь людном месте, например, на рыночной площади. И самое позорное было не само выставление наказанного на обозрение, и даже не отсутствие у него возможности поесть и попить в течение всего дня, а невозможность отправлять

естественные надобности как-то иначе, кроме как прямо в штаны. И это уже действительно было совсем позорно и прилюдно!

В 1765 году воронежский епископ Тихон I доносил (уже не в первый раз) Священному Синоду, что в трёх черкасских благочиниях 58 лиц самовольно определены Кругом без его, архиерейского, благословения и что “беспорядки казачьих церквей” (то есть обыкновения, не соответствующие порядкам московским) исправить нет никакой возможности. Кроме того, Тихон доносил, что «Войско Донское и ныне, самовольно властвуя, в духовные дела вступает, в церквях в дьячки и пономари определяет и грамоты даёт. Посвящённых в стихари собою отрешает, в казаки записывает, и священников (из других епархий) к себе собирает».

Войсковой наказной атаман Сидор Кирсанов 5 сентября 1767 года отписал в Военную коллегия, что «казаки Войска Донского со всеми семьями заражены расколом и имеют в своих домах образа не по преданиям церковным [...], а по церковным преданиям образами писанными явно гнушаются».

В Донском Войске даже после присоединения его к Российской империи право казаков самим избирать себе тех священнослужителей, которые были им любы, отстаивалось неукоснительно. Так, в 1768 году “по приговору” аксайских казаков некий казак В.П. Власов, уроженец Черкаска, был представлен к посвящению в сан священника в новой Троицкой церкви. 25 октября Власов был уволен с казачьей службы и в тот же день наказной атаман Войска Донского С. Кирсанов написал Воронежскому епископу Тихону прошение о назначении ктитора церкви Донской Богоматери Власова на одобренную казаками должность. На следующий день, 26 октября, в храме Донской Богоматери отец Василий епископом Тихоном был рукоположен в диакона, а ещё через два дня, 28-го октября, – в иерея.

А вот, хоть уже и история, но совсем свежая, недавняя. Уже в нашем XXI веке недовольство бесцеремонным вмеша-

тельством иерархов МП РПЦ в казачьи дела укрепило желание ряда казаков с чужими пастырями-начальниками распрощаться и вспомнить о своих собственных древних церковных традициях. Начало процессу воссоздания Казачьей Церкви положил III-й Большой Круг Союза казачьих Войск России, состоявшийся в Доме Культуры посёлка Белые Дачи (ближнее Подмосковье) 4 – 5 июня 2005 года. К сожалению, подготовка к этому событию велась настолько скрытно, что мне, получившему тогда приглашение на участие, совершенно неизвестным оказалась цель затеянного мероприятия. Поэтому, увидев скандал, возникший в связи с недопущением в зал приехавшего священнослужителя (как позже стало понятно, представителя МП РПЦ, который изначально был врагом задуманного), я вместе с несколькими казаками-попутчиками уехал из Белой Дачи. Но дело тогда не заглохло. Спустя 6 лет я узнал о продолжении прежнего проекта.

Приведу выдержки из Заявления о начале воссоздания Казачьей Церкви:

«5 июня 2011 года, в городе Подольске Московской области, в зале “Музея антибольшевистского сопротивления”, построенного В.П. Мелиховым, состоялся I-й Собор по воссозданию Казачьей Поместной Церкви, проведённый по благословлению казака и митрополита Крутицкого и Можайского Истинно-Православной Церкви Стефана (Линицкого). [...]

Деятельность воссоздаваемой Казачьей Поместной Церкви будет базироваться на двух основополагающих для казачества принципах в духовной сфере: исповедания Христианской Веры и веротерпимости казаков.

При этом КПЦ исповедует свою историографию. Вопрос воссоздания Казачьей Поместной Церкви – это результат двухвекового чаяния казачества, насильственно лишённого государственной Церковью Российской Империи (Русской Православной Церковью) исконной староверческой Казачьей Церкви. Воссоздание КПЦ – это дань памяти казаков 19-вековому исповеданию казаками Апостольского Христи-

анства, с начала 2-го века от РХ и по настоящее время. Если Русская Старообрядческая Церковь (старообрядцы), ведёт своё начало с крещения Руси конца X-го века, а Русская Христианская Церковь (новообрядцы) с раскола Русской Церкви середины XVII-го века, то Казачья Церковь (староверы) – с начала 2-го века от Рождества Христова».

Одним из главных инициаторов и идеологов создания КПЦ являлся председатель Совета Атаманов СКВР Альберт Тимофеевич Ветров. Митрополит и казак ИПЦ(Р) Стефан (Линицкий) также активно включился в разработку программно-уставных документов Казачьей Поместной Церкви.

Однако Московский патриархат вовсе не собирался отпускать казаков “за просто так”, за одно их желание, в “вольное плавание”. Вот свидетельство от 1 июля 2011 года (сообщение Интерфакс): «Как недавно стало известно, некие люди, собравшиеся 5 июня 2011 года в г. Подольске, объявили себя создателями и даже возродителями “казачьей поместной” или “казачьей автокефальной церкви”, – говорится в заявлении главы Синодального комитета по взаимодействию с казачеством епископа Ставропольского и Невинномысского Кирилла, опубликованном в пятницу на сайте Русской Церкви. В этой связи владыка напомнил, что на протяжении всей истории православия не было какой-то отдельной Казачьей Церкви, но всегда в России, на Украине и в Белоруссии казаки были чадами Русской Церкви [...] “Ещё и ещё раз обращаюсь ко всем казакам: то, что вам предлагают, это самочинное сборище и раскол. [...]”, – сказано в заявлении».

Политолог Анастасия Митрофанова по поводу состоявшегося 1-го Собора КПЦ написала свой комментарий в “Ежедневном журнале”, основное содержание которого заключается в одном абзаце: «Есть клубок проблем, где этнический сепаратизм сплетается с церковным. Тревогу вызывает, что к движению могут примкнуть казаки, которые этническими сепаратистами не являются и считают себя русскими, но которые недовольны политикой РПЦ. Добавим многочислен-

ные конфликты на местах между казачьими организациями и епархиями, в основном связанные с тем, что казаки хотят видеть в своих организациях близких им по духу священников, а епархии, похоже, этого побаиваются и стараются не допускать. При наличии доброй воли такие конфликты можно изжить, но её-то как раз и не видно».

Анатолий Черняев из Института философии РАН, наряду с повторением введённой в мозг придуманной при Николае I беглохолопской теории происхождения казаков, оскорбительной для этнических казаков, а также смешивая понятия “старой веры” и “старого обряда”, высказал, тем не менее, вполне логичное понимание одной из причин воссоздания Казачьей Церкви в новых условиях. Он написал следующее:

«И манифестация сторонников Казачьей Церкви, отдельной от “господствующей” РПЦ, и ответное заявление епископа РПЦ Кирилла, если можно так выразиться, абсолютно “хрестоматийны”, вписываются в до боли знакомую парадигму. Каждый выпускник средней школы знает, [...] что именно казачество составляло социальную основу, было ключевым ферментом народных восстаний и крестьянских войн в России XVII – XVIII веков, проходивших, между прочим, под лозунгами старой веры, восстановление которой было одним из требований последователей Степана Разина и Емельяна Пугачёва. Именно вчерашние разинские казаки, после разгрома восстания нашедшие прибежище в Соловецком монастыре, обеспечили его защиту и в течение восьми лет держали оборону против царских войск, пытавшихся силой навязать соловчанам церковную реформу патриарха Никона. Во многих казацких регионах – на Дону и в Поволжье, на Урале и в Сибири – было широко распространено староверие, и это неслучайно, ибо протестный потенциал старообрядчества, направленный против религиозного насилия “господствующей” никонианской церкви и освящаемых ею новых государственных порядков, прекрасно соответствовал свободолюбию казачества.

Таким образом, стремление казачества иметь отвечающую своим вольнолюбивым чаяниям Церковь вполне закономерно и исторически оправданно. Учитывая эти факты, заявление главы Синодального комитета по взаимодействию с казачеством епископа Ставропольского и Невинномысского Кирилла (Покровского) о том, что якобы на протяжении всей истории православия не было какой-то отдельной Казачьей Церкви, но всегда в России, на Украине и в Белоруссии казаки были чадами Русской Церкви (читай: господствующей) “и тогда, когда казачество было приграничной вольницей, и тогда, когда стало служилым сословием, и в тяжкие времена атеистических гонений XX века” – попросту не соответствует действительности. Что касается XX века, то во времена СССР лидеры белоказачества оказались в эмиграции и окормлялись РПЦЗ, а отнюдь не РПЦ МП! Но едва ли стоит надеяться услышать что-либо иное от иерарха РПЦ, задача которого – верность не исторической правде, а своей корпорации, ныне стремящейся снова, как в XVIII – XIX веках, при поддержке власти освоить роль монополиста в сфере духовности, выступать универсальным инструментом для идеологического контроля общественных движений и организаций. Чем подобное окончилось в 1917 году, знает каждый ученик средней школы. И возникает подозрение, что кое-кто в руководстве страны и РПЦ не слишком хорошо учился в средней школе».

* * *

26 августа 2014 года религиозный лидер Союза казачьих Войск России и Енисейского казачьего Войска митрополит Крутицкий и Можайский Стефан (Линицкий), иерарх религиозной организации “Истинно Православная Церковь” юрисдикции митрополита Рафаила (Прокопьева) – ИПЦ(Р), обратился к своему предстоятелю с заявлением о выходе из ИПЦ и включении в процесс создания Томи-Танской митрополии Казачьей Поместной Церкви. Таким образом, в Казачьей Поместной Церкви появился первый собственный митрополит и первая митрополия – Томи-Танская.

Чем же Казачья Церковь отличается от любой иной православной юрисдикции? Я попробовал выписать эти отличия в приложениях к требованиям её нынешней реставрации, и вот что у меня получилось:

ОБ ОСОБЫХ ПРАВАХ И ОБЫКНОВЕНИЯХ КАЗАЧЬЕЙ ЦЕРКВИ

1. Казачья Церковь – это возрождённая после её насильственной ликвидации в условиях Российской империи христианская православная церковная организация Казачьего Народа, имеющая целью обеспечение его религиозных нужд и потребностей, ведущих к честной и праведной земной жизни и к Царствию Божьему после кончины. В основе организации и деятельности Казачьей Церкви лежат её исконные традиции и обычаи, признававшиеся ранее в качестве её своеобразной “конституции”. При этом Казачья Церковь не претендует на монопольную роль в Казачьем Народе, поскольку казаки придерживаются принципа веротерпимости и считают, что каждый вправе верить так и в составе той церковной организации, как и в какой он считает для себя более приемлемым. Казачья Церковь не стремится стать основанием для размежевания казаков.

2. Казачья Церковь исповедует свою историографию. Проповедником и первокрестителем предков казаков Казачья Церковь признаёт и почитает святого апостола Андрея Первозванного, ведшего свою миссионерскую деятельность в I веке от Рождества Христова в землях скифских и на Кавказе. А основание Казачьей Церкви казаки признают с начала II века от Рождества Христова, когда появились её первые епархии.

3. В Казачьей Церкви отсутствует понятие “раб”, её священнослужители полностью равны с остальными представителями Казачьего Народа, а последние являются не “рабами Божьими”, но “детьми Божьими”. В случае совершения священником Казачьей Церкви поступков, за которые казак-мирянин должен нести какую-либо ответственность, казачий

священник несёт её точно так же, как если бы он был мирянином.

4. Вопросы венчания и брака являются для казаков делом сугубо личным, подлежащим лишь оглашению перед членами казачьей общины. Церковь не вправе диктовать им свою волю. И потому церковное оформление этого акта является не обязательным, а сугубо добровольным. В случае нежелания продолжать свой семейный союз муж и жена могут развестись, также объявив об этом публично.

5. Главный принцип взаимоотношений между казаками и Казачьей Церковью является: «Не казаки для Церкви, а Церковь для казаков». Вся религиозно-духовная жизнь казаков и казачек проходит в пределах своей общины (прихода), поэтому главным звеном Казачьей Церкви является именно приход, в котором волей самих казаков определяются все правила внутренней жизни, организации и деятельности.

7. Для духовного окормления своих общин (приходов) казаки общим решением сами определяют и выбирают себе священника, отвечающего их понятиям о добром и злом пастыре, а также решают вопрос о его отстранении от обязанностей священника в случае совершения им порочащих его поступков или идущих против воли казачьей общины (прихода). По избрании священника казаки направляют сообщение о том соответствующему архиерею Казачьей Церкви с традиционной формулировкой: “Духовен, смирён и неупоен, и нам, казакам, он угоден”, после чего архиерей утверждает его назначение.

8. Священники казачьих общин (приходов) Казачьей Церкви исполняют исключительно религиозно-духовные обязанности в этих общинах (приходах) и в повседневной жизни являются полностью равны казакам-мирянам, не имея каких-либо особенных перед ними прав или привилегий, наравне со всеми подчиняясь решениям казачьего Круга (общего собрания) казаков.

9. В случае отсутствия в казачьей общине (приходе) своего избранного священника казаки вправе выбрать себе взамен него устáвщика из числа казаков благонравного поведения и знающего церковный устав (правила поведения и отправления церковных служб).

10. Церковнослужители (низшие клирики) по мере необходимости и по представлению священника утверждаютсЯ казачьим Кругом (казачьим приходом). Имеются три их степени: 1. Пономарь (иначе: алтарник, чтец – самая низшая степень), 2. Псаломщик, 3. Иподиакон.

11. Архиереи (епископы, архиепископы, митрополиты) в Казачьей Церкви несут на себе обязанность апостольского преемства в рукоположении избранного казаками священства (иереев и протоиереев), надзирания и посильной помощи приходам и храмам на территориях, им подведомственным, для осуществления внешних представительских функций Казачьей Церкви. Архиереи не могут вмешиваться в духовные и организационные дела казачьих приходов, поскольку их причты, то есть лица, служащие при каком-либо храме (приходе) – как священник и диакон, так и церковнослужители – определяются по утверждению казачьего Круга (казаков прихода).

12. Глава Казачьей Церкви избирается на Поместном Соборе Казачьей Церкви с последующим утверждением его первосвященником той церковной организации (патриархата или митрополии), коей подлeжит и от которой получила автономные права Казачья Церковь.

13. Поместный Собор Казачьей Церкви собирается в составе всех епископов (архиереев) Казачьей Церкви, а также с представительством от священничества и мирян Казачьей Церкви. Он решает наиболее важные вопросы внутренней жизни и внешней церковной политики Казачьей Церкви.

* * *

В конце сентября 2015 года мне удалось ознакомиться с документом, пересланным моим старым соратником по

литературно-исторической казачьей деятельности Александром Азаренковым. Сей документ содержал в себе следующую информацию:

«...20 июля 2015 года митрополит Стефан (Линицкий) принял решение уйти в старчество после своего 18-летнего архиерейского служения в Истинно Православной Церкви и КПЦ-Томи-Танской митрополии и в новом качестве продолжить своё духовное служение в Казачьей Поместной Церкви – Томи-Танской митрополии. [...] Архиерейский Собор КПЦ – Томи-Танской митрополии принял решение: Утвердить старца митрополита Стефана (Линицкого) кормчим (духовником) архиереев КПЦ – Томи-Танской митрополии...».

Во главе Казачьей Церкви встал Глава Архиерейского Собора КПЦ.

В октябре 2016 года, как мне удалось узнать, в КПЦ вышших рукоположенных прелатов было 6 лиц: вышеупоминавшийся митрополит Стефан, удалившийся в старчество, архиепископ Черкасский Серафим (в миру Сергей Сергеевич Голубенко, имеющий запорожские корни), который до будущего Собора является предстоятелем КПЦ, архиепископ Московский и Богородский Святослав (в миру Александр Александрович Пецко, также имеющий запорожские корни) и ещё три епископа – Георгий, Симон и Несторий.

На будущем Соборе КПЦ было запланировано, в частности, прославление собственных казачьих святых, среди которых первым стоит имя апостола Андрея Первозванного, а за ним ряд казачьих вождей и атаманов.

Однако на сегодня ситуация с восстановлением Казачьей Церкви лично мне совершенно не ясна и вызывает большие сомнения. Хотя, я убеждён, у казаков должна быть своя особая Церковь. Так же, как у болгар есть Болгарская Православная Церковь, у греков – Элладская Православная Церковь и так далее.

В связи с озвучиванием планов воссоздания Казачьей Церкви прозвучали не только слова одобрения и поддержки,

но и возмущения. Причём, со стороны некоторых казаков. В.К. Дёмин, координатор Всеказачьего Общественного Центра в США по этому поводу написал так:

«Это то же самое, как возмущаться началом переформирования полка, потрёпанного, разбитого, поредевшего в боях и фактически исчезнувшего, обвиняя осуществляющих переформирование в том, что они замахнулись на создание какой-то иной, новой армии, хотя этот полк являлся, является и будет являться всего лишь частью прежней армии.

Во-вторых, наш критик продолжает мыслить имперскими категориями, вернее – категориями России, которой уже нет, то есть нет ни православно-монархической власти, ни православно-имперской государственности, ни православно-русской нации, ни православно-державного воинства, ни православно-государственной церкви, построенных по имперско-иерархическому принципу. Россия была уничтожена и на её месте построено принципиально новое государство, менявшее неоднократно своё название (РСФСР-СССР-РФ). В этой новой антихристианской империи были созданы и своя власть, и своя государственность, и своя советская нация, и своё красно-имперское воинство, и своя советско-имперская церковь. Подмена была совершена во всём, даже казачество создали фальшивое!

Что же в таком случае произошло с дореволюционной Российской Церковью? После падения Российской империи в условиях гонений со стороны новой сатанинской власти у неё осталось только два пути – уход в катакомбы (подполье) и бегство из сатанинского плена (зарубежье). Но ни в первом, ни во втором случае Российская Церковь уже не могла существовать в прежнем виде, как Церковь имперская государственная господствующая.

Вот почему патриарх Тихон издал в 1922 году указ о децентрализации, предоставив возможность и катакомбникам, и зарубежникам существовать автономно под началом тех или иных архиереев, при этом ни о какой прежней единой

иерархии не было и речи. Катакомбные епископы это прекрасно понимали и выполняли указ патриарха, который фактически упразднил свой пост (временно или нет – другой вопрос). Но зарубежные архиереи не захотели с этим мириться и продолжали мечтать о возрождении и империи, и патриархата, примеряя каждый на себя клобук патриарха Тихона после его убийства. Именно с этим багажом они и явились в наши дни, хотя самой РПЦЗ как единой структуры уже давно не существует, то есть возникшие осколки зарубежных превратились как раз в те самые автономные “епархии”, которые возникли среди катакомбников после указа патриарха о децентрализации. Но имперское мышление продолжает давить и требовать ото всех жесточайшей централизации, будто уже возродилась Россия.

Однако этого не произошло и, на мой взгляд, не произойдёт, ибо времена империй прошли. Наступают времена национальных федераций и многонациональных конфедераций, больших и малых государств, живущих в мире и согласии со своими соседями. А это значит, что каждая нация имеет право на свою епархию или свою автокефалию. Причём, не обязательно они должны быть частью Российского патриархата, которого к тому же нет и вряд ли он появится даже после развала Большевицкой империи, поскольку мало вероятности, что на её месте возродится прежняя Российская империя со всеми её составляющими, в том числе и с поместной церковью. Это значит, что казачья епархия может войти, например, опять в Константинопольский патриархат или в какой-то другой, а может превратиться в автокефальную Церковь...

Все наши противоречия строятся только на одном – большая часть верит в будущую великую единую неделимую Россию, меньшая считает, что она ушла в прошлое и надо думать о новых формах существования и общежития. Всё остальное – красивые слова».

Однако, кроме критики со стороны, скажем так, христианской, на информацию о воссоздании Казачьей Церкви, кото-

рая была озвучена в youtube, но вскоре удалена из-за критики казакофобов, последовала реакция от казака... Ну... Как бы не совсем с христианской позиции. Я получил письмо с такой критикой от амурского казака Анатолия Павловича Брагина. Приведу его:

«Уважаемый Александр Витальевич! Прослушал я Вашу последнюю авторскую передачу о казачьей Вере и Казачьей Церкви, после которой остался тяжкий осадок на душе, особенно от выступлений Вячеслава Дёмина – упёртого христианина, являвшегося вместе с В.Н. Осиповым одним из основателей “Союза Христианского возрождения” и автором статей их рупора – газеты “Земщина”. О какой объективности этого христианина может идти речь, если он на полном серьёзе признаёт все догматы Вселенских соборов и считает их непреложной истиной, когда ещё сам донской атаман Кондратий Булавин в своих воззваниях к казакам называл эти догматы еллинской ересью?

Я родился на Амуре в 1955 году в казачьей среде, и стал ещё живым своего деда по матери, родившегося 2 января 1902 года и лучшие годы своей жизни – с 1941-го по 1956-й – проводшего в сталинских лагерях (дед по отцу был расстрелян в Хабаровске в январе 1938 г.). Христианских попов он на дух не переносил и считал мироедами и шарлатанами. На Анадыре есть посёлок Марково, в котором с 1640-х годов живут казаки, прибывшие сюда со своими жёнами ещё с Семёном Дежнёвым. Среди них много Брагиных. Так они до сих пор сохранили свой родовой культ почитания предков и духов леса, воды и других природных стихий. Я сам видел, как эти обряды совершаются, и на себе испытал их действие и последствия их несоблюдения. Никаким православным христианством у них там и не пахнет. Апостольское христианство было воспринято нашими далёкими предками во II веке нашей эры лишь в качестве незначительной надстройки над нашим родовым культом, нисколько не отменяя его, и впоследствии отвергнуто за ненадобностью, так как

не решало никаких практических вопросов. А наши предки были очень рационально мыслящими людьми. Наша древняя религия основывалась на законах природы и общества, а нынешнее так называемое “православное” христианство – на еврейской мифологии. Христианская обрядность никакого значения для жизни казака не имеет. Моя бабушка смеялась, когда видела таких христиан, молящихся на нарисованные людьми иконы.

Религия, безусловно, составляла традиционную часть казачьей культуры, но в её основе лежал культ предков и неуязвимое соблюдение родовых законов, что активно влияло на формирование мировоззрения, нравственных устоев и настроения казачьего населения. Восприятие же казачеством чужеродной русской культуры с её “православием” происходило под влиянием активной его христианизации русскими властями и объяснялось низким уровнем образованности казаков и отсутствием к этому времени своих духовных пастырей, физически уничтоженных оккупационной властью ещё в XVIII столетии. Христианизация местного казачьего населения рассматривалась царизмом как важный фактор укрепления русской власти в Приамурье.

В деятельности государственной Российской греко-кафолической церкви восточного обряда (именно так эта церковь называлась к 1917 году) правительство видело стабилизирующую силу в формировании лояльного ему Амурского казачьего Войска, служба которого в соответствии с императорским положением 1860 г. заключалась в исполнении следующих обязанностей: охрана государственной границы, обеспечение сообщения в крае, участие в боевых действиях в случае войны, обеспечение охраны и выполнение караульной службы, несение полевой службы, особенно на золотых приисках.

Такая политика нашла отражение в строительстве церквей, число которых вместе с часовнями к началу XX века превысило количество школ. В Амурском казачьем Войске

к 1910 г. были возведены 24 церкви и 51 часовня. На один храм приходилось 1687 прихожан. В Уссурийском казачьем Войске число церквей на 1901 год составляло 7, а количество часовен – 22. В отличие от Амурского казачьего Войска, в Уссурийском Войске на 1901 год не было отмечено ни одного монастыря или церкви негосударственного вероисповедания. Содержались церкви за счёт денежной и натуральной руги с прихожан, пожертвований и дохода, получаемого с земли. На основании “Положения об образовании Амурского казачьего Войска” каждому причту отводилось по 90 десятин удобной к хлебопашеству и скотоводству земли. С 1869 года церквям стали отводить по 300 десятин земли. Церковные наделы в Амурском Войске составили 5812 десятин, в Уссурийском – 2623.

Казачи воспринимали необходимость посещать церковные службы как тяжкую повинность. Духовенство станичных церквей бедствовало, систематически недополучая от станичников средства на содержание, занималось тяжбой с атаманами и правлениями по поводу сбора денег, ремонта церковных зданий, подвоза дров. Казачьи церкви находились в полной экономической зависимости от станичных обществ. Известны случаи, когда по доносу станичных священников властями смещались выборные атаманы и казачьи командиры. Например, по донесению начальству священника Льва Конаровского в Албазине были отстранены от должности сотенные командиры как не соответствующие по религиозно-нравственным качествам, поскольку были уличены в “безнравственном поведении”.

Царизм использовал казачьи станицы в качестве опорных пунктов для христианизации новых регионов. Эта политика проводилась в процессе утверждения русских на Дальнем Востоке. В 1858 г. губернатор Н.Н. Муравьев доносил великому князю Константину Николаевичу: «Преосвященный архиепископ Иннокентий избирает для своей кафедры станицу Усть-Зейскую, что я нахожу весьма основательным,

ибо оттуда ближе всего действовать на населённую часть Маньчжурии».

Официально по вероисповеданию основная масса казаков считалась “православною”, но многие только внешне вынуждены были показывать себя “православными” по причине насаждавшейся царской властью государственной религии. Они продолжали соблюдать свои древние обычаи, главнейшими из которых было почитание предков и соблюдение родовых законов. Сожительство без церковного венчания по благословению родителей и казачьего Круга считалось у казаков совершенно законным, и дети, прижитые в таком состоянии, также считались законными.

Но многие и официально продолжали сохранять свою “не-православность”. В Амурском казачьем Войске к 1914 году в числе казаков было зарегистрировано 148 христиан не-православного вероисповедания. Это составило только 0,4% от всех верующих. Но, кроме этого, среди амурских казаков было 246 лиц нехристианских конфессий. В Уссурийском казачьем Войске проживало 1823 иноверца, что составило 4,1% верующих.

Широкое распространение получило запрещение “православным” казакам переходить в другие исповедания. Приказами по Войску, приговорами станичных сходов и решениями правлений отступники исключались из войскового сословия. Суровому наказанию подвергались казаки, вступавшие в браки с сектантами. Вот один из примеров: казак Амурского Войска Федот Мироненко за венчание с баптисткой был отчислен из казачьего сословия, предан окружному суду, и его семья выселена с территории области. В то же время поощрялись факты обращения инаковерующих в православие, посвящение верующих казаков в монахи, уход их в Будундинский и Свято-Троицкий монастыри.

Однако, несмотря на последовательную целенаправленную работу по формированию христианского мировоззрения в казачьей среде, значительное число казаков не было глубоко-

ко убеждённым в христианской вере. Свидетельством этого являлись антицерковные движения конца XIX – начала XX вв., направленные на разорение и разрушение церквей (как при Степане Разине и Емельяне Пугачёве), против которых священнослужители вынуждены были принимать охранительные меры.

Бывая в поездках по станичным приходам, высшие священнослужители отмечали слабую религиозность казаков. В 1905 году, возвратившись из объезда верхнеамурских приходов, епископ Приамурский и Благовещенский Никодим писал, что казаки станиц Черняевской, Албазинской, посёлков Бекетова, Толбузина, Кузнецова мало посещают храм Божий: «Всем людям необходимо прибегать к помощи Божией и приходить в храм пред лице Его, а вам по роду вашей службы – в особенности. Вы – казаки, и жизнь ваша боевая. Каждый снаряд, каждая пуля и удар сабли не смертоносны ли для вас? Если же вы остаётесь целы, невредимы, то этим, несомненно, обязаны благодати и милости Божией, дивно охраняющей вас на бранном поле».

Апофеозом неприятия дальневосточным казачеством христианства явился 1917-й год, когда с падением царского режима казаки перестали посещать церковные службы и выделять средства на содержание церквей, в результате чего они сами собой прекратили своё существование на войсковых территориях.

Искренне Ваш, Анатолий Павлович Брагин».

Казак-публицист с Дона Сергей Павлович Глотов на такую критику ответил лишь в нескольких словах: «Письмо интересное. Просто в данный момент вряд ли есть возможность на примере Дона подтвердить выкладки автора касаясь почитания духов предков. А в тех географиях, где он описывает, эти обычаи могли быть заимствованы у аборигенного населения. Там это распространено».

Но был и ещё один ответ, гораздо более развёрнутый и касающийся как первоначальной, удалённой передачи «О Каза-

чей Церкви», так и письма амурского казака. Его дал Судья Всеказачьего Общественного Центра и координатор ВОЦ по Московской области К.Э. Козубский. Кирилл Эдуардович написал так:

«История Казачьей Церкви чрезвычайно богата событиями – но в то же время приходится признать, что она мало разработана, в ней сплошные белые пятна. Достоверно мы можем сказать, что Казачья Церковь не есть новейшая политическая фантазия, что в Константинопольском соборе 553 года (Пятый Вселенский собор) участвовал Домициан, епископ Зихии (Чигии). Это – древняя казачья страна, земля одного из казачьих племён – чигов. Эта страна очень редко упоминалась в советской литературе, да и в русской дореволюционной – нечасто. Однако любой, кто имеет доступ ко 2-му (тёмно-синему) изданию БСЭ, может раскрыть 34-й том на статье “Портуланы”. К ней в качестве иллюстрации приложен портулан Джованни Калапода (1552 г.), вычерченный почти через тысячу лет после Пятого Вселенского собора. На карте обозначена Чигия (Cichia). К слову сказать, в прошлом году мне удалось посетить Белую и Чёрную Чигию (побережья Геленджикской и Цемесской бухт, соответственно). Сотрудникам Геленджикского краеведческого музея портулан Калаподы не был известен (я показал им сканы кавказского участка), про Белую Чигию они что-то слышали, и чигов “у них принято считать адыгским племенем”. Хотя именно чигами был основан “славный град старинный казацкий, начальнейший Чигирин”...

Итак, Казачья Церковь имеет свою историю. Однако, нам придётся констатировать, что в настоящее время Казачьей Церкви НЕТ. Реально не существует на сегодняшний день казачьей церковной организации. Возможно ли её воссоздание в будущем? – на этот вопрос пока нет ответа...

Один из тех, кто живо интересуется данным вопросом – казак Амурского Войска Анатолий Павлович Брагин. Письмо, отправленное им в ВОЦ, производит неоднозначное впечатление.

чатление. С одной стороны, автор выступает за возрождение Казачьей Церкви. С другой – высказывается против православия. Ибо, в его представлении, Казачья Церковь должна быть отчасти языческой, отчасти – немного христианской, но не православной ни в коем случае! Такая у него принципиальная установка.

Брагин приводит в своём письме сведения о языческих традициях, сохранившихся у дальневосточных казаков. Эти традиции ему близки. Но имеют ли они отношение к перспективам Казачьей Церкви? Брагин негативно относится к Вселенским соборам – однако ж, предстоятель Чигской епархии присутствовал на Пятом Вселенском соборе! Так как же быть в таком случае? Что именно должны мы возрождать? Реально Казачьей Церкви УЖЕ и ЕЩЁ нет – а Анатолий Павлович старательно культивирует почву для церковного раскола.

Вероятно, следует остановиться на термине “Апостольское христианство”, которым пользуется Брагин. Этот термин давно в ходу, не Брагин его придумал. Для Брагина “Апостольское христианство” – это некая надстройка над воображаемой языческой системой. А, скажем, для московской священнической группировки Кочеткова-Борисова-Свиридова – это истинное христианство, “не искажённое” Вселенскими соборами. С точки зрения Кочеткова и ему подобных, Вселенские соборы “испортили” православие. С точки зрения Брагина, православия не было до Вселенских соборов. Тогда как в действительности апостолы УЖЕ были православными христианами! Ибо, следуя даже грамматической логике, христианин может быть только ПРАВОСлавным или ИНОСлавным, других вариантов нет. Самое предположение, что святые апостолы могли быть ИНОСлавными христианами, что они ИНАКО славили Господа, – звучит кощунственно! Апостолы – православные христиане, Вселенские соборы – утверждение православия. “Исследуйте Писание!” – повелел Господь. И отцы Вселенских соборов исследовали. Ничего не добавляя от себя.

В письме Брагина упоминается донской атаман Кондратий Булавин. Да, он имеет самое прямое отношение к истории Казачьей Церкви, к одной из наименее трагичнейших её страниц. Булавин был светским главою ДОНСКОЙ епархии. Ибо в условиях пресечения (по вине никониан) древлеправославной иерархии, часть епископских обязанностей перешла в руки мирян. Булавин, естественно, не мог рукополагать священников и освящать храмы – но он руководил церковной администрацией. Так вот. Кондратий Булавин многократно ссылался в своей переписке на авторитет Вселенских соборов:

«А ныне мы, государи наши батюшки, Савелий Пахомович и все атаманы-молодцы, обещаемся Богу, что стать нам за благочестие, за Дом Пресвятые Богородицы, и за святые соборные апостольские церкви, и за предание СЕДЬМИ Вселенских соборов, как они святые на СЕДЬМИ Вселенских соборах утвердили веру христианскую и во отеческих книгах положили, и мы в том друг другу души подавали и кресту Святое Евангелие целовали, чтобы нам всем стоять в соединении и умирать друг за друга», – писал Булавин на Кубань атаману казаков-манычковцев (эмигрантов 1689 года). Письмо это было опубликовано Ф.Д. Крюковым в книге “Булави́нский бунт”.

Итак: где же здесь можно найти противопоставление апостолов – Соборам Вселенским?! Где уподобление соборов – “еллинской ереси”?! Действительно, последнее словосочетание встречается у Булавина. Но в совершенно другом смысле. Атаман имел в виду практиковавшиеся Петром I и его распущенными “птенцами” славословия Бахусу (Вакху), которые с формальной точки зрения являются ГИМНАМИ эллинским языческим божествам. Возможно, и безобидные сами по себе, эти гимны на практике сочетались с кощунственными ритуалами “всешутейших и всепьянейших соборов”, красочно описанных в романе “графа” А.Н. Толстого “Петр I”. К тому, что упоминается в этой книге, можно бы

ещё добавить складывание курительных трубок крестом — что было абсолютно неприемлемо не только для старообрядца. Так что у Булавина были все основания обвинить “великого преобразователя” в создании новой религии, ещё худшей, нежели никонианство...

Таковы лишь некоторые факты из истории Казачьей Церкви, которые никак не увязываются с языческими упованиями Анатолия Павловича Брагина. Я никоим образом не подвергаю сомнению ни Брагинские семейные предания, ни наблюдения, сделанные автором на Анадыре, в посёлке Марково. Но вот только может ли он поручиться, что всё это — суть исконно-казачьи верования, пронесённые через полторы тысячи лет? А не позаимствованные у эвенков или у чукчей?».

* * *

Завершая интересную тему воссоздания Казачьей Церкви (хотя, при необходимости, она может быть и продолжена), я хочу высказать и свой собственный взгляд на её перспективы и её надобность для Казачьего Народа. Не будучи, как я уже говорил, знатоком религиозных и священных писаний, не являясь богословом, я подхожу к этому вопросу чисто с практической точки зрения.

Вспомним постоянную, из века в век повторяющуюся и продолжающуюся религиозную борьбу. Она ведь происходила не на пустом месте. Она была тесно связана с общественно-политическими интересами и противостояниями. На первый взгляд, все религиозные битвы (как “железом и кровью”, так и духовные) касаются только чисто религиозных мотивов или даже неодинаково понимаемых прочтений одних и тех же псалмов одной и той же Библии. Но это далеко не так. За всеми религиозными столкновениями стоят особые политические интересы и мотивы. Просто религиозное и политическое очень сильно переплетено между собою и потому их нередко трудно различить по отдельности. Однако даже средне-развитому уму, если он только удосужится подумать об этом, вполне по силам расставить всё по местам. И именно этим

объясняется столь болезненная реакция Кирилла Маленького (епископа Ставропольского и Невинномысского МП РПЦ) на первые же сообщения о воссоздании Казачьей Церкви.

Но если казаки хотят действительно быть Народом, а не каким-то приложением к чему-то, то им необходимо воссоздать именно СВОЮ Казачью Церковь. Как имеют её болгары, русские, украинцы, румыны, греки, сербы и другие. Знаменитый Шерлок Холмс в таких случаях говорил: “Это же элементарно, Ватсон!”...

Серафим Новиков
(уставщик Казачьей общины в Серебряниках,
град Москва)

КАЗАКИ – ВЕРНЫЕ ВОИНЫ ХРИСТА

Казачьи Святые

До большевистского погрома Русской Православной Церкви, который наступил с 1917 года, у каждого казачьего войска был свой особо почитаемый святой-покровитель. У донских казаков – ветхозаветный **Святой пророк Осия**, по преданию он жил в IX веке до Р.Х и за тысячу лет до пришествия Спасителя пророчествовал о Его жертве и воскресении. Почитаемая «Книга проро-

ка Осии» – одна из самых вразумительных из всех пророчеств, но, к сожалению, в забвении.

С именем Святого пророка Осии связан следующий факт. В конце XIX века на Кубани в приморском городе Анапа был сооружен храм в честь Святого пророка Осии. Храм был построен в память и в благодарность Богу за чудесное спасение семьи российского императора Александра Третьего при крушении царского поезда 17 октября 1888 года. Впоследствии этот храм разделил судьбу многих православных храмов России, большевиками он был разрушен до основания. В 2008 году по решению Совета атаманов Анапского

казачьего округа на центральной площади города на месте бывшего храма установлена часовня в честь Святого пророка Осии. 17 октября (30 октября по н.с.) донские казаки и все православные отмечают его день.

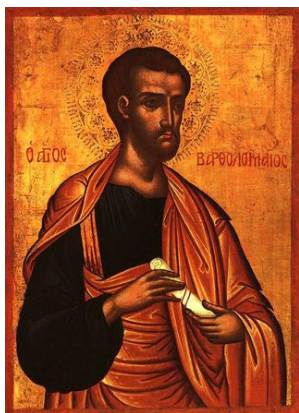

Святой благоверный Великий князь Александр Невский особо почитается кубанскими казаками. Князь родился в 1220 году в Переяславле-Залесском, его отец Ярослав был младшим сыном рюриковича Всеволода Большое гнездо.

Воспользовавшись нашествием хана Батыя на Русь с востока, полчаща крестоносцев напали на Русь с запада. Собрав свою малочис-

ленную дружину и укрепив ее силы знаменитыми словами «Не в силе Бог, а в правде», молодой Александр одержал в 1240 году свою первую воинскую победу на реке Нева, за что и был прозван русским народом Александром Невским. 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера он принял сражение с рыцарями Тевтонского ордена и вновь победил.

Великий князь Александр Невский был искусным дипломатом, его стараниями в Сарае, столице Золотой Орды, была учреждена Сарайско-Подонская епархия Русской Православной Церкви, что способствовало сохранению и укреплению русской нации. День Святого благоверного Великого князя Александра Невского отмечается 30 августа (12 сентября по н.с.). В этот день в 1721 году решением Петра Первого мощи Святого Александра Невского были установлены в Троицком соборе Александро-Невской Лавры в Петербурге.

Терские казаки издавна почитают **Святого Варфоломея**, одного из двенадцати апостолов Иисуса Христа. Евангелие сообщает, что апостол Варфоломей был родом из Канны Галилейской и был призван Господом проповедовать в городах Малой Азии. С тех пор армянская церковь почитает его как своего главного покровителя. Существует легенда о походе Святого апостола Варфоломея в Индию, где он оставил Евангелие от Матфея на арамейском языке. Согласно преданию Святой Варфоломей был жестоко казнен парфянами-язычниками в городе Альбан (современный Баку). День Святого апостола Варфоломея отмечается 25 августа (7 сентября по н.с.).

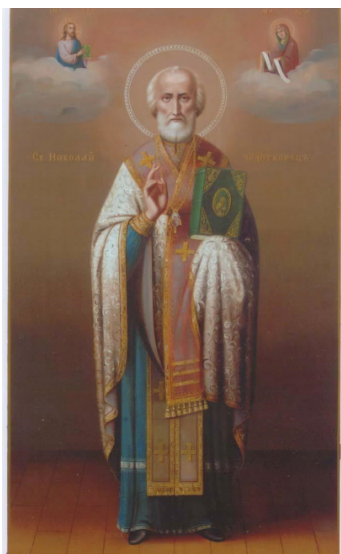
Оренбургское и Семиреченское казачество раньше отмечало день **Святого великомученика Георгия Победоносца** 23 апреля (6 мая по н.с.). Святой Георгий родился в III веке в Палестине в христианской семье, воспитывался матерью, так как его отец был замучен за исповедование Христа. Поступив на военную службу в римское войско, Георгий, отличавшийся умом, мужеством и физической силой, стал одним из военначальников и любимцем императора Диоклетиана. Когда начались гонения на христиан, его арестовали и стали пытать. Его мучили много дней, заставляя отречься от Христа, но Святой Георгий перенес все

страдания. После горячих молитв Спасителю, он каждый раз чудесным образом исцелялся от полученных ран. На восьмой день свирепых пыток великомученика колесовали.

После своей гибели Святой великомученик Георгий неоднократно являлся людям в образе воина. Самое известное посмертное чудо – схватка Святого Георгия со змеем, опустошавшим земли Палестины. Как гласит предание, когда выпал жребий отдать на растерзание чудовищу царскую дочь, явился Святой Георгий на коне и копьем убил змея. Этот подвиг способствовал массовому обращению в христианство жителей Палестины.

Святой великомученик Георгий Победоносец считается покровителем воинов, земледельцев и пастухов. Особенно его почитают в Грузии вместе с равноапостольской Ниной Катоботийской. Кстати, Грузия – вторая страна (после Армении), принявшая в 326 г. н.э. христианство в качестве государственной религии.

Со времен Дмитрия Донского Святой Георгий Победоносец считается покровителем Москвы. Изображение Святого Георгия Победоносца расположено в гербах России и Грузии.

Пожалуй, самым популярным христианским святым является **Святитель Николай – Николай Чудотворец, он же Николай Угодник Божий**. О нем в народной памяти сложено множество мифов, легенд и сказаний. В европейском фольклоре он является прототипом Санта-Клауса, нашего Деда Мороза. Православные цыгане почитают Николая Угодника как своего покровителя.

Согласно житию, Святитель Николай родился в III веке в Малой Азии в греческой колонии Патара. Его имя Николай значит

по-гречески — “побеждающий”. Святитель Николай является покровителем мореплавателей и купцов, к которому часто обращаются в молитвах люди, которым угрожает потопление или кораблекрушение.

Святитель Николай Чудотворец почитается на Руси наравне с Богородицей, превыше всех других святых. В народе даже бытовала легенда, что он должен был стать Богом, да отказался. Николай чудотворец занимает первое место среди святых по количеству посвящённых ему храмов и написанных икон, его имя вплоть до начала XX века было одним из самых популярных при наречении младенцам.

В русской традиции отмечают День Николая Чудотворца дважды в год: «Никола зимний» 6 декабря (19 декабря по н.с.) и «Никола вешний» 9 мая (22 мая по н.с.). Оба дня в Российской империи были «неприсутственными», то есть праздничными. Празднование было престольным (храмовым) праздником во многих церквях, и в сельской местности иногда продолжалось целую неделю (так называемая «никольщина»), и тогда освящалась не только вода, но и водка. Святителя Николая считают своим покровителем казаки Сибирского войска. Возможно оттого, что их предки осваивали Сибирь не верхом на конях, а по рекам и морям на утлых стругах и ушкуях.

Забайкальские, амурские и уссурийские казаки считают главным войсковым праздником день **Святого Алексея, человека Божьего** 17 марта (30 марта н.с.) . Так повелел российский император Николай Первый, подписав 17 марта 1851 года в день Святого Алексея указ о создании забайкальского казачьего войска со столицей в Чите. В 1854 году часть забайкальцев ушла на Амур, где они образовали Амурское казачье войско со столицей в Благовещенске. В 1889 году на основе переселения части амурских казаков сформировалось Уссурийское казачье войско со столицей во Владивостоке. День преподобного Алексея, человека Божьего стал праздничным для всех дальневосточных казаков.

Святой преподобный Алексей, человек Божий жил в конце IV – начале V века. Реальное существование Алексея не подтверждается никакими библейскими источниками, в связи с чем его историчность остаётся под вопросом. Согласно житию, Алексей родился в Риме в знатной семье, его отец Евфимий был римским сенатором. Однако по совершеннолетию Алексей покинул родительский дом и уехал в Сирию. В Эдессе (сейчас город Шанлы-

урфа в Турции) Алексей раздал остатки имущества, оделся в лохмотья и стал просить милостыню. В течение семнадцати лет он жил милостыней, питался хлебом и водой, а все ночи проводил в бдении и молитве. За эти годы святой так изменился внешне, что его родители, отправившиеся на розыски пропавшего сына, и посетившие Эдессу, подали ему милостыню, но не узнали его. Святой преподобный Алексий особенно почитается католической церковью как аскет, живущий по завету «*Если презришь все мирское, будешь драгоценнее целого мира*». Его житие стало популярным сюжетом для церковного искусства особенно в Италии и Франции. Мощи Алексея, человека Божия, находятся под главным престолом базилики святых Бонифатия и Алексея на Авентинском холме в Риме.

На Руси Святой Алексей, человек Божий был до начала XX в. героем многих былинных сказаний, распространявшимся в России, Белоруссии и на Украине народными певцами, «каликами перехожими» и лирниками.

Архангел Михаил – небесный покровитель Яицкого (Уральского) казачьего войска. В его честь был назван основной Войсковой храм – Михайло-Архангельский собор, сооруженный в 1751 году в городе Яике (Уральске). 8 ноября (21 ноября по н.с.) установлен праздник Архистратига Михаила, который известен в народе под названием Михайлов день.

С течением времени архангел Михаил как покровитель воинства стал также покровителем запорожского казачества. Любопытный факт: казаки-иноверцы (калмыки, якуты, буряты и др.) при переходе в православие (обязательное условие) нарекались в большинстве своем именно Михаилами. В 1918 году Уральским войсковым съездом был учрежден Крест (орден) Архангела (Архистратига) Михаила - военная награда для достойного награждения и поощрения казаков и офицеров, особо отличившихся в боях с Красной Армией.

Греческое слово «ангелос» в прямом переводе означает «посланник». В ангельском мире была учреждена Богом строгая иерархия 9-ти ангельских чинов: Серафимы (самая высшая), Херувимы, Престолы, Господства, Силы, Власти, Начала, Архангелы, Ангелы. Ангелы наиболее близки к людям, они возвещают намерения Божии, наставляют людей к добродетельной и святой жизни. В Православии существует представление об ангелах-хранителях, посылаемых Богом каждому человеку сразу после его зачатия (ещё до рождения). Архангелы (начальники ангелов) — учителя небесные, учат людей, как поступать в жизни.

Архангел Михаил первый восстал против люцифера (сатаны), когда сей восстал против Вседержителя – «и была война на Небе». Известно, чем закончилась эта война – низвержением сатаны с неба в «преисподняя земли», то есть, в ад, где организовалось царство Вельзевула. С тех пор Архангел Михаил не перестает ратоборствовать за славу Творца и Господа, за дело спасения рода человеческого, за церковь и чад её.

Вот слова молитвы, с которыми казаки обращаются к Архангелу Михаилу, свершая свои ратные и трудовые дела и подвиги: *«О, Господень Великий Архангеле Михаиле! Помоги нам грешным и избави нас от труса, потопа, огня, меча и напрасной смерти, от великого зла, от врага льстивого, от бури поносимой, от лукавого избави нас навсегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь. Святой Архистратиг Божий Михаил, молниеносным мечом твоим отжени от меня духа лукавого, искушающего и томящего мя. Аминь».*

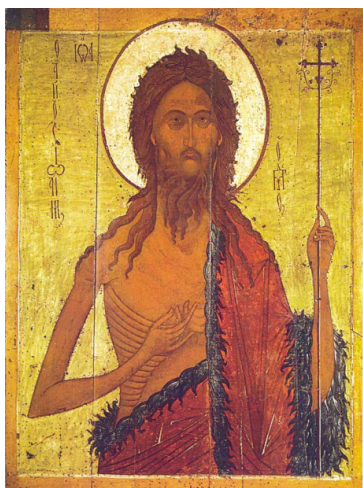

День **Покрова Пресвятой Богородицы** 1 октября (14 октября по н.с.) отмечается как главный общеказачий праздник. Эта знаменательная дата связана с городом Азовом на Дону – символом казачьей воинской славы. В 1637 году казаки взяли штурмом эту хорошо укрепленную крепость и выгнали из города всех турок. Казаки обратились к московскому царю Михаилу Федоровичу Романову принять Азов к себе в вотчину, как раньше московские цари приняли от казаков Сибирь и Кабарду. Казаки писали Царю: *«Отпусти нам, государь, вины наши, что мы без твоего повеле-*

ния взяли Азов. Не имея сил далее терпеть, как лилась кровь христианская, как влекли христиан на позор и рабство, мы начали войну правую, побили неверных за их неправды и православных освободили из плена».

Пять лет Азов был главным казачьим станом, пять лет казаки ждали помощи от Москвы, но так и не дождались. Мир с турецким султаном и его главным вассалом – крымским ханом тогда был Москве дороже приобретенного казаками Азова.

Чтобы взять реванш за поражение, турки привели под стены Азова 240 тысяч своих воинов. Им противостояло всего 6 тысяч казаков, включая 800 их жен и дочерей. Осада длилась несколько месяцев и получила историческое название «Азовское сидение». Когда у казаков не осталось никаких надежд на спасение, то они причастились, попрощались друг с другом и пошли на последнюю вылазку из крепости, чтобы победить или достойно умереть. Каково было их удивление, когда они обнаружили, что турки сняли осаду и покинули предместья Азова. Это чудо приписывают явлению Пресвятой Богородицы, которая покрыла своим платком весь город и скрыла его от неверных.

Крайне изможденные и перераненные казаки не имели больше сил удерживать город. Они отошли в свою прежнюю казачью столицу Черкасск. Туда привезли из Азова колокола с православных храмов, священные книги и христианскую реликвию – икону **Иоанна Крестителя**. С тех пор праздник Покрова Пресвятой Богородицы считается главным общеказачьим православным

праздником. В Ростовской области в наши дни День Покрова Божьей матери объявлен выходным.

В праздник Покрова Пресвятой Богородицы мы испрашиваем у Царицы Небесной защиты и помощи: *«Помяни нас во Твоих молитвах, Госпоже Дево Богородице, да не погибнем за умножение грехов наших, покрый нас от всякаго зла и лютых напастей; на Тя бо уповаем и, Твоего Покрова праздник чествующе, Тя величаем».*

Существуют и другие версии установления этого праздника как общеказачьего. День Покрова Пресвятой Богородицы отмечают как дату первой службы казачества русским царям. Это связано с участием казаков-добровольцев в битве за Казань в октябре 1552 года во время царствования Ивана Грозного.

Атаман П.Н. Краснов в 1943 году предложил День Покрова Пресвятой Богородицы считать общеказачим праздником для казаков сводного казачьего корпуса Панвица. В рядах германского вермахта служили и донцы, и кубанцы, и терцы, традиционно их войсковые праздники приходились на сентябрь-октябрь. Решили общим праздником для казаков установить День Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября.

Пресвятая Богородица всегда считалась покровительницей запорожских казаков – национальных героев Украины. Многих удивляет: неужели простое совпадение даты образования Украинской повстанческой армии (УПА) 14 октября 1942 достаточно, чтобы День Ея Покрова считался праздником любых воинских формирований, сотрудничавших с гитлеровцами? Досадно это.

*Слава Богу и Его Святому апостолу
Андрею Первозванному, что мы казаки!*

Святой апостол Андрей Первозванный пользуется у казаков особым почитанием. Известия о нем почерпнуты как

из Святого Евангелия, так и из области преданий (* см. Святой апостол Андрей Первозванный. Жизнеописание и молитвословия. С-П, Изд. «Царское дело», 2003 г.). Он родился в семье еврейского рыбака Ионы на берегу Галилейского озера. Узнав, что Святой пророк Иоанн Предтеча проповедует «крещение покаяния для прощения грехов», Андрей вместе с братом Симоном (будущим правоверным апостолом Петром) отправился к берегам Иордана. Приняв там крещение, братья услышали весть об Иисусе Христе, которого Иоанн Предтеча крестил сорок дней назад и узнал в нем Сына Божиего.

На следующий день, когда братья ловили рыбу, к ним подошел Иисус и воззвал к ним, говоря: «Идите за мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф.4,19). По зову Господню Андрей тотчас же оставил рыбацкие сети и пошел за Христом. Так он был назван Первозванным, потому что прежде всех апостолов сделался последователем и учеником Иисуса Христа.

Как и прочие апостолы, Андрей тяжело пережил страдания и крестную смерть Христа. Апостолы, сначала не поверили вести Марии Магдалины, озаренной неземным восторгом: «Радуйтесь люди! Христос воскрес!». Не верили апостолы и схожим свидетельствам другой Марии – Пречистой Матери Божией. Но пришел к ним Сам Иисус и сказал: *«Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас нести слово Божие».*

Сорок дней провел Господь с апостолами «глаголя о Царствии Божием». Повинуясь Его повелению, Андрей одновременно с прочими апостолами внимал в Иерусалиме по-

следним наставлениям Божественного Учителя в день Его Вознесения. Андрей, как и прочие апостолы, принял Духа Святого, сошедшего на него в виде огненного языка, и так же, как и все остальные апостолы обрел возможность говорить на иных языках. Совершенно очевидно, что проповеди святые Христовы апостолы произносили в чужих землях на «местном» языке, иначе их никто слушать не стал бы. Апостолы, проповедуя слово Божье, так и говорили: «С иудеями я иудей, с эллинами – эллин».

Руководимый Духом Божиим, апостол Андрей направил свои стопы в Малую Азию: сначала в галатскую столицу Анкиру (теперь – столица Турции Анкара), а оттуда на южный берег Понта Эвксинского (Черного моря) в города Синоп и Амис. Там проживало великое множество греков и иудеев, разделенных разными учениями и ересями, имевших грубые обычаи и варварские нравы. Проповедник истины Святой Андрей поучал народ, просвещал умы людей светом божеского познания, многих обратил в христианство и исцелил бесноватых и недужных возложением на них рук.

Святой Андрей посетил также Трапезунд – город, лежащий в Лазии (в стране мингрельцев), затем вступил в Карталинию – страну иверов (грузин), потом в Сомхетию и Кахетию – богатые страны, где проживали отважные воины-парфяне – предки персов, говоривших на разновидности ирано-памирского (индоевропейского, сарматского) языка. И здесь апостол Андрей многих просветил святым Крещением.

Святого апостола Андрея в Причерноморье. После чего он вернулся в Иерусалим на Апостольский Собор, где собрались все апостолы: и «старые» апостолы «от двенадцати», и «новые» апостолы «от семидесяти», то есть те ученики Христа, которые были избраны Христом в последний год Его земной жизни. После Собора все апостолы понесли людям слово Сына Божия в разные стороны света – от Кавказа на востоке до Британских островов на западе, от Месопотамии на юге до Ладожского озера на севере.

Во время Собора Спаситель явился Своему Первозванному ученику в видении и повелел снова отправиться в Скифию: *«С тобой есмь, куда бы ты ни пошел, - сказал Он, - ибо Скифия ожидает тебя»*. Повинуясь Божественным гласам, апостол Андрей взял учеников и отправился с ними в Причерноморье. Он вновь посетил город Синоп, где встретил многих христиан, оставшихся верными Господу со времен первой его проповеди. Однако некоторые жители Синопа, узнав о прибытии проповедника, стали угрожать сжечь дом, в котором он остановился, а когда апостол вышел из дома на городскую площадь, то жестоко избили его палками и камнями. Но истерзанному апостолу явился Господь и сказал: *«Встань, избранный, первозванный ученик Мой. Смело иди к ним и не бойся жестокостей их. Я с тобою»*. Андрей вновь вступил в город для наставления и поучения. Жестокие обитатели Синопа, видя терпение и кротость проповедника, понемногу смягчались. Они стали приводить к апостолу больных и немощных, и он исцелял их, призывая великое имя Господа Ииуса Христа.

Шествуя вместе с учениками берегом Понта Эвксинского апостол Андрей достиг кавказских гор, где во множестве жили сарматские племена идолопоклонников. Апостол Андрей, как учитель истинной мудрости, опровергал их заблуждения и учил истинному богопочитанию. С Кавказа апостол снова прибыл в Иерусалим, чтобы с другими апостолами и их учениками присутствовать при Успении и погребении Пречистой Матери Божией.

Третье благовестническое путешествие в Скифию апостол Андрей начал с того, что направился в земли Иверии (Грузии), Абхазии, Алании (Осетии).

Проходя города и страны, он учил и исцелял людей. На одном из кавказских перевалов он установил каменный крест, отсюда и пошло его современное название – Крестовский перевал. В казачьей станице Змейской сохранился каменный крест, который по преданию установил Андрей

Первозванный с учениками. Апостол Андрей посетил города Фазис (современный город Поти), Севастополь Великий, который еще раньше имел название Диоскурий (нынешний город Сухум), Танаис (город Азов), и везде он устанавливал кресты в честь Господа нашего.

Далее путь Апостола Андрея из Азова (Танаиса) лег на Тамань и Боспор Киммерийский (Керчь), в земли тавроскифов. Посеяв там слова Божественного учения, апостол удалился в город Феодосию и далее по побережью в Херсонес (современный город Севастополь). Здесь на берегу моря апостол помолился и благословил Понтийское (Черное) море. Памятником тому остались следы стоп апостольских, отпечатавшихся на камне. Это место прославилось тем, что вода, приносимая морскими волнами или дождем, обретала целительную силу.

Затем апостол Андрей направился вглубь Крымского полуострова в столицу Скифии – Неаполь Скифский* (на месте современного Симферополя), неся с собой слово Божие. (* По преданию более древняя столица скифов находилась у священной горы Машук, в районе современного Пятигорска.) Прямых доказательств (артефактов) этой легенде нет, но люди веруют, что это было именно так.

Кого же Святой Андрей Первозванный обращал в христианство на землях Скифии? На рубеже тысячелетий в Первом веке нашей эры во времена апостольских деяний в северном Причерноморье, в Приазовье, в Крыму, на Северном Кавказе жили многочисленные скифские племена. Следует подчеркнуть, что понятие «скифы» – собирательное, так древние греки (эллины) называли *всех* обитателей древнего государства Скифии, раскинувшегося в Диком Поле от Дуная до Волги.

С древнейших времен Скифия была оживленным геополитическим перекрестком между Востоком и Западом, где важное значение имел контроль над главными торговыми путями. «Великая переволока» между Доном и Волгой по-

зволюла торговым судам из Средиземноморья попадать на Каспий, где пролегал Великий шелковый путь. Дарьяльское ущелье открывало вход в Закавказье. «Киммерийский мост» связывал кавказскую Тамань с Крымом.

Большинство населения древней Скифии составляли коренные кавказские племена, в основном, сарматского корня. Среди сарматских племен нужно особо выделить многочисленное племя аланов – предков современных осетин, которые всегда славились как неустрашимые воины. Среди сарматских племен следует упомянуть также зигов (адыгов), которые считались самыми красивыми людьми на Кавказе; черкесов, которые слыли буквально за «головорезов», а также племена лезгин, кабардинцев, абхазов. Часто всех «кавказцев» обобщенно звали «гетами», а в последствие за ними закрепилось прозвище «джигиты».

Греки-колонисты жили в Скифии своей обособленной жизнью по канонам древней эллинской (дохристианской) культуры, практически не смешиваясь с коренным населением. Греки – прирожденные морские путешественники, впрочем, как и все многочисленные понтийские племена. Греки занимались, прежде всего, торговлей (в том числе рабами и рабынями, в те времена это был самый выгодный вид торговли), а также виноградарством и земледелием. Например, греки начали распространять зерновую культуру, впоследствии названную «гречкой».

Однако основу скифской культуры создали вовсе не греки-колонисты, а готы – представители германских племен, пришедшие еще до новой эры с севера Европы на благодатные земли северного Причерноморья. Одни готы (позже их назовут «вест-готами» или «варварами») устремятся на юго-запад Европы, где осядут на территориях современной Франции, Испании и Италии. Другие готские племена (остготы) уйдут на юго-восток и будут осваивать земли Причерноморья, Приазовья и Крыма.

Пришлые ост-готы практически слились с коренными кавказскими племенами. Причину такой ассимиляции следует искать в том, что сарматские племена Кавказа весьма сходны с готами по языку, они принадлежат к одной индоевропейской (ирано-памирской) языковой группе со своей особой рунической письменностью.

Пришельцы-готы были в Скифии в меньшинстве, но они были хорошо организованы и стали ядром всей скифской нации. По преданию во главе скифского государства стояли исключительно ост-готы из племени воинов, называвшегося «царскими скифами». Все решения, в том числе и по выбору «царя скифов», принимались ими сообща на общем собрании («в кругу») этой военной дружины. По решению Круга царь Скифии мог быть свергнут и даже казнен.

Скифы были не только прилежными земледельцами и скотоводами, но и храбрыми воинами. Историки отмечают, что скифская конница считалась грозной силой, а скифы были лихими наездниками и меткими стрелками из лука. Скифы постоянно отражали набеги кочевых тюркоязычных племен огузов, ногаев, печенегов, половцев, посягавших на земли, которые они считали своими.

Апостольскими стараниями Андрея Первозванного скифские племена приобрели зачатки христианской культуры. Тем самым понятие *«казак как защитник христианской веры»* появилось в Скифии тогда, когда возникла насущная потребность в защите своих храмов и братьев-христиан от «чужих» (иноверцев). Вольный казак – не тот, кто живет по своей воле (по своему усмотрению – вне орды или вне станицы), такого следует называть не вольным, а «самоохотным». Крещенный казак живет по воле Божьей, то есть казак – «Христов воин», призванный Божиим проведением защищать христианскую веру со словами «Слава Христу! Смерть антихристу!».

Казачий историк Евграф Петрович Савельев в книге «Древняя история казачества» доказывает, что богослужения

в древней Скифии совершались на аланском (местном) языке. Все священные храмовые книги были выполнены особым скифским (руническим) алфавитом, позже названном «антикумом», где руны обозначают не отдельные буквы, а целые слова и выражения, подобно китайским иероглифам.

Когда Святые апостолы Кирилл и Мефодий – основатели древнего славянского письма «кириллицы» – прибыли в бывшую Скифию проповедовать христианство, то в храме города Херсонес (современный Севастополь) они обнаружили древнее Евангелие и Псалтырь, выполненный скифским алфавитом – рунами. В актах Никейского Собора 325 года уже упоминается «Азовская митрополия», где насчитывалось несколько христианских храмов и монастырей. Например, на окраине города Сухума (в древности город назывался по-гречески Себастополь) был построен величественный храм Святой Софии (Премудрости Божьей), который был уменьшенной копией одноименного храма в Константинополе. До сих пор сохранились развалины древних храмов на Таманском полуострове, в Абхазии, в Крыму.

Советские археологи в 50-годы XX века откопали на окраине Азова домовую молельню с алтарем, подсвечниками и, главное – со штампами для просфор. Находка относится к Первому веку новой эры, то есть ко времени пребывания апостола Андрея Первозванного в Скифии.

Кроме племен кавказских сарматов, германских остготов и понтийских греков на севере древней Скифии жило небольшое количество приднепровских и приднестровских (прикарпатских) славян. Однако славяне традиционно тяготели к лесистым руслам многочисленных рек и речушек и в Дикое поле не совались. На рубеже тысячелетий (время, которое мы называем переходом от старой к новой эре) славянские племена пребывали в культуре раннего неолита с примитивными орудиями труда, у них отсутствовала письменность и не было своей государственности. К этому времени относится посещение Первозванным апостолом

славянских земель. Событие это пересказал преподобный Нестор Летописец в «Повести временных лет». Вот эти благословенные строки:

«Якоже ркоша, Андрею учащую в Синопии, пришедшую ему в Корсунь, увиде, яко исъ Корсуны близъ устьѣ Днепровское, и въсхоте поити въ Римъ, и приде въ устьѣ Днепръское, и оттоле поиде по Днепру горе. И по приключая приде, и ста под горами на березе. И заутра въставъ, рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: «Видете горы сия? Яко на сихъ горахъ въсияетъ благодать Божия: имать и градъ великъ бытии, и церкви многы имать Богъ въздвигнути». И вошед на горы сия, и благослови я, и постави крест, и помолився Богу, и слезе с горы сея, идеже послеже бысть Киев, и поиде по Днепру горе. И приде в словены, идеже ныне Новгород, и виде люди ту сушая, как их обычай и како ся мыють и хвоцуться, и удивися им. И иде в варягы, и приде в Рим, исповеда, елико научи и елико виде, и рече им: «Дивно видех землю словенску, идущую ми семо. Видех бане деревяны, и презьгуть я вельми, и съвлекуться, и будут нази, и облекуться мытелью, и возьмут венники, и начнут хвостатися, и того себе добыють, одва вылезуть еле живы, и обольются водою студеною, и тако оживуть. И тако творять по вся дни, не мучими никымже, но сами ся мучать, и то то творят не мытву себе, а мученье. И се слышавшее, дивляхуся».

Придя в словенские земли, где ныне находится Новгород Великий, Андрей Первозванный проповедовал там слово Божие и оставил в селе Грузино свой жезл, который долгое время находился в местной Андреевской церкви. Отсюда по Волхову Святой апостол пошел по Неве и Ладоге на север к варяжским племенам. Достигнув острова Валаам, он тоже оставил там свой жезл. Двое из его учеников: с ним прибывший Сергей и Герман, новообращенный из местных язычников, стали основателями монастыря на острове Валаам. Из северных варяжских земель апостол Андрей отправился в Рим, поведавав там о местных обычаях.

Святой апостол Андрей Первозванный принял мученическую смерть на косом кресте в греческом городе Патры. Проконсул Егеат был вызван в Рим и получил строгое предписание покончить с распространением христианства во вверенной ему провинции, что проконсул и немедленно выполнил, возвратившись в Патры.

Русская Православная Церковь вместе со всеми казаками отмечают память Святого апостола Андрея Первозванного 30 ноября (13 декабря по н. с.). *«Пустынные Скифии не убоясь, во глубину полунощныя страны простерл еси апостольская странствия твои, Первозванне! Святой апостоле Андрее Первозванный, моли Бога о нас, казаках!».*

Тамань-Таркань (Тмутаракань) – красный угол Всея Руси

В IV- V веках новой эры по скифским землям прошелся тяжелый каток – нашествие гуннов, полчища кочевых племен монголоидной расы. В результате этого нашествия ост-готские племена Скифии были практически поголовно уничтожены. В Дикой Степи остались лишь погребальные скифские курганы. Примечателен такой факт: гунны, истребляя ост-готовов, имели в союзниках аланов и адыгов. Дмитрий Иловайский в книге «Становление Руси» приводит историю, как племя росо-аланов предало вождя ост-готовов Германриха во время войны с гуннам. В это время само название «скифы» перешло к сарматским (кавказским) племенам.

Гунны не остались на завоеванных плодородных скифских землях, а устремились дальше в Европу. Вместе с аланами, адыгами и черкесами («новыми скифами») гунны вторглись на Балканы, на Апеннины, преодолели Пиренеи, дошли даже до Северной Африки. По летописям историков в авангарде войск всегда шла конница аланов, которые возили с собой походные алтари, а на конец пики укрепляли небольшое полотнище с изображением креста, как символа христианской веры, принятой аланами от апостола Андрея Первозванного.

Гунны и «новые скифы» не осели ни в Европе, ни в Африке. Их часть вместе с вождем, грозным Атилой, обосновалась на Дунае – в Панонии (Венгрии), часть вернулась на родину – на Кавказ и в Азию (к Байкалу), часть рассеялась и растворилась в других племенах. Восстановление населения на землях Приазовья и Причерноморья происходило не за счет победителей-гуннов, а, в основном, их союзниками – кавказскими племенами.

Следующее вторжение на земли Приазовья и Причерноморья устроили хазары – тюркоязычное племя туранской расовой ветви. Союзниками хазаров были половцы и печенеги – кочевые тоже тюркоязычные племена. Немногочисленные (не более 1% населения древней Хазарии) семитские племена жили на территории современного Дагестана у города Дербент, крупного торгового центра на Каспии. Тем не менее, со временем евреи при явной своей малочисленности стали ядром хазарской нации и государства – Хазарского каганата.

Хазарский каганат, имея столицу Итиль (где сейчас находится Астрахань), во второй половине первого тысячелетия (VI-X века) распространил свое влияние на весь Северный Кавказ, низовья Волги, Дона и Днепра. Хазарский каганат поставил под свой контроль все главные торговые пути на побережье Каспия, кавказские перевалы, Большую Переволоку (Саркел) между Доном и Волгой. Что вполне объяснимо: где торговля, там и евреи. Хазары вместе с печенегами и половцами постоянно враждовали с недавно зародившейся Киевской Русью. Хазары неоднократно пытались взять под свой контроль и днепровский «путь из варяг в греки», правда, безуспешно.

Следует особо отметить, что главенствующей религией Хазарского каганата был иудаизм. Приверженность иудаизму делало хазаров непримиримыми к тем скифским племенам, которые ранее уже вступили на путь христианства. Христианство, утвердившееся с апостольских времен Андрея

Первозванного в Причерноморье и Приазовье, безжалостно разрушалось хазарами, священные книги сжигались, а приверженцы христианства уничтожались. Многие кавказские племена были тогда вытеснены с плодородных земель и с берегов богатых рек в горы.

Освобождение христиан Приазовья и Причерноморья от иудействующих хазар пришло с берегов Днепра. Сначала киевский князь Олег «отмстил неразумным хазарам», а потом князь Святослав окончательно разгромил (965 год) Хазарский каганат и разорил его столицу Итиль в устье Волги. По преданию в честь освобождения от хазар был воздвигнут каменный крест вблизи аланского аула Хумара, который стоит до сих пор.

В конце X века (988 г.) при **Владимире Святославиче** – киевском Великом князе, который известен нам как **Владимир Святой, Владимир Креститель** (в церковной истории) и **Владимир Красное Солнышко** (в былинах) свершилось Крещение на берегах Днепра. Отчего Владимир Креститель прославлен в лике святых как «равноапостольский». День его памяти в русском православии установлен 15 июля (28 июля по н. с.).

Патриарх Алексий Второй в свое время говорил на Архиерейском Соборе: *«Крещение Руси, совершённое Святым князем, духовным вождём нашего народа и героем наших народных былин, стало величайшим событием отечественной истории, без которого не родилось бы в ней всё лучшее и возвышенное, что неразрывно связано с православной верой. Полагаю, что день Великого князя Владимира надо и отмечать как великий праздник».*

Владимир Святой был похоронен в Десятинной церкви в Киеве, которая впоследствии была разрушена монголами. Место княжеского погребения было заново раскопано в XIX веке, и останки (мощи), извлечённые из захоронения, были розданы в киевские и московские соборы (к настоящему времени оказались утрачены).

Известно, что в 866 г. князья Аскольд и Дир приняли христианскую веру в Царьграде. Во время крещения Аскольд был наречен Николаем, а Дир наречен Илией в память Илии пророка. Новопросвященные князья-христиане остались верными принятой ими религии до самой своей смерти. В течение семнадцатилетнего княжения их, христианство так прочно укоренилось в Киеве и число христиан так умножилось, что языческие князья Олег и Игорь не смели касаться их. Греческие летописцы говорят, что русская церковь, со времени крещения Аскольда и Дира, составляла особую епископию греческой церкви.

Именно при Святом Владимире Крестителе появилось понятие «Всея Русь». Как особая «русская» митрополия Константинопольской (Византийской) Церкви, Всея Русь имела пять отдельных епархий. Первая епархия находилась в сердце Руси, в Киеве, ее называли «Малая Русь»*. (* Понятие «малая» тогда трактовалось, как «исконная» и «наиболее почитаемая»). Вторая епархия Всея Руси – Великая Русь (то есть многочисленная) – образовалась на востоке в междуречьи Верхней Волги, Оки и Клязмы с центром во Владимире Суздальском. Третья епархия, северная обосновалась в Новгороде, на Волхове. Четвертая, западная епархия – во Владимире Волынском (Галицком) на Буге.

Пятая епархия Всея Руси охватывала территорию бывшей Скифии и бывшей Хазарии, которая в это время стала юго-восточной окраиной древнего государства Киевской Руси. После Крещения Руси Великий Князь Владимир разделил свои владения между сыновьями. Его сыну Мстиславу Храброму (Удалому), досталось далекое княжество Тмута-

ракань (так на русский лад переделали хазарское название Тамань-Таркань) – Азовская Русь, которая охватила Приазовье, предгорья Северного Кавказа, низовья Дона, Кубани и Днепра и доходившая на севере до Курска и Белгорода. Князь Мстислав Удалой стал именоваться князем Тмутараканским и Черниговским.

В нашем сознании древняя Тмутаракань до сих пор остается землей неведомой и туманной. Предания говорят о ней, как о земле очень далекой – словом, край света. На рубеже тысячелетий (X- XII века) княжество Тмутаракань и его христианские храмы играли на Руси роль символов христианской святости, наравне с Киевом и Суздалью. Если говорить высоким стилем, то Тмутаракань существовала как далекий Святой угол Руси, такой «красный угол» есть в каждом христианском доме.

О Тмутаракани говорится в «Слове о полку Игореве», где основная тема – защита Русской земли, и понимается это не как защита территории, а, прежде всего, как борьба за христианскую веру. Князь Игорь – князь Новгородский (тот, который Новгород Северский на Десне) отправился «поискати Тмутаракани» не только, чтобы воевать с половцами, но и помолиться там христианским святыням. «Поискати» – можно понимать, как выйти на борьбу за праведную веру («побаря за христиан»). Тмутаракань была передовым форпостом христианской Руси в борьбе с хазарским иудаизмом, религией, которая продолжала там существовать и после разгрома каганата.

Центром христианства в Тмутаракани был город Азов на Дону. В Азове уже стоял древний храм Иоанна Предтечи с иконой греческого письма, датированной 637 годом. «Азовом» этот город называли скифы от слова «Аз», что на скифском наречии означает «Бог», то есть «Азов – Божий город». Тогда как греки называли этот город Тан, Танаида и Танаис (по названию реки Дон). Не случайно есть версия, что слово «казак», как воин Христов, тоже произошло от «Аз», то есть Бог.

После того как казаки покинули Азов, он снова стал турецким городом, и турки, захватившие Азов, стали называть его Язов (Хазова). Только во времена Петра Первого Азов освободился от турецкой оккупации. Окончательно северное Причерноморье и Приазовье вошло в состав Российской империи (в виде Новоросии) лишь при Екатерине Второй. Хотя война с исламскими племенами на Кавказе тлеет до сих пор.

На Тмутаракань, на этот юго-восточный форпост Киевской Руси все время насакивали воинственные кочевые племена (печенеги, ногайцы, болгары), по-прежнему вольно гулявшие по Дикой степи. Жителям этого края постоянно приходилось защищаться от их беспощадных набегов. В Тмутаракань (Азовскую Русь) регулярно снаряжались многочисленные дружины киевских (варяжских) князей, состав дружин формировался, в основном, из представителей славянских племен. Варяжская (норманнская) составляющая киевлян касалась лишь незначительной части аристократии Киевской (ранее Новгородской) Руси, которая очень быстро «ославянилась» по крови и языку.

Так появился символ – «казак как вооруженный страж передовой линии», былинные богатыри-казаки, зорко охраняющие границы древней Руси. Недаром **Святого преподобного Илью Муромца** в песнях и сказаниях называют «старым матерым черкасским казак», воплощающий народный идеал героя-воина и народного заступника. Причислен к лику святых и канонизирован как «преподобный Илия Муромец», его память по церковному календарю — 19 декабря (1 января по н.с.). Достоверных сведений о житии пре-

подобного Илии Муромца сохранилось до нашего времени крайне мало. Считается, что родина Ильи Муромца — село Карачарово под Муромом Владимирским. По другой версии это — посёлок Муровск в современной Черниговской области. На данный момент оба эти города считают себя родиной Ильи Муромца.

По преданию с детства и до 33-х лет Илья был парализован, а потом чудесным образом получил исцеление от трех вещей старцев — калик перехожих (нищих странников), — которые предсказали, что «смерть ему на бою не писана». Илья Муромец прославился многочисленными воинскими подвигами и невиданной силой, которую использовал только для борьбы с врагами Отечества, защиты русских людей и восстановления справедливости. А врагов тогда было предостаточно. В степях рыскало «идолище поганое» (так называли печенегов), леса облюбовали соловьи-разбойники (кавказские горцы), с хазарской стороны грозил «жидовин проклятый». Получив в одном из боев рану в грудь и повинуясь зову сердца, Илья принял монашеский постриг в Киево-Печерском Успенском монастыре. В то время так поступали многие воины, заменяя меч железный мечом духовным и проводя свои последние дни в сражении не за земные ценности, а за небесные.

Пограничная служба России, а также военнослужащие ракетных войск стратегического назначения считают Святого богатыря Илью Муромца своим небесным покровителем. Украинская Православная Церковь (Московского Патриархата) учредила орден Илии Муромца, которым награждаются священнослужители и миряне, отличившиеся жертвенным служением Богу и Отечеству.

Этнический состав Азовской Руси в это время был весьма пестрым. Потомки скифов вошли в ее состав, как население Тмутаракани, и с приходом киевлян в конце X века там (в бывшей Хазарии) стало восстанавливаться христианство.

Тогда же восстановилось и звание «воина Христова», как приверженца и защитника христианства и братьев-христиан. Вместе со званием «вооруженного стража передовой линии» это стало прообразом Руси Казачьей.

Опальные киевские (варяжские) князья и провинившиеся монахи (из славян) были вынуждены скрываться в дальней Тмутаракани от гнева правителей – нравы в те времена были жестокими. Постоянные распри между владетельными князьями приводили к тому, что изгои со всей Руси стали искали пристанища в Тмутаракани, на берегах Дона и Кубани, откуда «выдачи нет». Так древние скифские (аланские и остготские) корни казачества получили в Тмутаракани мощную славянскую добавку.

Помимо киевских (славянских) дружинников и воинственных кавказских племен сторожевую службу на южных рубежах Киевской Руси несли также вооруженные отряды печенегов и половцев. Многие из них приняли христианство и такие «крещенные татары» стали «русьскими», в схватках с общим врагом они уже рубились вместе, плечо к плечу.

После раскола христианства в 1054 году на римско-католическую и греко-православную ветви священные книги со скифского «антикума» стали срочно переписываться «кириллицей» на церковнославянский язык русского (русьского) православия. Достоверный факт: в этом принимал активное участие знаменитый летописец Нестор, монах киевского Печерского монастыря, автор знаменитой летописи «Повести временных лет», долго живший при храмах Азова. Именно с этих пор казаки стали неотъемлемой частью великой русской нации, объединившей через русский (славянский) язык и христианство казаков Тмутаракани. В древности слово «тихий» было синонимом «святой», потому «Тихий Дон» тождественен понятию «Святой Дон».

*День иконы Донской Божьей Матери – праздник
православного казачества*

В октябре 2009 года, будучи в Новочекасске, неофициальной казачьей столице, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обещал взять казаков (казачество) под свое особое покровительство. Его решением создан Синодальный комитет РПЦ по взаимодействию с казачеством, его возглавил наместник Донского монастыря в Москве епископ Павло-Посадский Кирилл.

Казачья ярмарка 2010 года у стен Донского монастыря в Москве проходила под лозунгом «Слава Богу, что мы – казаки!» и была приурочена к празднику в память чудотворной иконы Донской Божьей Матери. На одни сутки эта икона переехала из запасников Третьяковской галереи в стены храма Донского монастыря. За это время отслужили молебны, и тысячи православных людей поклонились чудотворной иконе.

Божественную литургию в храме Донского монастыря проводил Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, где он объявил **День иконы Донской Божьей Матери** 19 августа (1 сентября по н.с.) главным Праздником православного казачества. По преданию икона Донской Божьей Матери была преподнесена православными казаками-бродниками (потомками скифов) князю Дмитрию Ивановичу

(в последствие названному «Донским») перед Куликовской битвой.

Дмитрий Донской первым из русских князей осмелился создать собственное войско, способное сопротивляться ор-

дынскому порядку и привлечь к битве союзников. Участие в общерусском сборе приняли представители почти всех земель Северо-Восточной Руси. Помимо московского войска самого Дмитрия, шли полки его брата Владимира Серпуховского, а также полки белозёрских, ярославских и ростовских князей. Прибыли войска из Суздальского, Тверского и Смоленского великих княжеств. К русскому войску присоединились полки литовских князей Андрея и Дмитрия Ольгердовичей, они привели войска из своих уделов, бывших в составе Великого княжества Литовского. В последний момент к русскому войску присоединились новгородцы под командованием литовского князя Юрия Наримановича. На Куликовом поле под знамена московского князя Дмитрия Донского встали отважные казачьи сотни броднков с православными иконами-хоругвями лика Святой Богородицы.

Со стороны ордынского хана Мамай в битве участвовали разношерстные войска. Советники Мамай говорили ему: *«Орда твоя оскудела, сила твоя изнемогла; но у тебя много богатства, пошли нанять генуэзцев, черкес, ясов и другие народы»*. По одной из версий, весь центр боевого порядка ордынцев на Куликовом поле составляла наёмная генуэзская пехота. Встречается историческая информация о том, что за участие в битве Мамай расплатился с ними участком крымского побережья от Судака до Балаклавы. В числе войск Мамай названы ордынские буртасы*. (* Археолог Г.Е. Афанасьев отождествляет буртас с аланами, приводя иранскую этнимологию буртас от «ас» или «асы». Буртасы занимались скотоводством, охотой и рыбной ловлей. Войско ордынских буртасов насчитывало до 10 тыс. воинов, совершавших карательные экспедиции под руководством монгольских военачальников как на русские земли, так и набеги на печенегов и половцев.).

Ранним туманным утром 8 сентября 1380 г. на обширном Куликовом поле «на Дону усть Непрядвы», русские и ордынские войска сошлись для решающей битвы. Согласно

легенде, русских воинов на эту битву благословил преподобный Сергей Радонежский, основатель и игумен Троицко-Сергиевского монастыря. Он также послал к князю Дмитрию двух своих иноков – Ослабю и Пересвета. Сражение началось с поединка Пересвета и ордынского богатыря Челубея. Богатыри на полном скаку ударили друг друга копьями и оба упали с коней мёртвыми. Сразу после этого поединка началась жесточайшая битва. В битве против хана Мамаю под сенью иконы Донской Божьей Матери русские победили. Куликовская битва закончилась позорным бегством Мамаю с поля боя и полным разгромом ордынского войска.

Тем самым «русские» православные казаки, признали, кто для них свой, а кто чужой. Пришедший на смену Мамаю новый ордынский хан Тохтамыш жестоко наказал и казаков, и москвичей. Донские земли были опустошены, а Москва сожжена дотла. Великий князь московский владимирский Дмитрий Иванович Донской погребён в Москве в Архангельском соборе Кремля, день его памяти установлен на 19 мая (1 июня по н.с.).

В истории казачества Куликовская битва стала датой *третьего* его возрождения. Если первым считать приобщение скифских племен к христианству апостолом Андреем Первозванным в I веке, а вторым – освобождение казаков от иудействующего хазарского каганата и образование христианской Азовской Руси (Тмутаракани) старанием Святого равноапостольского Владимира Крестителя.

Оригинал иконы Донской Божьей Матери написан рукой знаменитого иконописца Феофана Грека. Действительно, икона прямо таки завораживает таинственной внутренней силой. Когда советская власть громила древние кремлевские соборы, то искусствоведы в 1919 году забрали эту уникальную икону в Третьяковскую галерею, чем наверняка спасли ее от уничтожения. Хотя возникает вопрос: почему икона до сих пор находится там, а не возвращена Русской православной церкви?

Перед чудотворной иконой Донской Божьей Матери молился царь Иван Грозный перед походом на Казань. После победы над татарами (в этой битве участвовали и казаки) царь поместил икону в Благовещенский собор московского Кремля.

В 1591 году при царе Федоре Ивановиче (сыне Ивана Грозного) татарские орды опять подошли к Москве. 19 августа им был дан отпор, на бой русские воины шли с иконой Донской Божьей Матери и победили. С тех пор этот день (1 сентября по новому стилю) считается днем иконы Донской Божьей Матери. На месте победной битвы был заложен Донской монастырь, где до сих пор находится список с подлинной чудотворной иконы.

Молодое Астраханское казачество (его старшинство с 1750 года) всегда считало День иконы Донской Божьей матери 19 августа (1 сентября по н.с.) своим войсковым праздником. Теперь по решению Патриарха Кирилла День иконы Донской Божьей Матери 1 сентября будет не только праздником казаков-астраханцев, но и праздником всего православного казачества.

СМИ несколько переиначили заявление Патриарха, 1 сентября называют и праздником «российского казачества», и «общеказачьим праздником». Хотя это не одно и то же. «Русский» и «православный» – неразрывные понятия. Так и входит, что «русский» – это надэтническое понятие, а не некий славянский тип. Русская культура – это православная культура, а культура, которая не-православная, является лишь «русскоязычной» (не-русской). Называя себя «русским», человек имеет в виду, что он *православный*, хотя и не произносит этого вслух, считая это само собою разумеющимся.

Численность казачьего племени в Российской империи на конец XIX века составляла 4,5 млн. чел. По переписи 1926 года казаков осталось около 3 млн. чел., сказались ужасы гражданской войны и последующих за ней лишений. В дальнейшем в советское время само название «казак» исчезло при переписи.

При переписи населения 2002 года появились десятки новых народностей, которых раньше игнорировали, в том числе казаки. Казаки были выделены в отдельную строку из 182 названий в списке «Национальный состав населения России». В России насчитали казаков 140 028 человек, больше всего их в Ростовской области – 87 492 человек. Хотя это только начало процесса казачьей национальной идентификации! Признав однажды существование какого-либо этнического меньшинства, властям далее уже надо с этим считаться и, как минимум, формировать национально-культурные автономии и национальные общины. Национальные меньшинства защищают не только законы страны, но и международное право. Назвавшись «народом», казакам следует об этом помнить и двигаться в направлении укрепления национального самосознания.

Сейчас понятие «казаки» (как этнос, как народ) подменяется термином «казачество» (как сословие – типа «дворянства» или «купечества»). Эта подмена ведется давно, еще с царских времен. Раньше (до 1917 года) казачество действительно было сословием. У этого сословия были четкие признаки – обязательная государственная служба в иррегулярных воинских частях, состояние постоянной мобилизационной готовности, общинное землепользование, самоуправление на местах.

Сейчас подмена «этноса» на «сословие» исключает казаков из сферы национального самоопределения. «Казачество» – это кто? Есть бессмертный казачий этнос (народ), в котором есть казаки-мужчины, казачки-женщины и казачата-дети. Тогда как слово «казачество» – неопределенного среднего рода. Сейчас считать казаков «казачьим сословием» нет никаких оснований. Попытка создать «казачье сословие» на основе закона о государственной службе и казачьего реестра полностью провалилась и зашла в тупик, несмотря на все указы Ельцина, Путина и Медведева. Нет сейчас у казаков никакой государственной службы! А то, что за таковую

выдается – полная профанация и демагогия. Президентский Совет по делам казачества – сам по себе, а реальная казачья жизнь – сама по себе.

Назовем вещи своими именами: традиционное казачество органично и естественно вписывалось в аграрную эпоху в жизнь земледельца и конного воина. Но в России аграрный уклад жизни уже прошел свой исторический пик. Россия окончательно сложилась как страна городская. Уже не селяне-земледельцы определяют лицо россиян, а горожане, которые на сегодняшний день составляют около 80% населения страны. Казак-хуторянин, занятый земледелием, и казак-горожанин, работающий на промышленном предприятии, совершенно разные по менталитету люди. Однако традиционная психология казака отказывается принимать эти реалии, а также те условия жизни, которые диктует индустриальная эпоха. По-прежнему казак видит себя на коне и в труде земледельца. Это одна из причин (хотя может быть и не самая главная) кризиса русского казачества.

«Праздник православного казачества» (казачества как сословия, а не народа) напоминает установленные в российском календаре многочисленные профессиональные праздники типа Дня железнодорожника, Дня рыбака или Дня юриста. Теперь будет еще «Праздник казачества» типа «Дня профессионального охранника». Его будет кому праздновать, у нас, оказывается, охранников в камуфляже с лампасами и без них более миллиона человек. А национальные праздники – «День татарина», «Цыганский день» или «День еврея (осетина, калмыка и пр.)» – российской конституцией не предусмотрены.

О казачьем этносе можно говорить только в контексте времени и истории. Одно дело, вольный казак времен Степана Разина, совсем другое – служилый казак-землепашец в романовской империи. «Советский казак», чудом уцелевший после большевистского геноцида и второй мировой войны, уже точно совсем другой казак. Фактически нынешние каза-

ки – не русские и даже не советские. Нашего современника – «россиянского казака», напрочь забывшего и свою казачью родословную, и казачьи песни, и дорогу в православный храм, называть казаком можно лишь с явной натяжкой.

Сейчас в России невероятным образом уживаются два разных государства с разным политическим устройством – якобы коммунистическое и якобы демократическое. Соседствуют друг с другом трехцветный и красный флаги, двуглавый орел и советский гимн, храм Христа Спасителя и мавзолей Ленина. Выходят газеты «Советская Россия» и «Комсомольская правда», хотя Россия давно уже не советская, а комсомол исчез как «юные забавы». В российском календаре мирно уживаются День памяти жертв политических репрессий – 30 октября, и 20 декабря – День работников органов безопасности, установленный в честь создания ВЧК, то есть день их палачей. В жизнь россиян методично возвращаются до боли знакомые атрибуты коммунистического режима: ограничение политических и экономических свобод, «машина голосования» на псевдо-выборах, цензура, «телефонное право» в судах, вплоть до попыток возрождения пионерии. Весь этот политический абсурд подрывает последние остатки российской государственности и делает дальнейшую жизнь двусмысленной и неопределенной.

Сущность казачества не в радужных лампадах, не в лихом чубе, хотя все это очень дорого казаку. Подлинная сущность казачества во внутренних качествах каждого казака – в психологии свободного человека, в независимом характере и чувстве собственного достоинства, в искренней православной вере, в безграничной любви к родному краю, в смелости и удали. Все нации, которые обладают такими качествами, являются казакам братьями. А люди с холопской психологией не могут быть казакам братьями ни по крови, ни по духу.

Главное сейчас укрепление казачьей семьи, укрепление православия, развитие этнических основ казачьей культуры. Казачья община (хутора, станицы и их союзы – юрты, окру-

га, области) немыслима без православия, без традиционного общинного пользования землей, недрами, речными водами. Если к этому прибавить демократическое устройство самоуправления, то чего еще желать? Свободный человек на собственной земле – вот что такое казак как воин в защиту Христа. Именно в этом, а не в пафосном военно-патриотическом воспитании видят цели казаки. Двадцать лет безвременья (горбачевская перестройка, ельцинский бардак и путинско-медведевское «укрепление вертикали власти») показали, что казаки оказались на перепутье. Что будет дальше – время покажет.

КАЗАЧЬЯ АПОСТОЛЬСКАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
(КАПЦ)

Проект

УСТАВ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ КАЗАЧЬЕЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Единый глава Церкви – это Иисус Христос. Казачья Апостольская Православная Церковь (кратко – КАПЦ), имеющая апостольское преемство от Украинской Автокефальной Православной Церкви через митрополита Стефана (Линицкого), много лет помогавшего Казачьему Народу в обретении своей Казачьей Церкви, исповедует веру в Пресвятую Троицу согласно догматам Вселенских Соборов. Сознывая свою греховность и слабость, епископы, пресвитеры, диаконы и миряне Казачьей Апостольской Православной Церкви уповают, что их сохраняет и сохранит от заблуждений и вражды Сам Господь Бог и Спаситель Иисус Христос, по молитвам Своей Пречистой Матери и Приснодевы Марии и всех святых. КАПЦ уважает церковные каноны, но избирательно относится к ним, особенно имперского периода христианства. Войти в состав Казачьей Церкви может любой казак (казачка), к какой бы христианской юрисдикции он (она) до того ни относились, за исключением называющих себя христианскими тоталитарных сект.

В немалой степени вследствие проводившейся в XX веке большевиками-коммунистами антиказачьей и антирелиги-

озной политики на сегодня в Казачьем Народе наблюдается крайне противоречивое, а порой и взаимовраждебное духовно-нравственное самосознание. Это выражается в наличии в казачьей среде не только атеистов, католиков, греко-католиков, различных протестантов, но и в расщеплении на множество течений тех казаков, которые относят себя к православным.

В России сегодня считаются «правильными православными» только те, кто признаёт и относит себя к «государственной» Русской Православной Церкви Московского патриархата (РПЦ МП). Но даже несколько лет назад уже насчитывалось только «канонических» (то есть взаимно признающих друг друга) 16 православных юрисдикций! А сегодня, когда явно проявился конфликт между Вселенским Константинопольским патриархом Варфоломеем и патриархом РПЦ МП Кириллом, кого из них казакам считать «неканоническим»? Притом, что Казачий Народ ничем не обязан Московскому патриархату, впадшему в сергианскую ересь и благословлявшему нашего палача Сталина-Джугашвили.

Мы должны обратиться к опыту нашего великого прошлого. Когда НАШИ священнослужители благословляли НАШИХ героев! У Казачьего Народа некогда была своя, особая Православная Церковь, имевшая массу только ей присущих особенностей. Это была поистине казачья национальная церковная организация. И сегодня возрождаемая Казачья Апостольская Православная Церковь (КАПЦ) стремится вернуться к своим казачьим национальным церковным началам.

И среди этих начал – признание Его Божественного Всевятейшества Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского патриарха, первого среди равных епископа в сообществе православных Поместных Церквей и духовного лидера православных христиан во всём мире, своим духовно-религиозным главой.

ОБ ОСОБЫХ ПРАВАХ И ОБЫКНОВЕНИЯХ КАПЦ

1. Казачья Апостольская Православная Церковь (сокращённо просто Казачья Церковь или КАПЦ) – это возрождённая в форме конфедерации отдельных епархий после её насильственной ликвидации в условиях Российской империи христианская православная церковная организация Казачьего Народа, имеющая целью обеспечение его религиозных нужд и потребностей, ведущих к честной и праведной земной жизни и к Царствию Божьему после кончины. В основе организации и деятельности Казачьей Церкви лежат её исконные традиции и обычаи, признававшиеся ранее в качестве её своеобразной «конституции». При этом Казачья Церковь не претендует на монопольную роль в Казачьем Народе, поскольку казаки придерживаются принципа веротерпимости и считают, что каждый вправе верить так и в составе той церковной организации, как и в какой он считает для себя более приемлемым. Казачья Церковь не стремится стать основанием для размежевания казаков.

2. Казачья Церковь исповедует свою историографию. Проповедником и первокрестителем предков казаков Казачья Апостольская Православная Церковь признаёт и почитает святого апостола Андрея Первозванного, ведшего свою миссионерскую деятельность в I веке от Рождества Христова в землях скифских и на Кавказе. А основание Казачьей Церкви казаки признают с начала II века от Рождества Христова, когда появились её первые епархии.

3. В Казачьей Церкви отсутствует понятие «раб», её священнослужители полностью равны с остальными представителями Казачьего Народа, а последние являются не «рабами Божьими», но «детьми Божьими». В случае совершения пресвитером Казачьей Церкви поступков, за которые казак-мирянин должен нести какую-либо ответственность, казачий

пресвитер несёт её точно так же, как если бы он был мирянином.

4. В Казачьей Церкви не практикуется целование руки священнослужителям, поскольку и казаки-миряне, и казаки-священнослужители равно под десницей Божьей пребывают и равно милости Божьей удостоены.

5. Вопросы венчания и брака являются для казаков делом сугубо личным, подлежащим лишь оглашению перед членами казачьей общины. Церковь не вправе диктовать им свою волю. И потому церковное оформление этого акта является сугубо добровольным. В случае нежелания продолжать свой семейный союз муж и жена могут развестись, также объявив об этом публично.

6. Главный принцип взаимоотношений между казаками и Казачьей Церковью является: «Не казаки для Церкви, а Церковь для казаков». Вся религиозно-духовная жизнь казаков и казачек проходит в пределах своей общины (прихода), поэтому главным звеном Казачьей Церкви является именно приход, в котором волей самих казаков определяются все правила внутренней жизни, организации и деятельности.

7. Для духовного окормления своих общин (приходов) казаки общим решением сами определяют и выбирают себе пресвитера (священника, иерея), отвечающего их понятиям о добром и злом пастыре, а также решают вопрос о его отстранении от обязанностей пресвитера в случае совершения им порочащих его поступков или идущих против воли казачьей общины (прихода). По избрании пресвитера казаки направляют сообщение о том соответствующему епископу Казачьей Церкви с традиционной формулировкой: «Духовен, смирён и неупоен, и нам, казакам, он угоден», после чего епископ утверждает его назначение.

8. Пресвитеры казачьих общин (приходов) Казачьей Церкви исполняют исключительно религиозно-духовные обязан-

ности в этих общинах (приходах) и в повседневной жизни являются полностью равны казакам-мирянам, не имея каких-либо особенных перед ними прав или привилегий, наравне со всеми подчиняясь решениям казачьего Круга (общего собрания) казаков.

9. Пресвитеры-казаки имеют полное право носить при общем для всех православных служителей одеянии не обычные для них головные уборы, но головные уборы, указывающие на их принадлежность как к Казачьему Народу, так и к Казачьей Церкви – папахи и фуражки. Особенно это желательно на казачьих Кругах. Заметим, что дореволюционные священники и современные митрополиты государственной Русской Церкви могли и могут с рясой носить шляпу, а это то же самое, что и казачий головной убор для казака-священнослужителя.

10. Поскольку распад семьи и развод с супругой, случающийся у пресвитеров, как правило не связан с их пастырской деятельностью, сам по себе развод не является основанием для препятствования отправлению ими обязанностей окормления своей казачьей общины (прихода).

11. В случае отсутствия в казачьей общине (приходе) своего избранного и хиротонированного пресвитера казаки вправе выбрать себе на его место уставщика из числа казаков благонравного поведения и знающего церковный устав (правила поведения и отправления церковных служб).

12. Церковнослужители (низшие клирики) по мере необходимости и по представлению пресвитера утверждаются казачьим Кругом (казачьим приходом). Имеются пять их степеней (званий) – три младших и две старших.

Младшие церковнослужители: 1. Пономарь (самая низшая степень), 2. Псаломщик, 3. Иподиакон. Но это – лишь степени, а их носители могут занимать в церковной общине (приходе) разные должности, например сторожа, водителя, секретаря, бухгалтера и так далее, в зависимости от размеров общины и её потребностей.

Старшие церковнослужители (помощники пресвитера):
Диакон или Протодиакон.

ОСНОВЫ СТРОИТЕЛЬСТВА КАПЦ

1. Казачья Апостольская Православная Церковь полностью принимает традиционное православное вероучение, догматы семи Вселенских Соборов, и развивается исключительно в рамках апостольской традиции, то есть, сохраняя историческое преемство апостольской веры и таинств. Уместно напомнить, что во время первого Вселенского Собора Автокефальных Церквей было около ста.

2. В КАПЦ вводится Соборное управление через демократически избираемые Поместные Церковные Соборы, Межсоборные Совещания, Епархиальные Съезды и Приходские Собрания клира (пресвитеров и диаконов) и мирян, при обязательной выборности епископов и пресвитеров, финансовой открытости церковных организаций всех уровней, а также деятельного участия Церкви в жизни общества, в социальном служении, в просвещении и нравственном воспитании народа.

3. Казачья Апостольская Православная Церковь должна иметь три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Также в ней имеются три степени священства: 1-я, низшая, диакон; 2-я, средняя, пресвитер; 3-я, высшая, епископ. Это общее положение для всего христианства.

4. Необходимо исключить из практики церковной жизни какие-либо поборы за богослужения и требы. КАПЦ существует на добровольные пожертвования.

5. Сохраняя из уважения к традиции исторические географические названия в титулатуре епископов, Казачья Апостольская Православная Церковь основывает свою деятельность на соборных началах епископского служения. Епископские общины призываются уважать решения, духовность и традиции друг друга.

6. Высшим органом управления Казачьей Апостольской Православной Церкви является Поместный Собор епископов, клириков (пресвитеров и диаконов) и мирян, созываемый по возможности не реже одного раза в год, а именно 15 декабря, в день возрождения КАПЦ, приуроченный к дням поминовения первокрестителя казачьих предков апостола Андрея Первозванного. Поместный Собор Казачьей Церкви решает наиболее важные вопросы внутренней жизни и внешней церковной политики Казачьей Церкви.

7. Глава Казачьей Церкви избирается на Поместном Соборе Казачьей Апостольской Православной Церкви.

8. В период между Поместными Соборами КАПЦ все вопросы церковной жизни решаются Межсоборным Совещанием из епископов, клира и мирян. Состав Межсоборного Совещания КАПЦ определяется самим Межсоборным Совещанием КАПЦ.

9. К ведению Межсоборного Совещания КАПЦ относятся: выдвижение на прославление Поместным Собором КАПЦ святых для почитания во всей Казачьей Апостольской Православной Церкви, ведение и хранение материалов Поместных Соборов, утверждение титулатуры епископов, подготовка вопросов к их решению Поместным Собором.

10. Поставление нового епископа совершается не менее, чем тремя епископами, с получением предварительного утверждения Межсоборного Совещания КАПЦ. Если предварительного утверждения не состоялось, новопоставленный епископ не считается принадлежащим к Казачьей Апостольской Православной Церкви до получения на то согласия большинства епископов КАПЦ.

11. Поместный Собор Казачьей Апостольской Православной Церкви своим решением может возводить епископов КАПЦ в сан архиепископов. Первый после Сына Божия по чину епископ в Поместной Церкви называется предстоятелем Церкви.

12. Архиереи (епископы и архиепископы) в Казачьей Церкви несут на себе обязанность апостольского преемства в рукоположении избранного казаками клира (пресвитеров и диаконов), надзирания и посильной помощи приходам и храмам на территориях, им подведомственным, для осуществления внешних представительских функций Казачьей Церкви. Архиереи не могут вмешиваться в духовные и организационные дела казачьих приходов КАПЦ, поскольку их причты, то есть лица, служащие при каком-либо храме (приходе) – как пресвитер и диакон, так и младшие церковнослужители – определяются по утверждению казачьего Круга (казаков прихода).

13. Викарий (викарный епископ) – епископ без кафедры – помощник правящего архиерея большой епархии в епископском сане. Помогает епархиальному архиерею в управлении епархией либо по отдельным направлениям деятельности, либо по управлению отдельными территориями епархии. В последнем случае викарий носит титул по одному из городов на её территории.

Процедура избрания викарного архиерея ничем не отличается от процедуры избрания епархиального архиерея. Круг его обязанностей определяется епархиальным архиереем. Викарный архиерей может нести и иное церковное послушание, например, быть ректором духовного учебного заведения, управлять монастырём.

14. Деятельность всех священнослужителей Казачьей Церкви снизу доверху во главу угла своей деятельности должна быть пронизана идеей миссионерства. Но миссионерства не такого, каким оно было, например, у испанцев при освоении Латинской Америки, когда в католичество обращались индейцы, а национальным, подобно иудейству, которое только и дало возможность еврейскому народу сохраниться среди враждебной им иноконфессиональной среды на протяжении тысячи лет даже в отсутствии своей государственности. То

есть, миссионерство КАПЦ должно быть направлено исключительно на тех, кто относит себя к Казачьему Народу.

15. Межсоборное Совещание КАПЦ в экстренных случаях принимает решение о нежелательности использования названия Казачьей Апостольской Православной Церкви тем или иным епископом, пресвитером или общиной КАПЦ. Это решение становится окончательным, если утверждается Поместным Собором КАПЦ, либо, если не утверждается, отменяется.

16. К ведению епископа относятся: прославление святых для почитания в общинах, принадлежащих к юрисдикции данного епископа и принятие в свою юрисдикцию общин (по согласованию с епископом КАПЦ, от которого переходит община), решение других вопросов, которые относятся к полномочиям архиерея, освящение мира.

17. К ведению пресвитера относится выработка устава общины, если таковая создаётся самостоятельно, ведение финансовой и хозяйственной деятельности, необходимой для полноценной и благочестивой литургической и общинной жизни.

18. К ведению общины относится: избрание кандидатов в епископы, пресвитеры и диаконы, определение средств, отчисляемых епископу как ежегодно, так и по мере необходимости; разработка и утверждение устава общины (если община создаётся без пресвитера).

19. Община имеет право предусмотреть исключение того или иного человека из своего состава, но не отлучение кого-либо из числа членов от Казачьей Апостольской Православной Церкви.

20. Конфликты между членами общин разрешаются согласно уставу той или иной общины, с правом апелляции к епископу, Межсоборному Совещанию КАПЦ и, как к окончательной инстанции, к Поместному Собору КАПЦ. Конфликты между епископами разрешаются Межсоборным Со-

вещанием КАПЦ с правом апелляции, как окончательной инстанции, к Поместному Собору КАПЦ.

21. Не допускается наказание диакона, пресвитера или епископа в виде извержения из сана. Высшими степенями наказания могут быть запрет в священнослужении священнослужителям и отлучение от участия в Таинствах мирянам.

Казачи и Церковь Христова

Научный редактор - полковник, к.ф.н. В.Л. Петров

Формат 60 x 90 1/16

Объём 10,5 печ. л.

Печать офсетная

Тираж 100 экз.

Заказ №785

